

Латышев Денис

Хроники Восстания

Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Латышев
Хроники Восстания. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63014722

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение конфликта, что способен изменить лик Вселенной. Близится кровавый финал, но Люцифер знает, что его уже не остановить. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	47
Интерлюдия I «Судьбоносный выбор»	64
Глава 4	73
Глава 5	101
Глава 6.	130
Глава 7	158
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Денис Латышев

Хроники

Восстания. Книга 2

Пролог

Его разбудил запах. Сильный смрад, ворвался в его ноздри и вернул сознание из темного забытья. Тем не менее, он не решился открыть глаза, вяло пытаясь вспомнить, кто он и где находится.

Все его ощущения говорили ему, что он лежит на чём-то холодном и твёрдом. Прислушавшись к себе, он почувствовал слабую вибрацию, словно где-то вдалеке работал непонятный механизм. Он весь продрог.

Попытавшись медленно открыть глаза, он уставился на слабый огонек света вдалеке, сгущающий тьму вокруг него. Этот свет будоражил что-то в нем, будил непонятные воспоминания и мысли. Апатичные, они потекли в его затуманенном разуме, зацепившись за крохотный огонек вдалеке. Словно этот огонек что-то значил или был похож, на что-то значимое для него, когда-то.

«Это похоже на мою прошлую жизнь. Моя судьба так же далека от того света, что был во мне, как и моё тело далеко

от этой малой искорки в мире тьмы. Я во тьме и душа моя во тьме», – думал он, лежа неподвижно на холодном, металлическом полу.

«Они выкинули тебя оттуда. Лишили света и тепла ИХ мира», – тут же ворвался в его голову голос разума или что-то на него похожее.

«Да, выкинули, да, лишили. Бросили во тьму. Лишили брата», – продолжил он странный диалог сам с собой.

«Они отобрали его у тебя, оставили при себе, чтобы Вы небыли угрозой для них, как раньше. Они боялись Вас, боялись той силы, что была у Вас. Они не могли Вас убить и поэтому разлучили», – шелестело в его голове.

«Я сильно по нему скучаю. Я хочу к нему. Хочу к свету», – по лицу из глаз потекла влага, смутившая его.

«Ты не можешь вернуться. Свет опалит тебя и уничтожит. Но ты можешь привести брата сюда, и вы вновь будете сильны», – возразил он сам себе.

«Где я?»

На этот раз, ему ответила только звенящая тишина внутри.

Пролежав так какое-то время, он решил подняться и угодил рукой, во что-то влажное и вязкое. Рука соскользнула, и он ударился локтем о металлический пол. Боли не было.

«Надо уходить отсюда», – пронеслось в его голове.

Он вновь попытался встать, на этот раз осторожно, стараясь не поскользнуться на тёмной, вязкой жидкости разлитой

повсюду.

Почему-то пахло кровью, и он стал оглядываться по сторонам, потом посмотрел на себя и понял, что практически весь измазан в чем-то тёмном. Поднеся руку к носу, он принюхался и, подавшись внезапному порыву, лизнул кончики пальцев. Кровь. Это была кровь, и его чуть не вырвало в первые секунды, но он сдержался. Мысли стали работать быстрее, но ответ всё не приходил к нему. Что он здесь делает? Что это за место? Выглядит знакомо, но...

Тут он обратил внимание на нечто лежащее рядом. Наклонившись и сощутив глаза, он стал медленно подходить к непонятному предмету, стараясь его рассмотреть. Повинуясь инстинктивной команде, зрение стало подстраиваться под скудное освещение. И перед ним предстала отвратительная картина. Это было живое существо. Вернее, это когда-то был ангел, хотя теперь от него мало что осталось. Его кто-то разорвал и выпотрошил. Обглодал руки и ноги. Перья с разорванных крыльев устлали пространство вокруг, словно снег. И только теперь он почувствовал вкус крови у себя во рту. Сильный, приторный, с металлическим оттенком, он засохшей коркой на языке бередил все чувства. Ему опять пришлось подавить рвотный порыв, но в итоге он не выдержал, и его вывернуло на изнанку рядом с изуродованным телом.

Когда всё закончилось, он торопливо встал и направился прочь, из этого кошмара. Сделав несколько шагов, он по-

нял, что абсолютно голый. Секунду подумав, он усилием воли вызвал свой доспех, покрывший его полностью, оставив непокрытой только голову с копной рыжих растрёпанных волос. Еще раз оглянувшись, генерал Ашкаэль быстрым шагом направился в свои покои, находящиеся в десятке переходов вверх, на крейсере «Пронзающий», а разум тем временем медленно затуманил неприятные воспоминания.

Глава 1

Дата: 90 день 21 026 года от окончания войны с радарийцами.

Сектор: Гамма. Система: Соляр. Планета: Эдем.

Молодой служитель торопился по извилистым коридорам дворца, неся вести, в которые он сам до конца не мог поверить.

У него и его группы, было задание прослушивать все сообщения, приходящие со всех уголков Вселенной, дабы выявить необходимое по ключевым словам: «Ангелы», «Атака», «Генералы», «Осада», «Уничтожение», «Нарушение границ», «Предательство». В любой последовательности, любой срочности и важности. Однако, служитель тогда еще даже не подозревал, какое сообщение он может получить и что многие из ключевых слов сложатся в столь страшную картину.

Минуя извилистые коридоры с высокими сводами, развилки и великолепные залы, купающиеся в лучах ласкового солнца, ангел, миновав пост из двух мрачных легионеров, приблизился к дверям, створки которых были исполнены из чёрного камня с серебряными прожилками, образующие некий узор, а может, это была лишь игра возбужденного воображения, думать об этом было некогда.

На секунду, служитель замер перед массивной дверью, на-

висшей над ним словно злой рок, и глубоко вздохнув, уперся в створки обеими руками, медленно распахнув их.

До его ушей тут же донесся гомон голосов, сливающийся в непонятный шум из которого то и дело выделялись басовитые нотки. Отбросив последние сомнения, ангел, пройдя под аркой входа, миновал небольшой коридор и, наконец, вышел в просторный амфитеатр, выполненный в виде чаши со скамейками по окружности. Зал Совета. Важность этого изящно украшенного помещения сложно было переоценить. Тут решалась судьба Вселенной, и груз ответственности присутствовал тут словно воздух.

Взору служителя предстали окутанные мягким светом, архангелы, восседавшие полукругом на простых каменных скамьях, что только подчеркивало убранство зала и давало понять, что сюда приходят не ради комфорта и долгих диспутов.

– Вы только что выслушали доклад Гавриила и его маршала, и я думаю, больше ни у кого нет сомнений в намерениях генералов области Чинават!

Как и ожидал служитель, басовитый голос принадлежал архангелу Михаилу, стоявшему на ровной площадке украшенной мраморной мозаикой в центре амфитеатра в церемониальном облачении с высоким воротником.

– Нам известно только то, что Одиус, оставил свой пост и направился к потерянной колонии людей, при этом вступив в космический бой с кораблями Гавриила. Мы даже не уве-

рены до конца, замешан ли в этом, кто ни будь еще.

Служитель повернул голову на звук голоса, спокойного и глубокого, принадлежавшего архангелу Мафусаилу, сидевшему на скамье скрестив руки, и смотря на Михаила полу прикрытыми глазами светло-синего цвета.

– А тебе этого недостаточно Мафусаил? – пророкотал Михаил.

– Смотри для чего, брат, – нарочито небрежно продолжил Мафусаил, словно обсуждая текущие дела своего легиона. – Для тщательной проверки – да, достаточно. Для того, о чем говоришь ты – не уверен.

– Брат мой, ты упускаешь тот факт, что с Одиусом была изгнанная Лилит, подозреваемая в союзе с Врагом.

Служитель устремил свой взгляд в противоположную сторону от Мафусаила, чтобы увидеть архангела Рафаила в своей восхитительной броне с потиром на груди. Архангел Рафаил излучал отчетливую ауру спокойствия и доброжелательности, и служитель постепенно перестал нервничать в присутствии Великих Престолов.

– Кроме того, – продолжал тем временем Рафаил, – Лилит похитила Адама, что видимо и было их целью. А легионеры Одиуса, с беспрецедентной агрессией, атаковали воинов Гавриила. И я уже не говорю о том, что Одиус и его маршал были...

И тут Рафаил замолчал, устремив свой взгляд на вход, где тень от развешенных по периметру стягов легионов прикры-

ли недавно вошедшего служителя. Все взоры тут же обратились на молодого ангела, сердце которого на мгновение замерло.

– Что заставило тебя явиться на Совет Престолов, служитель Мусфен? – слегка раздраженно спросил Михаил.

Откашлявшись, и взяв себя в руки, Мусфен произнес:

– Верховный Страж Эдема Михаил, разрешите обратиться к Совету по делу высшего приоритета, – вымолвил Мусфен положенные по протоколу слова.

– Разрешаю, служитель, – ответил Михаил. – Пройдите в центр и исполните свой долг, – с этими словами Михаил отошел в сторону, давая место ангелу.

Мусфен впервые в своей жизни стоял в центре этого легендарного месте, где проходили военные и мирные советы, еще во времена, когда Отринутый обитал во Вселенной. Встав в центр, служитель почувствовал взгляды всех генералов сидящих полукругом на своих местах. Помимо Михаила, Рафаила и Мафусаила, тут был угрюмый Гавриил и сидящий позади него маршал Габриель. Рядом с ним сидел в полном боевом облачении генерал Азраил. Генерал Кадраил смотрел на служителя с легкой улыбкой, как будто понимая те чувства, что испытывал сейчас ангел, оказавшийся в центре внимания, и только сейчас служитель заметил еще одну фигуру, стоявшую рядом с Михаилом укрытую просторным балахоном.

– Генералы, – служитель поклонился и приложил кулак

правой руки к груди. – Полчаса назад мы узнали, что огромный флот во главе с крейсерами генералов, флотом Эвендала и многочисленными кораблями рейдеров нанес сокрушительный удар по нескольким мирам находящимся на границе области Чинават и Туонела.

Повисла гнетущая тишина. Никто бы не хотел сейчас поменяться со служителем местами.

– Кто послал сообщение? – спросил Михаил

– Это сообщение было последним с индустриальной планеты под названием Киллот, что находится в пограничной зоне. Мы попытались с ними связаться, но безуспешно, все передачи с этого мира прекратились, словно... Мусфен на мгновение замешкался.

– Словно, что? – спросил Азраил.

– Словно планета просто перестала существовать, – с тяжестью на сердце закончил служитель.

– Спасибо тебе за хорошо выполненную работу. Можешь идти, – угрюмо сказал Михаил

Мусфен, поклонившись, поспешно покинул зал Совета.

– Ну что Мафусаил, у тебя еще есть сомнения относительно действий генералов границы? – спросил Михаил, после ухода служителя.

– Нет, брат, – коротко бросил архангел, до конца не верящий в возможность предательства генералов, напавших на миры, которые входили в его зону ответственности.

– Тогда считаю вопрос, о признании падших генералов архипредателями, решён. – Михаил посмотрел в глаза всем.

Возражений не последовало.

– Теперь необходимо решить вопрос о нашей стратегии по захвату предателей для осуждения. Гавриил, что ты думаешь по этому поводу?

Сидевший, с момента своего рассказа молча, Гавриил поднялся и, не тратя своё время, и время других генералов, ответил:

– Считаю, что мы должны начать полную мобилизацию наших войск и войск наших союзников. Силы предателей, как видно из сообщения, велики. И наверняка еще пополнятся силами других миров из приграничной области. Те миры, которые лежат на пути у падших, необходимо эвакуировать, дабы избежать колоссальных жертв. По мере возможности перенести все производственные мощности вглубь Вселенной, а если такой возможности не будет, сделать всё, чтобы Люцифер не смог пополнять свои запасы. И, конечно же, атаковать, всеми силами, которые у нас есть. Нанести мощный единый удар. Время суда давно прошло, их необходимо уничтожить, так как они одержимы демонами, и я уверен, что этим дело не ограничится. Западная часть Вселенной осталась незащищенной и это только вопрос времени, когда волны Хаоса начнут полномасштабное наступление...

– Если мы атакуем сейчас, мы проиграем, Гавриил, –

прозвучал мягкий мелодичный голос неизвестного, чей лик скрывал капюшон.

– Прежде чем высказываться на Совете, нужно хотя бы представиться, незнакомец, – рассерженный, тем, что его перебили, сказал Гавриил. – Михаил, думаю пора представить твоего гостя, своим братьям.

Возражения Михаила застыло на губах по слабому движению руки незнакомца.

– Гавриил абсолютно прав. Невежливо было с моей стороны, являться на Совет, скрывая свой лик, но по определенным соображениям я не хотел открываться, перед юным служителем Мусфеном.

С этими словами незнакомец снял с себя своё просторное облачение, и оно растаяло в воздухе словно иллюзия, открыв присутствующим генералам шестикрылого ангела. В легкой серебряной броне, без каких либо узоров, защищающей только грудь, бедра и голени. Светловолосый ангел улыбался ошарашенным генералам легкой улыбкой на юношеском лице.

– Здравствуйте, братья, видимо вновь настал момент сражаться нам с вами плечом к плечу.

– Метатрон! – в едином порыве выдохнули все, кроме Михаила, с самого начала знавшего кто скрывался под накидкой.

– Прошу вас, братья, оставим все вопросы на потом, – остановил их Метатрон. – Моё отсутствие и ваши затуманен-

ные воспоминания обо мне, были необходимы и это сейчас не главное. Главное то, что мы не можем атаковать Люцифера и его легионы в лоб. Уверяю вас, в этом случае мы героически падем и отдадим Вселенную предателям на поруганье. Тогда ничто не остановит врага и оставшееся до смерти Вселенной время будет переполнено кровью и муками умирающей жизни.

– Что ты предлагаешь? – спросил Азраил.

– Тянуть время, – спокойно сказал Метатрон.

– Это не приемлемо! – в один голос сказали Гавриил и Азраил.

– Я понимаю ваши чувства братья. Ты, Гавриил, воочию увидел глубину падения бывшего соратника, а ты Азраил, фактически потерял друга, с которым рос. Но сейчас, нашей основной задачей остается не удовлетворение нашего праведного гнева, а выживание и победа.

– Поэтому ты предлагаешь нам позволить предателям пронестись огненным вихрем по Вселенной, в то время как мы будем выжидать? – спросил Кадраил, глядя в глаза Метатрону.

Выдержав суровые взгляды, Метатрон продолжил:

– Люцифер – серьезный противник, как и остальные отступники, и наша лобовая атака, это огромный подарок для него. Я же предлагаю не преподносить нашим врагам подобные дары. Тянуть время – это не значит бездействовать. Флот Люцифера огромный, и это является и его преимуществом

и слабостью одновременно. Его флот неповоротлив. Я предлагаю наносить быстрые удары малыми группами, не ввязываясь в затяжные бои. В каждой системе, на каждой планете, куда упадет его взор, мы будем устраивать ловушки. Мы будем бить по планетам, где Люцифер будет пополнять запасы. Мы будем уничтожать его грузовые корабли. Мы обескровим его армию, заставим их голодать и мучаться от жажды. Ангелы, могут обходиться без этого, но технический персонал кораблей и союзники падших будут истощены. Мы будем наносить им удары в спину. Их дух падёт, от невозможности нанести нам удар в ответ и если нам повезет, в их рядах посеется смута. И когда они подойдут к Эдему их войско будет сломлено. И вот тут, нам никто не помешает встретить врага всей имеющейся у нас мощью. На нашем поле, на наших условиях.

Все генералы с удивлением смотрели на Метатрона. Они уже и забыли, на, что способен этот ангел с мягкими чертами лица и такими обманчиво кротким взглядом, который ни разу не проиграл на поле боя и неоднократно превращал провал в победу. Он был одним из генералов сковавшим победу над вечным Врагом.

– В твоих словах есть смысл Метатрон, – ответил Гавриил. – Признаюсь, обида и горечь предательства, затмили мой взор.

– Я разделяю твои чувства, брат. Но я намерен не дать Люциферу и малейшего шанса осуществить задуманное.

– А что слышно об Отца? – внезапно задал вопрос Мафусаил.

– Его еще нет с нами и именно поэтому мы должны задержать врага до момента его возвращения. Если к моменту, когда Люцифер подойдет к Эдему, Отец вернется, мы одержим легкую победу. Но, надеяться мы должны только на себя. Люцифер, Одиус, Ашкаэль, Сигизмунд, Даниил и Асмадей наши братья и это наш долг остановить их. Их падение тенью ложиться на всех ангелов.

– Тогда решено, – наконец подал голос Михаил. – Будем действовать, так, как предложил Метатрон. Не пойдем у Люцифера на поводу. Более того, это он будет играть по нашим правилам. Он знает, что его планы раскрыты и это заставит его действовать в спешке, а спешка еще никогда не шла на пользу в войне. Нам воистину повезло, что Гавриил оказался в том же месте, что и Одиус, решив пополнить припасы во время долгого перехода.

Гавриил, слыша эти слова, промолчал. О том, что к этой планете его послал Отец, а вернее как он понял теперь, это был Метатрон, он промолчал, решив сначала сам разобраться в сложившейся ситуации. Тем временем Михаил продолжал:

– Я уже послал весть нашим братьям с восточной границы. Лютер и Омегон придут примерно через полгода по общему летоисчислению, если их ничто не задержит. Генералы Разиэль и Дионис, останутся для защиты области На-

рака. Наши совместные войска предлагаю разделить на ударные группы во главе с маршалами легионов. Генералы будут осуществлять стратегическое руководство операциями. Во главе всех групп предлагаю поставить Гавриила. У него есть опыт руководство малых ударных отрядов. Через него будет осуществляться связь с Эдемом. Я и Метатрон будем готовить оборону, и руководить размещением армий союзников. Генерал Мафусаил займется вопросом переселения и обороны беженцев, постепенно отходя вглубь Вселенной. Так же, на нём будет перебазировка производственных комплексов, охрана транспортников, в то время как легионы Гавриила, Азраила и Кадраила будут отвлекать внимание противника. Есть вопросы или возражения?

Возражений не последовало.

– Тогда, в течение суток вся необходимая информация будет загруженная на ваши крейсера. Готовьте свои легионы. Общий брифинг будем проводить каждый трое суток. Всю полученную вами информацию в ходе военной компании, необходимо будет отправлять на Эдем для тактического анализа. Задачи поставлены. Можете быть свободными.

Генералы поднялись со своих мест и, поклонившись, вышли погруженные в обдумывание грядущих событий.

– Ты как всегда скрытен, Метатрон, – не глядя на брата сказал Михаил, когда все удалились.

– К сожалению, не всегда я могу рассказать всего, Михаил. Тебе, как Стражу Эдема это должно быть понятно, – с

грустью в голоса сказал Метатрон. – И ты не всегда говоришь своим войнам всего, что знаешь сам.

– Воинам, но не братьям, Метатрон, – сказал Михаил и вышел.

– Правда, для всех одинакова, брат и тяжела для всех, – смотря в след Михаилу, тихо прошептал Метатрон.

Глава 2

Два с половиной года спустя.

300 день 21 028 года от окончания войны с радарийцами

Сектор: Гамма. Система: Типрат – Сток – Вишлмра.

Планета: Сток.

С момента объявления войны и лишения падших ангелов всех регалий и званий, прошло уже более двух лет. Два года бесконечных войн, смертей и разрушений. Войска Люцифера – Осквернителя Миров, как его прозвали испуганные народы, неуклонно двигались к центру Вселенной. Войска Эдема, придерживались тактики агрессивного отступления. И хотя побед на их счету было значительно больше, но казалось что для огромной армии предателей это незначительные потери.

Первые бои, казалось, давали хорошие результаты и практически сковали космическую флотилию отступников, но в скором времени все транспортные суда генералов стали сопровождать быстрые корабли рейдеров, и восставшая армия, восстановив своё снабжение, как исполинская улитка вновь двинулась к своей цели, совершая небольшие переходы из галактики в галактику. И хотя верные легионы продолжали атаковать фланги и тыл, центр армии Осквернителя Миров, под прикрытием крейсера класса «Абсолют» и крейсеров генералов, оставался нетронутым. Пара неудачных набегов от-

било всю охоту у армии Эдема соваться под их сокрушительную мощь.

Первый серьезный удар по армии Люцифера был нанесен спустя полгода после официального объявления войны. Несколько сотен рейдерских кораблей и два десятка ударных крейсеров Элвской армии были уничтожены и еще сотня кораблей, получили повреждения разной степени серьезности, после взрыва планеты, на которой флот Люцифера пополнял свои запасы. Однако подобные победы были редкостью, и давались всё дороже и дороже для армии Эдема. Тем не менее, стремительный удар, на который рассчитывали восставшие, был превращен в вяло текущее наступление, хотя угроза от этого не пропала. Всё так же, день за днем падшие уничтожали либо захватывали новые миры, и осталось только делом времени, когда в осаду попадет и сам Эдем. Неизбежность этого, думаю, была очевидна для всех. И пугала всех.

И вот, преодолев миры сектора Бета (среднего кольца) огромный флот подошел практически к порогу своей цели. В данный момент, одна из звёздных систем стала временной базой и местом, откуда, пополнив припасы, Люцифер сделает свой предпоследний шаг, перед тем как-либо сокрушит врата Эдема, либо падет, стараясь сделать это.

К своему несчастью, я оказался на одной из обитаемых планет этой системы, жители которой относительно недавно вышли в космос и которые, с радостью, открыли двери падшим ангелам. Видимо, мне предназначено судьбой раз за ра-

зом встречаться с теми, кто завоевал мой мир, с теми, кто поработил мой народ, с теми, кто обесчестил меня, с теми, кто убил моего отца. Однако сейчас они могут подождать. Подождать до тех пор, пока я не разберусь с предателем нашего мира. С тем, кто пал так низко. Я выслеживал его всё это время, с тех пор как узнал правду о нём. И вот, мои поиски привели меня на эту холодную планету, покрытую снегом и скованную вечными льдами. Именно тут отсиживается предатель, хорошо устроившись в одном из гигантских ульев-городов, возносящихся до небес и глубоко уходя в кору планеты черпая геотермальную энергию. Недолго ему осталось наслаждаться местным гостеприимством. Я заставлю заплатить сначала его, а потом дело дойдет и до падших. На всё у меня чуть меньше недели, пока они пополняют запасы. И этого времени, для единственного уцелевшего кардинала отряда ликвидации, более чем достаточно. Моя цель – Гилиэл – предатель, уже мертв, только пока не знает об этом.

Действуя аккуратно, через подставных лиц и добывая всю возможную информацию у местных информаторов, я установил четыре цели подходящие под мои запросы. К счастью, проверить три из них я смог достаточно легко, еще до прибытия восставшей армии в эту систему с неблагоприятным звучанием Типрат – Сток – Виилмра. И был уже близок к последней цели, которая точно был Гилиэлем – бывшим начальником стражи дворца Алмалир, а ныне помощником директо-

ра одного из самых крупных артелей этой обледенелой планеты, когда, разорвав пространство, в систему вошёл многотысячный флот.

Жители планеты Сток с распростертыми объятиями приняли армию убийц и разорителей. Алчные торговцы по своей натуре, они не обращали внимания на войну, бушующую во Вселенной. Им неважно кто будет на вершине, главное, чтобы торговля шла.

Сотни челноков и шаттлов спустились на планету, и, взяв её в своеобразную осаду, начали пополнять свои припасы, взамен окончившихся, потерянных либо уничтоженных силами армии Эдема.

Повсюду были ангелы. Они охраняли космопорт и дороги, по которым двигались караваны транспортов. Подступы к линиям снабжения. Патрулировали воздушное пространство улья. Стояли над душой у руководства планеты, дабы пресечь любые попытки оказать им сопротивление.

К несчастью, тот артель торговцев, где прятался Гилиэл, был под постоянным наблюдением падших, так как должен был поставить нужные им материалы и огромное количество пресной воды. Однако ангелы защищали себя, свой груз и производство. Защита Гилиэла, как я понял, не входила в их планы. Я решил действовать.

Лифт мягко остановился на шестидесятом этаже и мелодично звякнул, сообщая пассажирам об окончании подъёма.

Разошедшиеся в сторону позолоченные двери, с витиеватым узором, выпустили в коридор одинокую фигуру в дорогом костюме с меховым воротником, сделанным на заказ и соответствующим последним течениям моды на Стоке. Ступая по ковру с высоким ворсом, фигура подошла к единственной двери на этаже. Через несколько секунд, потраченных на ввод кода и авторизацию, массивная дверь с легким шипением, разгерметизации вакуумных замков, ушла в стену по направляющим. Владелец этой квартиры очень ценил свою безопасность, так как о подобной двери не могли даже и мечтать, некоторые малые банки на этой планете.

Фигура вошла в помещение и дверь тут же закрылась. Вакуумные замки активировались, сделав дверь непреступной.

– Свет, – произнес мужской голос в темноте, желая включить освещение богатого пентхауса.

Однако ничего не произошло.

– Проклятье, неужели опять система барахлит, – ворчал он, пробираясь на ощупь к выключателю.

Нащупав на одной из стен сенсор ручного включения, владелец квартиры дотронулся до него и зажмурился от яркого света. Только через секунду он понял, что перед ним кто-то стоял. Действуя инстинктивно, Гилиэл нанес удар, в то место, где как ему показалось, кто-то был. Элва обожгло болью от перелома руки, и сознание потухло от увесистого тычка под рёбра.

Возвращение в реальность было мучительным. Сломанная рука сильно болела, и как только он попытался открыть глаза, шею обхватила боль и вздернула его вверх. Стула с резной спинкой касались только кончики пальцев, не давая Гилиэлу удавиться непонятно откуда взявшейся петле.

Разлепив глаза, элв уставился на фигуру, стоявшую перед ним, пытаясь сообразить, кто проник в его непреступное жилище.

– Постой. Ты ведь Нимрод? Ты Нимрод? – Прохрипел он. – Ты жив? Слава Создателю, а то я думал, вы все погибли.

Лезвие длинного ножа погрузилось в ногу, отчего бывший начальник стражи закричал и дёрнулся, и чуть было не соскользнул со своей опоры. Кровь потекла по ноге, пачкая дорогой ковёр, и светлую обивку стула. В глазах все поплыло.

– Заткнись падаль, – спокойно, как будто даже без злобы произнес Нимрод. – Станешь говорить, когда я скажу. Скажи да, если понял.

– Да, – сквозь боль проговорил Гилиэл.

– Если будешь нести подобную чушь, я буду отрезать от тебя по кусочку. Будешь лгать, будет то же самое. Скажи да, если понял.

– Да, – вновь промычал Гилиэл.

– Ты предатель, – не столько спрашивал, сколько утверждал Нимрод.

– Я не..., – начал было Гилиэл, пытаясь спасти себя, но замолчал, когда лезвие ножа взметнулось к его глазу.

– Думаю, тебе хватит и одного глаза, чтобы говорить со мной.

– Я всё понял, – быстро проговорил Гилиэл, обливаясь потом.

– Кто еще был предателем? – задал свой вопрос Нимрод.

– Если такие и были, то я про них не знаю, – не замедлил с ответом бывший начальник стражи.

Нимрод мгновение смотрел в испуганные глаза, а потом задал следующий вопрос:

– Ты отключил телепортационные кабины Алмалира?

– Нет, нет. К моменту штурма, меня уже не было на планете. Я передал всю нужную информацию маршалам Люцифера и один из них принял мой облик, клянусь, больше я ничего не сделал, – ответил Гилиэл.

– А больше и не надо было. Наш родной мир пал. Старейшина у них в руках. Весь флот в руках предателей. Все кардиналы мертвы! – Еле сдерживая эмоции, прорычал Нимрод. – Ты проживешь не дольше.

– Но ведь я всё сказал. Прошу не убивай меня. Я не мог отказать Люциферу, он скоро сядет на трон Создателя, а мы с тобой можем править нашим народом, если ты перейдешь на его сторону. Подумай Нимрод. Это твой шанс.

– Тебя это уже не должно волновать, предатель. Ты не увидишь финала восстания. – Взяв себя в руки, проговорил Нимрод, и тут заметил слабую улыбка на лице Гилиэла. – Ты так радуешься смерти?

– Тебе не уйти отсюда. Мои личные телохранители уже на подходе. Как только я потерял сознание, чип у меня в голове дал им сигнал и они уже здесь. Язвительно проговорил Гилиэл. Весь его страх тут же исчез.

– Хорошо, я уж думал, они никогда не появятся, – ответил Нимрод, внутренне радуясь, наблюдая, как меняется выражение на лице Гилиэла.

– Сюда, я здесь. Спасите меня. Он всего лишь один, – заерещал Гилиэл, охваченный паникой.

Не обращая более на него внимание, Нимрод спокойно прикрепил к спине Гилиэла диск с мигающим красным индикатором, затем подошел к входной двери и прикрепил такой же к ней. Затем, тихо насвистывая, лег за диван, изготовленный из какой-то пупырчатой кожи, и стал ждать.

Гилиэл истерически орал.

И тут вакуумные замки двери открылись и в комнату медленно вошли четыре покрытых короткой, но густой шерстью, долговязых гуманоида – коренные жители этого холодного мира.

«Неплохие бойцы», – подумал Нимрод, глядя на них через глазок камеры предусмотрительно установленный на спинке дивана.

В бронированных одеждах, в руках стокские иглометы, эти наемники уставились на подвешенную к потолку фигуру их нанимателя.

– Он здесь за диваном! Убейте его! – разошелся Гилиэл,

покраснев от напряжения.

И сами наемники уже слышали слабый свист, исходящий из-за дивана. Входная дверь автоматически закрылась. Нимрод свистнул со всей силы и осколочные бомбы, среагировавшие на звук, наполнили просторное помещение ураганом острых осколков.

Когда всё закончилось, Нимрод вылез из-за дивана, изрезанного в лохмотья и посмотрел на кровавое месиво, оставшееся от Гилизэла и его телохранителей.

Месть свершилась, осталось только выбраться из здания заполненного бойцами предателя. На взрыв сработала сигнализация, и Нимрод представил, как десятки ног бегут перекрывать все входы, выхода и отправляются сюда, чтобы узнать, почему телохранители их шефа не выходят на связь. Ну, ничего. Для того, кто прорывался сквозь демонов и ликвидировал Лордов Хаоса, прорваться сквозь смертных солдат – сущие пустяки. Молниеносно достав два своих смертоносных клинка, и крутанув их пару раз, он на мгновение бросил взгляд на бионический протез, заменивший ему потерянную кисть.

– Ну что, не подведешь меня сегодня? – по привычке спросил Нимрод и, зная ответ, медленно направился к выходу.

Сектор: Гамма. Где-то в космосе.

Люцифер, облаченный в свой живой доспех, шел по пере-

ходам «Левиафана» в полном одиночестве.

На этот раз он не воспользовался транспортом корабля. Ему необходимо было подумать и возможно, это единственный шанс остаться на некоторое время в одиночестве.

Военная компания шла отвратительно, и он это понимал. Он не рассчитывал на столь длительный срок, вернее надеялся, что ему удастся справиться быстрее, особенно после успеха на Эвендале. Но потом, всё пошло наперекосяк.

Сначала, никем не ожидаемое появление Гавриила, на планете, где скрывался Адам, затем не менее быстрые и слаженные действия генералов и их союзников, сделавших быстрое наступление просто невозможным. Миры, которые Люцифер хотел и мог, оставить у себя за спиной, пришлось покорять или уничтожать, и всё это как снежный ком переросло в два года затяжных боев и незапланированных потерь.

Но Люцифер смог увидеть и положительную сторону в затянувшемся конфликте. Его войско из разных миров, научилось работать сообща и набралось опыту в планетарных осадах, что, несомненно, поможет ему на Эдеме. И, конечно же, ему не придется держать оборону Эдема от армий, которые решат отбить мир ангелов, ведь всех их он практически уничтожил либо обездвигил за годы войны, а оставшиеся падут во время главного штурма.

Однако существовало два момента, на которые он не мог не обратить своё внимания, и которые стали следствием за-

тяжной войны. Первая и основная – это поведение одержимых ангелов и в частности генералов. Они становятся несдержанными и неуправляемыми. Особенно Ашкаэль, который уже несколько раз, в пылу сражения, ослушался прямых приказов. Да и другие генералы теряют контроль над тёмной сущностью. Даниил, теперь весь исписанный крючковатыми иероглифами, устроил из своей каюты молельню, а свой крейсер превратил в храм Хаоса. И хоть его проповеди новой религии перед и во время боя, благотворно влияют на боевой дух его легиона, Люциферу крайне не нравилась его фанатичность. Он должен быть предан в первую очередь ему и только ему.

Асмадей, тысячами набирает рабов, и у Люцифера отпало всё желание посещать его крейсер, провонявший трупным смрадом. А сам генерал покрыл свою броню кожей своих жертв, обвешался черепами и постоянно таскает с собой кадило, в котором тлеет какое-то благовоние пахнущее серой.

Про Одиуса, своего бывшего ученика, Люцифер вообще старался не вспоминать. Он до сих пор сомневался, правильно ли поступил, оставив его в живых после провала. И даже тот факт, что сила Одиуса сильно возросла с того времени, ничего не менял. Легионом фактически управляет маршал Самуил, в то время как Одиус почти всё время проводит в своей каюте, отгородившись от мира. Хотя Люцифер признавал, что его чувство вины, которое поглотило его, может

оказаться полезным. И сейчас не то время, чтобы разбрасываться ценными ресурсами.

Меньше всех, не считая Люцифера, подвергся изменению Сигизмунд, который в последнее время стал опорой для Люцифера в этой компании. Лишь его легкая бледность и синяки под глазами могли свидетельствовать о внутренней борьбе.

Люцифер старался контролировать падение своих союзников, но в последнее время это стало занимать все его мысли, так как осквернение казалось, перешло в бесконтрольную стадию. Качественные изменения произошли, когда его флот покинул систему Типрат – Сток – Виилмра. Спустя пару часов, после вхождения в подпространство, к нему заявился Ашкаэль и сбивчиво, всё время, перебивая сам себя, попытался объяснить, что он теряет память и перестает контролировать себя во сне, постоянно просыпаясь вне своей комнаты. Всё это нервирует его и пугает. Люцифер попытался успокоить брата, объяснив, что это временное явление и скоро это пройдет, однако внутри догадывался, что пройдет это только тогда, когда архангел укротит новую силу или когда сущность из-за грани бытия полностью поработит сознание архангела. Но то существо что придет ему на смену может быть менее преданно Люциферу, нежели Ашкаэль.

Всё это было крайне не вовремя, и Люцифер должен был сделать всё, чтобы ускорить атаку. А отсюда вытекала вторая проблема, которую Люцифер надеялся обойти. Ему придет-

ся использовать чистокровных демонов для усиления своего войска. Именно вторая проблема являлась целью его одиного скитания по кораблю.

За раздумьями, он, наконец-то дошёл до одной из центральных палуб «Левиафана», которая изначально, предназначалась для мест общего досуга. Его размеры и расположение идеально подходило для его целей. Сотни запечатывающих знаков ограждали это место и его груз от пагубного воздействия внешних сил, а это было необходимо. Армия демонов, созданная лично им, будет подчиняться исключительно ему и больше никому. Он об этом позаботился, создав существо способное контролировать сущности хаоса, при этом безгранично преданное Люциферу.

Светлое помещение с переходами, изящными лестницами, стройными колоннами и неработающими фонтанами было погружено в полумрак. В его центре, на пульсирующих, жилах свисал до самого пола розовый кокон, подрагивающий, словно живое сердце какого-то великана. Эта живая конструкция была грязным пятном в этом чистом мире белизны и дабы защитить окружение, вокруг кокона были воздвигнуты ограждающие магические конструкции – личное достижение Люцифера. Теперь же им было суждено пасть.

Подойдя к кокону, Люцифер мановением руки убрал магическую преграду и слабый розоватый туман, более не сдерживаемый ничем стал медленно расползаться в стороны.

Последний раз он был тут почти два года назад, когда вво-

дил генетический материал Фирасфена в пересаженный сюда зародыш, и вот, время пришло узнать, что же получилось в итоге.

Призвав свой старый меч, Люцифер медленно проткнул плаценту, дернувшемуся в спазме, и затем, быстрым движением опытного хирурга, сделал равный разрез.

Потоки темной жидкости, раздвинув края, обрушились на пол, неся в себе светлый скрюченный комок, оберегаемый им всё это время. Чистое, светлое помещение, бывшее до этого момента, сейчас стало покрываться налетом ржавчины. Гнилые струпья падали с потолка, а стены стали сочиться прозрачной жидкостью.

Люцифер подошел к комку плоти и взглянул на него с внутренней радостью от, наконец-то законченного творения и с тревогой оттого, что появилась необходимость его использовать. Слишком много неопределенности.

– Проснись, сын мой! – властным голосом потребовал архангел.

Мгновение ничего не происходило, затем мягкая, полупрозрачная оболочка поддалась внутреннему давлению и лопнула, выпуская в мир чистое зло.

На Осквернителя Миров уставилась пара больших абсолютно чёрных глаз. На безволосом лице не было, каких либо признаков носа, за исключением двух небольших щелей. Во всём остальном, существо походило на человеческого мужчину.

Жгуты тугих мышц под бледной кожей напряглись, и по генералу ударила психическая волна, видимая невооруженным взглядом. Люцифер остался стоять абсолютно неподвижно, слегка улыбаясь ожидаемым действиям новорожденного существа, а за его спиной одна из массивных колон помещения, взорвалась, разбросав вокруг мелкие осколки.

«Кто ты?» – в мысли архангела ворвались не слова, но сбивчивые образы, из которых он смог понять вопрос демона.

– Я – твой Создатель! – коротко бросил Люцифер, добавив немного воли в свой голос.

Создание вздрогнуло от звуков голоса.

«Кто я?» – снова поток образов вперемешку с эмоциями существа.

– Твоё имя Ахиил. Мой избранный воин и сын. Ты принадлежишь мне, – смягчившись, ответил Люцифер.

– Ахиил, – медленно проговорил демон тонкими губами, привыкая к звукам собственного голоса.

В это время в помещение вошел Антемос, неся в руках стеклянный цилиндр, святающийся мягким голубоватым светом.

– Я не опоздал? – без приветствий начал он, косясь на лежащее у ног Люцифера существо.

– Нет, ты как раз вовремя, – не оборачиваясь, сказал Люцифер. – Познакомься с Ахиилом – предводителем моей личной армии демонов.

Но Антемос лишь с отвращением взглянул на бледную, безволосую фигуру существа и ничего не ответив, протянул Люциферу стеклянный цилиндр.

– Материальное проявление самой судьбы. Редкая вещь в наше время, – принимая цилиндр, из рук Антемоса, сказал Люцифер и быстро нажал несколько рун на матовом стекле.

Поле безвременья отключилось, а часть стенки цилиндра отъехала в сторону, выпуская в окружающее пространство сладкий яблочный запах. Немного подождав, Люцифер аккуратно извлек наружу надкушенное с двух сторон красное яблоко.

– Съешь это, Ахиил, – сказал Люцифер, протягивая демону яблоко проклятое самим Создателем.

Ахиил поднялся на непослушных ногах, взял красный плод из рук своего отца и господина. Разглядывая яблоко, новорожденный косился то на Люцифера, то на Антемоса, который почему-то ему очень не нравился. Помедлив еще мгновение, демон с жадностью накинулся на яблоко, откусывая большие куски острыми зубами. Сок стекал по его подбородку, и он вытирал его тыльной стороной ладони. Наконец последний кусок был проглочен, и в это мгновение, обжигающая энергия хлынула во все стороны, словно вода, прорвавшая себе дорогу сквозь сдерживающую её дамбу.

Антемос отступил на несколько шагов, прикрываясь рукой и шурясь на стоявшего в центре энергетического урагана Ахиила. Люцифер остался на месте, и лишь его белоснеж-

ные волосы трепал поднявшийся ветер. Затем, так же резко, как и начавшись, энергетический поток иссяк, впитавшись обратно в демона.

Ахиил рухнул на колени, сделав в полу две вмятины. Его тело дымилось и подрагивало.

– Ну что же, дело сделано, – сказал Люцифер, выбрасывая ненужный более сосуд. – Антемос, отведи Ахиила в его покои.

– Мой лорд, я хотел вам сообщить, что через два часа мы будем на месте предполагаемой атаки, – сказал Антемос, когда генерал уже повернулся, чтобы выйти.

– Отлично. Действуем по плану. Я буду у себя, мне еще надо связаться с моими братьями и попросить их разбудить армию Ахиила, – с этими словами предводитель восставших покинул место рождения своего первого демона.

Яркий поток плазмы прорезал темноту космоса и вспорол брюхо пузатого элвского миноносца, словно он был сделан из фольги. Последовавшие после этого взрывы по всей длине корпуса, разорвали корабль на крупные куски, из которых все еще вырывались языки пламени, сжигая остатки кислорода.

В абсолютной тишине вакуума, в ответ ударили пучки лазера и полетели десятки торпед из подоспевших линкоров элвов и внезапно появившихся боевых кораблей рейдеров.

– Маневр уклонения! Подставляйте им правый бок! – про-

кричал капитан линкора «Вестник» – Пасифий.

– Капитан, предлагаю уничтожить этих выскочек и отступить, – сдержанно, как будто не находясь в центре сражения, сказал наголо бритый Алиемен – маршал легиона Кадраила.

– Согласен с вами маршал, – через плечо бросил капитан Пасифий. – Передайте, ударному крейсеру «Волонтёр» и линкору «Путник» чтобы они прикрыли нас, будем заходить им в хвост!

– Слушаюсь! – ответил белокрылый ангел, попутно включая связь для передачи приказа капитана.

В этот момент освещение мигнуло, и по слегка изогнутому обзорному экрану прошла радужная рябь.

«Множественные попадания. Повреждение щитов 85%», – доложил голос искусственного интеллекта линкора «Вестник».

Последовали новые команды капитана:

– Перевести дополнительную энергию на щиты левого борта. Манёвр уклонения. По кораблям рейдеров откройте заградительный огонь. Устроим им взбучку!

Столбы синего пламени понесли линкор «Вестник» по окружности в тыл эскадры противника, попутно наполняя пространство смертоносными лучами энергии и яркими звездочками торпед класса «Циклон».

В это время линкор «Путник» и ударный крейсер «Волонтёр» пошли в лобовую атаку на два линкора элвов, и пять рейдерских «Грабителей». Вполне приемлемое соотно-

шение, несмотря на высокую подвижность рейдерских кораблей роя, раскрашенных в немыслимые цвета: пурпурный, золотой, зеленый.

Заметив маневр, на перерез «Вестнику» устремились три «Грабителя», один из которых был тут же уничтожен совместной атакой кораблей легиона, а два других получили серьезные попадания по защитным полям и были вынуждены, рассредоточиться, что дало «Вестнику» несколько драгоценных минут.

– Капитан, по нам выпустили торпеды класса «Веном», – сообщил один из служителей капитанской рубки линкора «Вестника».

– Выпускай осколочные торпеды. Сбейте всё, что сможете, – скороговоркой проговорил Пасифий. – И ради Создателя, кто ни будь, сбейте уже, наконец, этих рейдеров!

Перед линкором ангелов расцвело облако мелких обломков от взрывов осколочных боеголовок и большинство торпед «Веном» были уничтожены, влетев на полной скорости в металлические силки, выделяющие сильное тепло. Однако семь из них беспрепятственно прошли облака осколков и взрывов, и, достигнув линкора, взорвались. Три попадания поглотил щит, ярко вспыхнув, перед тем как пропасть, остальные торпеды беспрепятственно прошли корпус и взорвались внутри.

На этот раз, освещение, погаснув, включилось не сразу, погрузив мостик в темноту, рассеиваемую только све-

том приборов и всполохами огня. Тряхнуло так, что стоять остался только маршал Алиемен, словно статуя, возвышаясь посреди капитанской палубы.

«Множественные повреждения обшивки. Разгерметизация восьмой, десятой и семнадцатой палуб. Пожар на четвертой и пятой палубах. Пусковые шахты с первой по четвертую уничтожены, – сообщил бесстрастный голос искусственного интеллекта. Потом через секунду добавил. – Капитан, пушка «Нова» заряжена и готова к использованию».

– Наконец-то! Напомните мне, потом наложить взыскание на всю команду канониров, за такую задержку! – сказал капитан, поднимаясь с пола.

– Слушаюсь! – тут же ответил первый помощник, – бледнолицый, темноволосый ангел.

– Время выхода на заданный курс? – спросил капитан.

– Расчетное время 10 секунд! – Доложил один из служителей с рассеченным до крови лбом.

Основная тактика войск Эдема, была быстрая атака, кульминацией которой был выстрел из пушки класса «Нова». После этого, корабли уходили в подпространство, оставляя после себя тлеющие в вакууме остовы поверженных кораблей. Явный минус подобной тактики – это время, которое необходимо на зарядку батарей сверхмощного оружия после межпространственного перехода.

Линкор «Вестник» неуклонно приближался к точке выстрела, а «Путник» и «Волонтёр» старались отвлечь враже-

ские корабли на себя, хотя уже сами были изрядно потрепаны, прикрывая ведущий линкор.

– Они атаковали, Главнокомандующий, – прохрипел ангел с чешуйчатой кожей и пепельными крыльями за спиной.

– Отлично, выводи нас из подпространства, – Ответил Люцифер, сидя в капитанском кресле, более напоминающий трон.

Это массивное сооружение, представляло собой материальное воплощение силы, соединяя Люцифера, и «Левиафан» в единое целое, при помощи нейронной сети, подключаемой напрямую к доспеху павшего.

– Надо поприветствовать наших гостей, – улыбка озарила лицо генерала.

– Мы вышли на позицию капитан! – доложил первый помощник.

– Приготовиться! Огонь по моей команде!

На мостике воцарилась тишина, в ожидании команды капитана Пасифия.

– Донеси до них свет Создателя, капитан! – вымолвил маршал Алиемен, широко расправив свои чёрные крылья.

– Огонь!

В абсолютной тишине безвоздушного пространства, как будто раздался крик сотен ангелов. Такой был эффект от выстрела пушки «Нова». Смертельная энергия антиматерии

понеслась к скоплению кораблей элвов и рейдеров, намереваясь испепелить их одним махом.

Но тут произошло невероятное. На пути у смертоносной энергии, прямо из кровоточащей раны в космосе, вынырнул крейсер класса «Абсолют». «Левиафан» архипредателя Люцифера. Огромная туша корабля сильно изменилась, под воздействием губительных сил его новой команды. Тёмно-красный покров, был исписан символами Хаоса, а сам, некогда гладкий корпус, покрылся небольшими клиновидными отростками вдоль условного хребта, между которыми то и дело проскакивали багровые молнии чуждой энергии.

Выстрел из орудия «Нова» был поглощен защитным полем «Левиафана», без остатка, а последующий за этим контрудар могучего корабля, расщепил линкор «Путник» и ударный крейсер «Волонтёр» на атомы с пугающей легкостью.

На капитанском мостике линкора «Вестник» воцарилась тишина.

– Предатель! – сквозь зубы прорычал Алиемен. – Огонь из всех орудий по «Левиафану», капитан! – Яростно гаркнул он на остолбеневшего Пасифия.

Однако сделать они ничего не успели, так как в яркой вспышке и с оглушительным грохотом на мостике появился сам Осквернитель. Белоснежные волосы каскадом лежали на плечах, четыре чёрных крыла сложены за спиной, а по его тёмному доспеху плясали языки потусторонних энергий по-

сле телепортации.

– Здравствуйте, братья, – промолвил Люцифер, сохраняя на устах лёгкую улыбку.

Многие служители попадали со своих мест с кровавой пеной у рта, некоторые умерли мгновенно. Капитан Пасифий, еле держался на ногах. Маршал Алиемен продолжал стоять прямо, словно монолит и обжигающим взглядом смотреть на Осквернителя Миров.

– Убирайся отсюда, прихвостень Хаоса, – прорычал Алиемен.

– Умолкни, глупец. Перед тобой стоит Главнокомандующий и будущий правитель Вселенной, – надменно бросил Люцифер.

– Не бывать этому! – прокричал Алиемен и, призвав из небытия свой молот, ринулся на предателя, заноса оружие для удара.

– Жалкий раб, – в глазах Люцифера заплясали яростные огоньки.

Предводитель падших даже не сдвинулся с места, лишь слегка подался вперед и, схватив молот маршала за рукоять, с утробным рыком, сломал его, а самого ангела отшвырнул в сторону, словно букашку.

– Вам, повезло, что я не намерен вас убивать. Пока. Я забираю половину вашей команды в качестве компенсации за принесенный ущерб. А вас попрошу передать послание Михаилу.

– Ничего мы передавать не будем, чокнутый ублюдок, – через силу вымолвил Пасифий. – Убирайся на свой проклятый корабль и засунь своё послание себе...

Договорить он не смог, так как подошедший Люцифер схватил его за горло и поднял вверх, оторвав от пола как провинившегося котёнка. Лицо Пасифия покраснело.

– Ты меня утомил, капитан, – сказал Люцифер и свободной рукой оторвал ему крыло.

Крик боли разнесся по мостику. – Ты передашь моё послание, независимо от того, хочешь ли ты этого или нет, – сказав это, Люцифер прикоснулся указательным пальцем, облаченным в латную перчатку, ко лбу капитана и, разрезая плоть, стал писать послание Михаилу.

Новый крик боли, от которого у всех кровь застыла в жилах, разнесся по линкору.

– Ну, вот и всё, – сказал Люцифер, отпуская потерявшего сознания от боли капитана. – Сэт, телепортируйся на мостик с рейдерами, у нас тут неплохой урожай.

В яркой вспышке, линкор «Вестник» покинул материальное пространство, отправившись в долгий путь, к Эдему, лишившись практически всего экипажа и несший грозное послание Михаилу.

Сам предводитель падших наблюдал за этим, с обзорной палубы «Левиафана».

– Это была так необходимо? – промурлыкала появившаяся

ся из ниоткуда Лилит.

– Мне надоели их набег! Ангелы так не воют, – раздраженно бросил архангел, не глядя на дочь.

Лилит медленно подошла к отцу и, обняв его за руку, промолвила:

– Просто раньше не было необходимости так воевать. Теперь же, у них появился достойный противник в твоём лице, и они действуют по старой, проверенной схеме.

– Метатрон, – с гневом в голосе сказал Люцифер, после небольшой паузы.

– Несомненно, это его рук дело. Он непредсказуемый фактор, который превратил твой молниеносный удар в полноценную осаду всего западного сектора Вселенной, – мурлыкала Лилит, держась за руку отца.

– Метатрон, меня не беспокоит. Он лишь оттягивает неизбежное поражение. Нам известна их тактика и таких потерь как в начале, мы уже не несем, – успокаивая сам себя, сказал Люцифер.

– Не стоит недооценивать воинов Оша, – сказала Лилит, используя грязное ругательство рейдеров. – Быть может, они получили достаточно времени, чтобы оказать тебе достойный прием на Эдеме.

– Это не имеет значения. Моё войско огромно, и продолжает расти. У легионов нет столько бойцов даже с армиями союзников, некоторые из которых не так лояльны центральному миру, как Михаил хочет верить. А отец никак, не

проявляет себя. Ты смогла разгадать эту загадку? – Несущий свет, наконец-то взглянул в глаза Лилит.

– К сожалению, точных сведений у меня нет. Взятые пленные ничего не знают, а ритуалы дают разрозненные результаты. Он то в центре Эдема, то на разных окраинах Вселенной одновременно, то его вообще нигде нет, словно и не существовало вовсе. Его образ, то ослепительно четкий, то удивительно тусклый, словно я ищу обыкновенного человека. Его лики проявляются повсюду и нигде.

Люцифер впервые видел Лилит растерянной, с момента их встрече на далёкой планете. На мгновение, она вновь напоминали ему ту испуганную девочку, что была осуждена жестоким Богом.

– Ты напугана? – спросил он удивленно.

– Да, – не стала лгать Лилит. – Он пугает меня. В этой Вселенной меня ничего не страшит, я прошла через такие ужасы, что ты себе представить не можешь. Я смотрела в глаза Изгнанному и чувствовала только трепет перед его силой. Но Создателя, я боюсь всем нутром. Он вызывает во мне чувство необъяснимой тревоги во всем теле. Я ненавижу это чувство, и готова уничтожить всё сущее, только бы избавиться от него, – Лилит сжимая кулаки, мелко дрожала от возбуждения.

Люцифер смотрел на неё с неким скрытым удовольствием, видя её состояние. Осязаемый запах страха и удовольствия, исходящий от Лилит, был словно сладостным некта-

ром для него. Не выдержав, он рассмеялся глубоким смехом.

Лилит, опомнившись, вмиг стала серьезной, с угрозой посмотрела на Люцифера:

– Не смей насмехаться надо мной, Люцифер, – прошипела Лилит. – Я страшусь Создателя, но не тебя. – С этими словами она резко развернулась и, цокая каблуками по мраморному полу, вышла из помещения обзорной палубы.

Лицо главнокомандующего на миг приняло отрешенное выражение.

«Ведь может такое случиться, что Лилит погибнет во время штурма? – подумал Люцифер. – Это весьма вероятно, – ответил он мысленно сам себе. – Благо замена для неё теперь есть».

– Навигатор, – оторвавшись от раздумий, проговорил по коммуникатору генерал. – Начинайте подготовку к очередному прыжку. Цель – промышленный мир Афилор.

Глава 3

Сектор: Гамма. Система: Афилор. Планета: Афилор.

Глубоко дыша, я стоял перед главнокомандующим силами планетарной обороны и по совместительству начальником местного космопорта.

Сам космопорт располагался неподалёку от массивного тела древнего производственного комплекса, раскинувшего свои архаичные сооружения на несколько километров вокруг центрального шпиля, где восседал лорд-фабрикатор Базилиус Каст – планетарный управляющий.

Планета Афилор – это промышленным мир, некогда бывший безжизненным камнем, блуждающим в темноте космоса, но силами ангелов и трутов удалось сделать его более-менее пригодным для жизни и самое главное, превратить в крупнейшие верфи Вселенной по производству космических кораблей для Эдема. Теперь же, задача всего населения, состоящего в основном из работников верфи, заключалась в том, чтобы спасти всё, что только возможно от приближающегося флота Люцифера.

– Задача ясна? – вернул меня из раздумий, начальник космопорта коренастый трут, неопределенного возраста. Кожа на его лице, вся покрытая морщинами, слегка шелушилась, из-за ветров, дувших на Афилоре большую часть времени, а идеально сидевший на нём мундир сверкал орденами за дол-

гую и безупречную службу.

– Так точно! – постарался как можно четче ответить я, несмотря на легкую дрожь и отдышку после бега. – Мне необходимо встретить генералов и проводить их к лорд-фабрикатору, на аудиенцию.

– Молодец, – ухмыльнулся Грэбс, хотя из-за его густой рыжей бороды, было проблематично рассмотреть лёгкую улыбку. – Ступай, а то и так уже опаздываешь.

Я, быстрым движением отдал честь, приложив руку к своей тёмно-зелёной каске, и развернувшись, на слабо скрипнувших каблуках, помчался вон из Центра Управлениями Полётами, охваченного легким хаосом от обилия шаттлов спускающихся на поверхность Афилона и вновь покидающих планету. Эвакуация шла полным ходом.

Быстро, насколько это позволяла мне моя боевая шинель, я спустился по металлической лестнице и, надев маску-респиратор, вышел в тусклый день и царившую вокруг непогоду. Радуюсь новой жертве, на меня, тут же накинулся ветер, швырнув в лицо пригоршню снега и проморозив до костей. Подняв меховой воротник, и пригнув голову, я проследовал к ангару № 26, куда должен был приземлиться личный катер генерала Омегона.

Под ногами неприятно чавкала грязь, перемешанная со снегом, а ноги, то и дело пытались разъехаться от образовавшейся наледи. В последнее время за такими мелочами, как до термобетона вылизанная площадка, никто не следил, все

силы были задействованы в перебазировки сложных механизмов производящих уникальные детали для кораблей легионов.

Устав бороться с поднявшимся некстати ветром, мне всё же пришлось, по возможности, быстрыми движениями растегнуть застёжки внешнего слоя шинели и достать из внутреннего кармана защитные очки. Без них я мог просто-напросто заблудиться, потеряв ориентацию в пространстве, из-за усиливающегося снегопада.

Надев очки и протерев окуляры, я заметил быстро приближающийся в сполохах пламени катер, принадлежащий генералу. Это обстоятельство опять вынудило меня бежать, утруждая и без того уставшие ноги, но заставлять ждать себя, таким гостям, я хотел меньше всего.

Из-за респиратора, так необходимого на Афилоре, бег был последней вещью, которой вам захотелось бы тут заниматься, но ничего не поделаешь. Я постарался отвлечься от мрачных мыслей и моей несчастливой судьбы, заставлявшей меня бегать в последнее время с завидным постоянством, и сосредоточиться на самом беге, чтобы ненароком не вернуться. Было бы крайне неудобно предстать перед архангелами по уши в грязи. Из-за снегопада, окружающий мир сузился до пары метров вокруг меня, и лишь неясные тени огромных построек, одна из которых была целью моего бега, вырисовывались впереди. Я подбежал к металлической двери ангара как раз в тот момент, когда за катером генерала,

закрывался верхний купол, плотно укрывая внутреннее помещение от царившей непогоды.

Ворвавшись внутрь, я с облегчением понял, что генералы еще не появились, а положенный по такому случаю почётный караул из десятка трутов в парадной форме, уже выстроился, в напряженном ожидании.

Быстро сорвав с себя маску, и очки, я попытался привести себя хотя бы в некое подобие порядка, хотя понимал, что синяки под глазами и наспех расчесанная борода были не тем, чем стоило приветствовать сынов Создателя. Но выбора у меня особого не было, мои погоны штабс-полковника обязывали меня ко многому, особенно в последнее время, так что, сон и душ стали для меня такой же роскошью, как свет звезды и свежий воздух.

Сделав всё возможное, чтобы выглядеть чуть более презентабельно, чем чучело на огороде, я замер, в ожидании, смотря на хищные черты боевого шаттла генерала, когда, наконец, с легким шипением, герметичная створка откинулась, превращаясь в трап.

Труты, составлявшие живой коридор, тут же выпятили грудь и прижали свои парадные мушкеты к левому плечу, держа их дулом вверх.

Из шаттла вышли два исполина. Хотя для трута, самый высокий из которых был не выше полутора метров, даже эльвы казались слишком высокими, а уж про архангелов можно было и не говорить.

Это были два генерала. Омегон и Лютер. Генералы восточной границе или области Нарака, как они её называют. Закаленные в боях ветераны. Некогда, Маркус мог только мечтать встретиться с ними вблизи. От них веяло теплом, несмотря на минусовую температуру в ангаре и что-то успокаивающее было в их присутствии, словно само их появление могло отвести любую беду и защитить тебя, как не сможет даже самый прочный из металлов.

Два генерала, два архангела, два сына Создателя.

Улыбчивый гигант Омегон в светло-бирюзовом доспехе с изображением вставшего на дыбы волка на грудной пластине и изящный, и грациозный Лютер, в доспехе глубокого синего цвета, словно океан во время шторма, с немногочисленными серебряными узорами. На груди Лютера был выгравирован снежно-белый крест.

– Вот, послушай моё новое творение! – донеслись до меня слова Омегона обращенные к Лютеру, когда два гиганта приблизились, достаточно близко, идя сквозь строй трутов.

Боевой горн, возвещавший о славе

Лежит на земле сокрушённой врагами

И войско моё, мои сыновья

Уже не придут, не восславят меня

Один я остался на поле войны

И.....

Омегона небрежным взмахом руки прервал Лютер, не дав ему закончить:

– Избавь меня, наконец, от этого кошмара, брат. Твои стихи так же ужасны, как и твои боевые умения, – с каменным лицом изрек Лютер, когда они подошли ко мне.

Ошеломленный, я стоял и не знал что сказать, моментально утратив дар речи.

– Вот видишь, ты даже храбрых трутов вводишь в смятения своей бездарной поэзией, – сказал голубоглазый Лютер, смотря на меня сверху вниз.

– О, простите меня, сыны Великого Создателя, прославленные генералы легионов, – наконец сбросив с себя оцепенения, смог выговорить я. – Я, Маркус Грэмли Бол, приветствую вас на Афилоре. Мне поручено проводить вас к Базилиусу Касту. Он вас ожидает.

– И мы приветствуем тебя, штабс-полковник Маркус, – с тёплой улыбкой произнес Омегон. – Я генерал Омегон, а этот сноб, рядом со мной, совершенно не разбирающийся в поэзии – генерал Лютер.

Вблизи, я наконец-то смог детально рассмотреть этих, без преувеличения, великих воинов, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Омегону я доставал лишь до пояса, да и перед Лютером, который был значительно ниже своего собрата, я выглядел ребёнком.

При ближайшем рассмотрении их различия становились еще более яркими. Светлые волосы по простецки захваченные в небольшой хвост у одного, соседствовали с длинными, черными волосами, мягко спадавшими на плечи у друго-

го. Взъерошенная, небольшая светлая борода Омегона, противопоставлялась аккуратно подстриженной угольно-чёрной бородке Лютера. Омегон казался скалой, утесом, нависающим над бескрайним морем уже тысячи лет. Лютер же казался айсбергом, величаво плывущим по этому морю. И если широкоплечий Омегон излучал грубую силу, Лютер был застывшим движением, пружиной, готовой вот-вот распрямиться в убийственном выпаде. Они представляли собой смертельную комбинацию для врагов.

– А как тебе мой стих, Маркус? – неожиданно спросил меня Омегон и я, к своему стыду, вновь запутался в словах. – Ну, я ведь, к сожалению, не слышал его полностью, но если судить по тому отрывку, что я слышал, он весьма... энергичен...

Я не успел договорить, так как Лютер неожиданно стукнул Омегона по массивному наплечнику ладонью:

– Вот видишь, брат, – глядя на меня с какой-то искоркой в глазах, сказал Лютер. – Твои стихи могут выносить только воины твоего легиона, и я им искренне сочувствую.

Вопреки моим ожиданиям, Омегон не обиделся, а засмеялся приятным бархатным смехом.

– Да ладно тебе, просто это не самое удачное моё произведение и оно еще не закончено. Вот, послушай мою оду «Сломанному топору»! – С энтузиазмом в голосе начал Омегон.

– Ну, уж нет, – категорично ответил Лютер. – Это не смо-

жет выдержать никто. Пожалей трутов, брат, иначе они с охотой кинутся на встречу с Люцифером, только бы избежать твоего общества.

Упоминание о враге, выпорхнувшее из уст архангела столь небрежно, заставило меня внутренне сжаться, и как я заметил, труты, стоявшие рядом, нервно сглотнули.

– Ладно, когда этого сноба не будет рядом, я прочту тебе, что ни будь из своего раннего, – как будто не заметив реакции на имя Осквернителя, беззаботно сказал Омегон.

– Буду с нетерпением ждать, – только и смог сказать я.

– Ну, раз с этим мы разобрались и мой брат, наконец-то нашел другую «жертву», думаю, нам стоит поспешить, ведь нас ожидают, – прокомментировал Лютер.

Я согласно кивнул, глядя снизу, на благородные лица генералов.

– Пройдемте со мной, – сказал я, жестом приглашая архангелов следовать за собой. – На выходе нас уже ожидает транспорт.

Генералы переглянулись.

– Только после тебя дружище! – С улыбкой сказал Омегон, приглашая Лютера идти вперед.

– Я рад, что общение со мной научило тебя хотя бы неким зачаткам этикета, – ничуть не смутившись, ответил Лютер и выдвинулся вперед.

Я смотрел на всё это с чувством легкого недоумения, ведь я ожидал от «небожителей» чего угодно, только не поведе-

ния двух молодых офицеров, только покинувших академию, а ведь Лютер был один из первых сыновей.

«Да, Вселенная полна тайн», – думал я, направляясь к нашему транспорту. Настроение моё впервые за последнюю неделю было приподнятым.

Наш транспорт – большой восьмиколесный вездеход, был непрезентабелен с виду, но весьма комфортабелен внутри. Просторный салон, куда бы поместилось десяток трутов, и мягкие сиденья, делали эту поездку максимально комфортной, по не всегда хорошим дорогам Афилона.

– Я так погляжу, Труты, любят большие игрушки? – весело прокомментировал Омегон, глядя в окно на расстилающийся вокруг нас серый пейзаж одного из самых больших промышленных комплексов этого сектора Вселенной.

– Это не самое худшее, в чем нас обвиняют, – попытался отшутиться я, наконец-то, справившись с чувством неловкости от присутствия генералов.

На самом деле, это уже стала визитная карточка нашего народа и причина появления многих шуток (некоторых весьма обидных), пословиц и просто крылатых выражений. Например, когда дело было долгим и требующим больших затрат как физических так и умственных часто говорили: «Трутово дело», а для некоторых народов нашей галактики, это же выражение могло значить – лишние трудозатраты. С представителями таких рас, мы по понятным причинам, не

всегда ладим.

– А это что такое? – с неподдельным удивлением спросил Омегон. – Я заметил их еще с орбиты.

Лютер как-то странно посмотрел на своего друга, словно удивляясь его безграмотности, но промолчал, видимо, решив предоставить право ответить мне.

– О, это, наша гордость, – сказал я, смотря сквозь дымчатое стекло на цилиндрическое сооружение, находящееся в нескольких километрах от нас, но, тем не менее, хорошо видимое даже сквозь снег, валивший с неба. – Это «ГГ». То есть генераторы гравитации, если по-простому. Дело в том, что естественная гравитации на этой планете была для нас, трутов, неприемлема. Как вам известно, на родном мире нашей империи гравитация равна 19,33 Тольпионов¹, тогда как здесь она не достигала и 5 Тольпионов, что конечно хорошо, при транспортировке грузов и в производстве, но совершенно неприемлемо для нашего длительного проживания, у нас со временем нарушается метаболизм и развиваются хронические болезни костей.

В это время наш транспорт нырнул в один из туннелей, и на некоторое время массивное сооружение генератора скрылось из виду, а я тем временем продолжил:

– Так вот, после долгих раздумий, наши и ваши ученые,

¹ Тольпион (Т) – единица измерения гравитации, названа в честь ученого Трута – Тольпиона Видкрафта 3-го, занимающегося в свое время изучением гравитации и гравитационных аномалий родного мира Трутов – Астельхейма

пришли к решению локально увеличить гравитацию, для чего были спроектированы и построены эти генераторы, – в этот момент вездеход порывкая, вынырнул из туннеля и перед нами вновь предстал «ГГ», святающийся мягким зеленоватым светом, исходящим из вертикальных прорезей идущих по всему корпусу.

– И какая теперь тут сила гравитации, – вклинился в разговор Лютер.

– На территории всего производственного комплекса и на ближайшей территории 15,66 Тольпионов, на всей остальной планете сохранилась естественная гравитация, – ответил я.

– Это приемлемый для нас уровень, – высказался Лютер, сохраняя бесстрастное выражение на лице.

– Мы сделали гравитацию на уровне большинства обитаемых планет, ведь тут, помимо Трутов, работают и ангелы и люди, – ответил я.

В этот момент мы проезжали под железнодорожным мостом, по которому медленно тянулся железнодорожный состав, направляясь в космопорт.

– На какой стадии сейчас эвакуация? – спросил Лютер, наблюдая за поездом и вагонами, уходящими вдаль.

Машину слегка тряхнуло на ухабе.

– На данный момент эвакуировано полностью производство транспортных кораблей, легких боевых истребителей и кораблей класса «Стрела». Проектные, инженерные группы, и практически все банки данных были эвакуированы

в первую очередь. По данным, полученным сегодня утром, можно сказать, что эвакуация завершена на 65 %, однако у нас осталось тяжелое и сверхтяжелое оборудование, а так же целые производственные комплексы, которые еще необходимо законсервировать, прежде чем приступить к демонтажу. Подземные генераторы и генераторы гравитации всё еще работают, а ведь только на их остановку понадобится несколько дней.

– Если будет такая необходимость, мы, не задумываясь, бросим здесь оставшееся оборудование, – коротко ответил Лютер, глядя мне прямо в глаза.

– Понимаю, – с грустью ответил я, осознавая, что, скорее всего на планете останется очень много ценного имущества, но Лютер был прав, главное спасти население и информацию.

– Да ладно тебе Лютер, не нагоняй тоску, – вклинился в разговор Омегон.

– Мы должны знать реальное положение вещей. Для генерала, информация – это основа победы, – как на лекции ответил Лютер. – Мне кажется, я учил тебя этому.

– Все планы действуют только до первого столкновения с врагом, дружище, – в шутливой манере ответил Омегон, пихнув Лютера локтем в бок.

– Еще раз такое сделаешь, и я оторву твою глупую голову. Благо это никак на тебя не повлияет, – с угрозой промолвил Лютер, но я заметил веселые искорки в его глазах.

Омегон вновь рассмеялся:

– Вот за что я его люблю, так это за чувство юмора, – сказал Омегон, обращаясь ко мне.

Все что мне оставалось, так это улыбнуться в ответ.

Тем временем, наш вездеход въехал в самую старую часть промышленного комплекса и сейчас нас со всех сторон окружили строения и сооружения, возведенные еще во времена моего деда. Улица заметно сузилась, поддавшись давлению со стороны древних ангаров и перерабатывающих заводов. Над нашей головой замелькали закрытые переходы между комплексами, трубы и кабели, сплетающиеся в невероятную сеть, которой может позавидовать любой паук.

Я всегда удивлялся, как ремонтные группы разбирались во всех этих переплетениях проводов.

Впереди у нас лежал длинный участок дороги, упирившийся непосредственно в главный шпиль, где генералов уже ждал лорд-фабрикатор Базилиус Каст.

– Послушай, Маркус, – прищурился один глаз и наклонившись чуть ближе ко мне, начал Омегон. – Я однажды бывал у вас на Астельхейме и видел ваших женщин.

Я внимательно его слушал, правда, абсолютно не понимая, к чему он клонит.

– Так вот, – продолжил он. – Относительно недавно, я вдруг узнал, что вы – труты, как бы это сказать... Бесполое. Как такое может быть?

В тот момент я надеялся, что генералы не заметят, как я

покраснел. Лютер ухмыльнулся и, делая вид, что не слушает, отвернулся к окну, якобы заинтересовавшись местной архитектурой.

– Ну, это не совсем так, – думая как же лучше объяснить, начал я. – Рождаемся мы действительно гермафродитами, но к определенному возрасту, с учётом баланса общества, трута определяют в соответствующий род. С этого момента мы считаемся взрослыми и получаем гражданство с соответствующим пакетом прав и обязанностей. Этот период жизни очень важен для нас и когда трут становится мужчиной или женщиной он празднует это, как свой второй день рождения.

– И как это происходит, – удивился Омегон. – В смысле, как вы становитесь мужчиной или женщиной?

– После решения Королевского Комитета по демографии нас направляют к Малифику, который в течение семи дней вводит нам специальные гормоны. Всего, этот процесс занимает от ста до ста двадцати дней, после чего Трут начинает свою жизнь женщиной или мужчиной.

– Удивительно, – подвел итог Омегон. – Райнес мне поспорил, – весело усмехнулся генерал, ударив своим массивным кулаком по ладони.

– Кто? – не понимая, спросил я.

– Это мой маршал. Возможно, скоро с ним познакомишься, – отмахнулся Омегон. – Мы поспорили с ним, что у трутов есть женщины. Он не верил.

– Видимо у тебя в легионе все такие, – глядя искоса на

Омегона, промолвил Лютер. – Вы банда варваров. Твой маршал глупец, потому что не изучает историю, а ты глупец, потому что не интересуешься миром, который тебя окружает. Бывшая родина трутов была практически полностью уничтожена рейдерами, а численность их сократилась, чуть ли не до сотни особей. После войны, нашими учеными, был разработан комплекс мероприятий по возрождению их вида. Одна из мер как раз и была генная инженерия, так как на тот момент, мужских особей оставалось не больше десятка, а половина их женщин не могли иметь детей. Мой легион тогда доставлял наших ученых в один из слабозаселенных миров их сектора, где тогда обосновались выжившие.

– Ну, тогда меня мало интересовал это вопрос. Тогда столько миров было уничтожено, – на этот раз Омегон был серьезным, шутливость его мгновенно пропала.

– Да, тогда мой народ чуть не исчез, но сейчас, мы стали еще сильнее и на этот раз, враг обломает о нас свои зубы, – добавил я, вспоминая мрачные страницы нашей истории.

– Вы и тогда отлично бились, – спокойно сказал Лютер. – Я сам неоднократно сражался с воинами трутов плечом к плечу. Адильман был величайшим из них. Он неоднократно спасал жизни ангелам, что делает ваш народ нашими верными и полноправными союзниками.

Упоминание величайшего из героев нашего народа, жившего тысячелетия назад, поразило меня до глубины души. Многие в наше время, считали Адильмана мифической лич-

ностью, собирательным образом, и вот я, невзначай, получаю доказательство его существования. Это было поразительно. И только сейчас, я стал в малой части ощущать возраст двух архангелов сидящих передо мной. Они лично знали Адульмана, а ведь даже когда он только родился, эти войны уже не одно тысячелетие путешествовали сквозь звезды. Нет, привыкнуть к ангелам нельзя, они лишь с виду кажутся такими же, как ты, так же смеются, грустят и просто живут. Но они – это бессмертные дети Создателя, некоторым из них уже миллионы лет, как например Лютеру, да и Омегон вел в бой своих воинов на край Вселенной, когда мой народ только выбрался из подземных пещер. Тут моя мысль повернулась совсем в другом направлении. Ведь точно такие же бессмертные, могущественные существа, сейчас летят сюда, чтобы уничтожить нас. Уничтожить, так же, как и множество других миров уже павших за почти три года. Страх сжал моё сердце, холодный пот выступил у меня на лбу. Ведь хоть я и являюсь военным офицером, но чтобы сосчитать реальных боев, в которых я участвовал, хватит и одной моей шестипалой руки.

Видимо, приступ страха был сильно заметен, ибо ко мне обратился Омегон.

– Не унывай Маркус. Мы прибыли сюда, чтобы дать Люциферу бой. Мы обязательно спасем всех, кого сможем, даже ценой своей жизни.

– На этот раз я полностью согласен с Омегоном, Маркус.

Он редко говорит толковые вещи, и я не одобряю, что он выбалтывает тебе военные тайны, но сейчас он прав. Мы намерены дать Люциферу такой бой, какой он еще даже не представляет. Время отступлений подходит к концу. Теперь, каждый его шаг будет омыт океаном проклятой кровью его демонов, – неожиданно пылко вымолвил Лютер.

Я лишь согласно кивнул. А какие тут могут быть слова? Что я мог сказать, зная, что генералам предстоит сражаться со своими братьям? Слова тут были не к месту. И видимо, архангелы тоже решили больше не развивать эту тему, даже Омегон отвернулся, глядя в окно на проносящиеся серые здания. А перед нами, закрывая уже полнеба, возвышался главный шпиль. Искусственное сердце Афилора.

Интерлюдия I

«Судьбоносный выбор»

– Михаил! – в девственно белую комнату ворвался разъяренный архангел.

В ту же секунду, на нарушителя тишины обратились взгляды всех присутствующих, в том числе, взгляд того, кто носил имя Михаил.

– Азазель, – коротко кивнул Михаил, глядя на архангела в просторной белой робе.

– Объясни, что тут происходит?! – Азазель быстро приблизился к брату, грубо схватив того за лацканы кителя.

Михаил лишь с грустью посмотрел на своего брата, не оказывая сопротивление.

Азазель был бледен, с синяками под глазами, он лишь недавно смог ходить сам.

– Мы победили, Азазель, – сказал генерал Габриель, подойдя к архангелу. – Война, наконец-то закончилась.

– Я сейчас не с тобой разговариваю, Габриель, – не оборачиваясь, сказал Азазель. – Я хочу узнать у Михаила, как так получилось, что Люцифер сейчас на грани смерти? – Глядя в глаза Михаилу, сквозь зубы проговорил падший генерал.

– Он столкнулся с Врагом, – коротко ответил Михаил.

– Почему, он был один?! – прорычал Азазель, теряя терпение. – Ты ведь обещал мне, Михаил!

– Во время штурма, Люцифер принимал решения самостоятельно. Он такой же архангел, как и любой из нас и, так же как и мы, осознавал опасность, вступая в сражение, – к спорящим подошел Сигизмунд.

– Остынь, брат, – рядом с Сигизмундом встал Даниил. – Нам пришло сообщение, что Цербер и Метатрон встретили сильное сопротивление, и он устремился к Отцу на подмогу. Мы переживаем не меньше твоего. Мы все там были, и там погибло очень много наших братьев, которых мы даже похоронить не сможем.

Азазель опустил голову, продолжая держать Михаила за ворот кителя, и тут на его плечо легла тёплая рука.

– Они правы, сын. Люцифер дорог мне, не меньше, чем тебе, так же как и все вы, но он и только он, несет ответственность за свой выбор. Он намного сильнее, чем ты думаешь, он смог ранить Врага, что дало нам драгоценные секунды для победы. Не принижай ценность его поступка.

Азазель медленно отпустил Михаила и повернулся на голос. Перед ним, в белых одеяниях из самого света, стоял Создатель, и на его лице легкая улыбка соседствовала с безумной печалью в глазах.

– Как он? – только и смог спросить Азазель.

Вся злость на Михаила растаяла как снег под жарким солнцем.

– Мы скоро узнаем. Сейчас с ним Рафаил и Метатрон. Но всё зависит от самого Люцифера, – мягкий, глубокий голос

обволакивал все помещение, заглушая душевные раны.

– Он обязан выжить. Он не может пасть, когда война закончилась, ведь он прошел её всю. Как и мы. Это будет не честно, – почти шепотом промолвил Азазель.

В этот момент Создатель поднял голову, как будто к чему-то прислушиваясь.

– Я должен оставить вас ненадолго, – сказал он и растворился в пространстве.

Генералы остались стоять в девственно белой комнате, а за стенкой, всего в нескольких метрах от них, в жутких мучениях умирал Люцифер.

– Мы сделали всё, что могли, Отец, – сказал Рафаил, виновато смотря на Создателя. – Его организм разрушается. Удивительно, что он прожил так долго. Как мы знаем, другие умирали почти мгновенно.

– А что ты скажешь, Метатрон? – сказал Создатель, глядя на фигуру шестикрылого ангела, стоявшего возле умирающего генерала.

– Он умрёт, – коротко бросил Метатрон, затем помолчал и добавил. – Однако зараза Хаоса внутри него распространяется не так быстро как обычно. Но, это лишь небольшая отсрочка перед неизбежным. Почти все его внутренние органы сгнили. Стихондра и железа Люмфула погибли практически сразу. Мета клетки больше не вырабатываются. Мышцы деградируют в геометрической прогрессии. Проще ска-

зять, что еще живо. Полностью незатронутым осталось только сердце и мозг и то, это лишь благодаря тому, что он был аспектом этого мира.

Создатель подошел к телу, лежащему на операционном столе. Вокруг Люцифера скопилось чёрная жижа, вытекающая у него из всех пор. Склонившись над иссохшим телом архангела, Создатель долго смотрел на агонию своего сына, затем промолвил:

– Рафаил, оставь нас ненадолго. И воздержись пока от комментариев.

– Хорошо, отец, – сказал архангел в зелёном одеянии и, поклонившись, вышел.

Мгновение, пока за ним закрывалась дверь, было слышно, как к нему бросились другие генералы с расспросами.

– Метатрон, – начал Создатель. – Люцифер в списке возможных кандидатов.

Метатрон мгновение смотрел на отца, не понимая был ли это вопрос или утверждение, но на всякий случай ответил:

– Да. Но в отношении него вероятность была минимальной. Самой минимальной. Как я уже сказал, его аспект даёт ему естественную защиту от энтропии. И несмотря на то, что троица со временем отделилась от своего предназначения, они и произошедшие от них, до сих пор являются причинами законов мироздания, благодаря ключам.

– Я хочу его излечить, – коротко бросил Создатель.

Сказать, что Метатрон был поражен, значит не сказать ни-

чего.

– Но, Отец. Это прямое нарушение ЗАКОНА. Энтропия в этом случае увеличиться на десять порядков, и...

– Смотри на него, Метатрон, – перебив сына, произнёс Создатель, указывая на Люцифера. – Что ты видишь?

Шестикрылый ангел озадаченно смотрел то на отца, то на Люцифера. Затем искры понимания озарили его взгляд, смешавшись со страхом, что было впервые, за всю историю его существования.

– Но ведь. Этого не может быть. Это..., – красноречие покинуло Метатрона, который, в спешном порядке, старался просчитать вероятность, перебирая линии реальности.

– Возможно, это ответ. Тот шанс, который склонит чашу весов в нашу пользу. Пока я могу лишь догадываться, как такое получилось, ведь даже мне все линии открываются не сразу, – с какой-то внутренней грустью сказал Создатель.

– Это вполне вероятно, – проговорил Метатрон. – Но это... Это жестоко. И остальные. Они не примут этого. Тебе придётся вмешаться в их память.

– Каждый имеет право на выбор, но у меня, его нет, – сказал Создатель и наклонился ближе к Люциферу.

Его рука мягко засветилась и легла на грудь умирающего архангела. Тёмная жидкость, покрывающая тонкой пленкой тело Люцифера, забурлила и испарилась в месте касания. На мгновение генерал открыл глаза, взгляд был не сфокусирован и смотрел в пустоту.

– Сын, – мягким голосом Создателя всего сущего, обратился к Люциферу. – Ты меня слышишь?

Через мгновение Люцифер моргнул и ответил слабым голосом:

– Отец...прости меня,...я больше не могу... сопротивляться.

Создатель приблизился к уху архангела и начал что-то шептать. Метатрон не слышал, что Отец говорил Люциферу, но догадывался.

– Я... – начали говорить Люцифер пересохшими губами. Остального Метатрон не услышал, но ответ знал почти наверняка, ведь вероятность одной из линий возможного будущего, многократно возросла.

Создатель выпрямился и глубоко вздохнул. Люцифер опять закрыл глаза и практически перестал дышать.

– Метатрон, – голос отца вывел ангела, из оцепенения. – Оставь нас.

– Хорошо, Отец, – неуверенно сказал Метатрон, косясь на безжизненное тело генерала.

– И ещё, – остановил Метатрона Создатель практически у двери. – Скажи остальным, что Люцифер выживет.

Пожилой мужчина, завернувшись в дорожный плащ, носивший следы долгого путешествия, дремал, прислонившись к стволу скрюченного от времени дерева.

Бывшие до этого неподвижные веки, дернулись и плавно

раскрылись, открывая миру карие бездонные глаза.

Пожилой мужчина, еще какое-то время сидел неподвижно, погруженный в мягкие сумерки, царившие вокруг одинокого дерева и дороги уходящей из ниоткуда в никуда. Затем поднялся и потянулся, разминая затекшие после сна конечности.

Постояв немного, как будто собираясь с мыслями, вяло текущими после сна, он протянул руку за посохом, прислоненным к стволу дерева, после чего снял с низко растущей ветки свою котомку и единым движением закинул её на плечо.

Его по-прежнему окружала тишина, которая почему-то, в последнее время, казалась зловещей.

Постаравшись выбросить посторонние мысли из головы, путник вышел на дорогу и вновь двинулся к своей цели.

Ноги делали привычные шаги, посох в ответ цокал, дополняя к звуку шагов свою нехитрую песню. Захваченный этим, путник вновь погрузился в свои мысли. Это всё, что мог он сделать сейчас.

Он думал о своих снах и о последнем сне в частности.

«Какая удивительная способность – видеть сны» – в который раз удивлялся он про себя. Для него это было в новинку. Хотя он уже мог по праву считать себя знатоком в этом деле, ведь уже много дней и ночей прошло с тех пор, как у него возникла необходимость в таком виде отдыха как сон. И если сначала он воспринял это как нечто весьма неудобное

и крайне ненужное, лишь отнимающее драгоценное время, то потом осознал для себя ценность этих ночных видений. Будучи тем, кем он является, он не нуждался в тех процессах, что проходят во сне, ибо его память была абсолютной. Но как оказалось, сон дает взгляд со стороны, с иной перспективы. Или это всего лишь взгляд с высоты его нынешнего положения? Не имеет значение. Сон предоставлял ему новую пищу для размышления, а что еще нужно уставшему путнику в поношенном плаще, в долгой дороге?

Но самое главное было даже не это. Самое главное было в странной последовательности снов. Впервые, он не выбирал. Вернее, не выбирал сознательно, хотя и это выражение не точно отражает действительность.

И вот, как и множество, раз до этого, путник вспоминал свой недавний сон. Сон, подернутый легкой дымкой, заставлял сосредоточиться не на визуальной составляющей, а на эмоциональной. А ведь чувства испытываемый в той или иной ситуации говорят зачастую больше, чем четкие образы и даже слова.

Ему снились его творения, в момент большой радости и великой грусти. Ему снился он сам, хотя он себя не узнал, но чётко осознавал в незнакомце, увиденном во сне, себя. Быть может, это всё последствия персонификации? Кто знает.

Ему было грустно и больно во сне. Это он помнил чётко. А влага на щеках при пробуждении, свидетельствовала о том, что он плакал, хотя он точно знал, что в те моменты своей

жизни он не показал своих эмоций так остро. А ведь, наверное, стоило бы.

Еще его удивляла некая неопределенность, царившая в его душе. И если раньше его дорога в будущее казалось предначертанной, с заранее выверенными поворотами, созданными им самим, то теперь, он думал об этом с некой долей неуверенности, задавая вопросы:

«А что если? А вдруг?».

Так думая, размышляя, а, иногда вступая в спор со своим внутренним голосом, Создатель двигался по изнанке Вселенной, по «рабочему коридору», скрытому от глаз посторонних. Изредка, его глаз скользил по его работе, проделанной с таким трудом и с такой затратой сил.

«Немыслимое и невозможное», – иногда думалось ему, когда его, сейчас, такому слабому взору, открывалась тень поистине исполинской цепи, спаянной, единой, безграничной, глубокой и в то же время, всего лишь маленькой точкой на лике бытия.

«Великое малое» – так тогда ему подумалось, когда он только взглянул на результат своей работы, чуть не ставшей для него последней.

А время шло, расстояние сокращалось, цель приближалась, посох стучал.

Глава 4

Сектор: Гамма. Система: Афилор. Планета: Афилор.

Лорд-фабрикатор Афилора, оказался высоким, худошавым ангелом, с пронзительным взглядом, и с легкой хрипотцой в голосе.

– Приветствую вас, генералы, – слегка поклонился он, удостоив их быстрым взглядом.

– И мы приветствуем тебя, лорд-фабрикатор, – в унисон ответили генералы, а Маркус склонил голову в приветственном поклоне.

Маркус и архангелы застали управляющего за разговором с одним из сотен его помощников и, как и ожидалось от ангела его положения и взглядов, он сначала договорил со своим помощником – низким трутом с подпаленной бородой, и лишь потом, переключил своё внимание на прибывших легионеров.

– Извините за небольшую задержку, возникли трудности с реакторами, – сказал Базилиус Каст, подойдя к вновь прибывшим. – Давайте пройдем ко мне в кабинет, где сможем спокойно обсудить наши дела. Благодарю вас, Маркус, – обратился он к штабс-полковнику. – Не смею вас более задерживать. Вы можете быть свободны.

С чувством выполненного долга трут поклонился лорд-фабрикатору, отдал честь генералам и, развернувшись, от-

правился по своим делам, которых у него было предостаточно в это время.

– Следуйте за мной, – без промедления, ангел направился к широкой двери элеватора в дальнем конце приёмной.

Генералы, мельком переглянувшись, двинулись следом за Кастом.

– Прощу тебя, только не читай ему свои стихи, – шёпотом сказал Лютер, обращаясь к Омегону.

– Ты меня что, за дурака принимаешь, брат? – искренне удивился Омегон. – В подобном случае подойдет только песня, – вполне серьезно закончил генерал.

От заявления друга, у Лютера заломило в висках, и он внутренне взмолился, чтобы у Омегона не было и малейшей возможности начать свою песню.

Спустя несколько минут быстрого подъёма, на самый верх шпиля, ангелы вошли в круглый кабинет лорда-фабрикатора.

Кабинет Каста казался пустым, из-за своих размеров и отсутствия мебели, если не считать причудливого стола и трех кресел.

К радости Лютера, Омегон не предпринял попыток спеть песню, несмотря на тишину сопровождавшую их. Видимо, излучаемая Кастом аура серьезности, действовала даже на генерала.

– Чего ни будь, выпьете? – спросил Каст у архангелов, садясь за свой стол в виде полумесяца, изготовленного им из

редкого сплава металлов.

– Благодарю вас, но думаю это, может подождать. Лучше сразу перейдем к делу, – сказал Лютер, присаживаясь в удивительно удобное кресло.

– Попустить стаканчик можно и потом, – с легкой улыбкой сказал Омегон, не заметив хмурого взгляда, со стороны управляющего.

Кивнув, Каст прикоснулся своими пальцами, облаченными в тонкую золотистую сетку, к гладкой поверхности стола, по которому, тут же прошла лёгкая рябь. Через мгновение, будто странные цветы, из стола стали вырастать миниатюрные здания, склады, монорельсовые дороги и железнодорожные пути, а в центре всего этого, высилась уменьшенная копия шпиля. Сходство было невероятным.

– Биоэмпатический металл реагирует на мозговые импульсы оператора, а спутники и видеорегистраторы, позволяют мне воссоздать точный макет нужной мне местности, – сказал Каст, глядя на легкое удивление на лицах генералов. – Подобная технология применялась при постройке «Ковчега».

– Весьма впечатляет, – промолвил Омегон.

– И так, к делу, – промолвил Каст. – Вот, это место для высадки ваших легионов, – пока лорд-фабрикатор говорил, стол менял масштаб карты, приближая отдельные участки и вращая их вокруг своей оси. – Как вы видите, эти точки наиболее оптимальны для нашей задачи. А вот эти здания, и

вот эти склады, можно будет ликвидировать, для увеличения пространства, а здесь, – карта вновь изменилась, – легионы смогут воспользоваться монорельсом, при необходимости.

– Вижу, вы одобрили наш план обороны, – сказал Лютер, глядя на появляющиеся схемы расположения войск.

– Он наиболее приемлемый в сложившейся ситуации, – согласно кивнул Каст. – Я так же полагаю, что атака будет проходить с юга и юго-западного направления, это наиболее уязвимая часть комплекса. Остальные направления были бы самоубийственными для войск врага. Низкая гравитация, минимальное количество кислорода и непредсказуемый ландшафт делает практически невозможными иные маршруты для рядовых ангелов. А щиты и наши системы ПВО надежно защитят воздушное пространство над всем комплексом, от десанта.

– Тем не менее, мы настаиваем на защите этого участка, – вставил своё слово Омегон, указывая на северную и восточную часть промышленного района. В такие моменты, он становился серьезным. – Тем более, что здесь жилые постройки. Если враг, каким-то образом преодолет нейтральную территорию, он сможет вонзить нам нож в спину.

– Полностью поддерживаю вас, – ответил Каст. – Эту территорию будут охранять две тысячи бойцов из роты штабс-полковника Маркуса и примерно сотня единиц сонус-танков.

– Думаю этого вполне достаточно. Будем считать их ре-

зрвом, – ответил Лютер.

– Теперь, что касается непосредственно обороны, – при этих словах макет города в очередной раз изменился. – С вашего позволения, я внес небольшую корректировку в ваш план.

– Интересно было бы посмотреть, – Лютер поднялся и встал над столом, глядя на ландшафт территории, где силы лояльных легионов встретятся с врагом.

– Вот, смотрите, – ангел указал пальцем на равнину, недалеко от космопорта и еще на несколько подобных участков, с разных сторон от производственного комплекса. – Я предлагаю разместить здесь артиллерию, которая будет держать под прицелом вероятные маршруты атаки падших.

Лютер посмотрел на новое месторасположение артиллерии и согласно кивнул. Каст тем временем продолжил:

– У вас в тылу я размещу резервные войска. К сожалению, наши ресурсы не велики, так что это будет шесть взводов по тысячи трупов в каждом, плюс легкая техника. Шесть тысяч бойцов из роты «Опустошения», под командованием штабс-полковника Тибура Грэтчета, будут охранять космопорт, как приоритетную цель. Общее командование СПО будет осуществлять терр-министр Грэбс. Общая тактика сражения, предложенная вами, признана приемлемой и не корректировалась.

– Если всё пойдет по плану, падшие умоются кровью, – заметил Омегон.

– Главное, не забывать, что мы здесь не для того, чтобы окончательно остановить предателей, – напомнил Лютер. – Мы послужим лишь ситом для его войск. В настоящее время у Люцифера самый большой и мощный флот и армия, превосходящая наши войска на несколько порядков. Нужно слегка подпортить эту статистику с наименьшими потерями с нашей стороны и Афилог для этого идеальное место, по многим причинам, в том числе, потому, что Люцифер сюда обязательно придёт.

– Именно поэтому мы и не стали подключать элиту трутской армии, а решили обойтись лишь регулярными войсками, хотя принц Грэмилор III был категорически не согласен с этим решением, и его отцу стоило больших трудов остановить его, – промолвил Каст.

– Это не может не радовать, они понадобятся нам на Эдеме, – согласился Омегон.

– Ну, если этот вопрос решился, считаю необходимым начать реализовывать наш план, – подвел итог Лютер. – Ведь меньше чем через неделю легионы предателей будут здесь.

– Тогда, не смею вас более задерживать, – сказал Каст.

– Завтра, в это же время мы доложим о результатах высадки наших легионов, – сказал Лютер, поворачиваясь чтобы уйти, но потом остановился и вновь повернулся к лорду-фабрикатору. – Скажите, Каст, были сообщения от капитана Пасифия с линкора «Вестник»?

– Нет. Насколько мне известно, – коротко ответил Каст.

Лютер и Омегон переглянулись.

– Ясно, – неопределенно ответил Лютер. – Не смеем вас больше задерживать лорд-фабрикатор, у всех у нас еще очень много работы и вероятно меньше времени, чем мы думаем.

С этими словами Лютер и Омегон скрылись за массивными дверьми элеватора, который через мгновение стал отсчитывать этажи в обратном порядке, и Касту, на мгновение показалось, что это идет отсчет времени существования Аффлора.

Маркус добрался до своего кабинета, находящегося в небольшом квадратном здании стандартной трутской постройки из сталепласта, примерно за полчаса. Отпустив своего водителя, он, прикрываясь от сильных порывов ветра, проследовал в темный зев штаба своей роты.

Погруженный в свои мысли, он машинально приветствовал встречаемых им сослуживцев и подчиненных и короткими фразами отвечал на малозначительные вопросы.

Часовые при виде Маркуса, вытягивались по струнке и отдавали честь, звонко цокая пальцами по надраенным до блеска каскам. Маркус в ответ небрежно отдавал честь быстрым движением руки, что было далеко от идеала, описанного в военных доктринах его народа. Мог же он, дослужив до своего чина, позволить себе маленькие поблажки.

Войдя в темный кабинет, Маркус немного помедлил, бо-

рять с желанием своего мозга уснуть хотя бы на час, а затем промолвил:

– Один, включи свет.

Свет немедленно загорелся и в помещении зазвучал монотонный голос ИИ штаба:

«Здравствуйте штабс-полковник Маркус Бол. У вас одно сообщение».

– Спасибо, Один, – ответил Маркус, снимая шинель. Трубка респиратора, зацепившись за пуговицы, страшно мешала. – Долорес у себя?

«Да, капитан Долорес находится на своём рабочем месте».

– Попроси её зайти и приготовь, пожалуйста, кофеина.

«Трудный день?» – поинтересовался Один, голосом лишенным эмоций.

– И зачем компьютеру, призванному помогать нам в ежедневных делах, имитация живого поведения? – ни к кому конкретно не обращаясь, задал вопрос Маркус.

«Согласно исследованием...» – Один не успел закончить свою речь.

– Да знаю я, – раздраженно перебил его Маркус. – Зови Долорес.

Искусственный интеллект последнего поколения «Один», интегрированный в общую сеть штаба, замолчал. Его продвинутый алгоритмы оценили реакцию субъекта, как «крайне раздражительную». В этом случае его протоколы рекомендовали немедленно завершить разговор.

Маркус, тем временем, сел за свой рабочий стол, включил электронный планшет и уставился на дверь, устало, вытянув короткие ноги.

Спустя минут пять или чуть больше, в дверь настойчиво постучали.

– Войдите, открыто, – Маркус откинулся на спинку весьма потертого кожаного кресла.

В кабинет вошла человеческая женщина в подогнанном под весьма привлекательную фигуру темно-синем кителе, строгих брюках с идеально проглаженными стрелками и с убранными в тугий хвост волосами. На Маркуса, сквозь аккуратные линзы очков, уставились карие глаза.

– Вызывали, штабс-полковник? – отдав честь, отчеканила Долорес звонким голосом.

– Да, – кивнул трут. Присаживайся, Долорес, – кивнул он в сторону одного из стульев, стоявших у противоположной от двери стены.

Долорес незамедлительно заняла ближайший к Маркусу стул.

– Докладывай, – коротко промолвил штабс-полковник, всеми силами стараясь сосредоточиться на предстоящем докладе его адъютанта.

Откашлявшись в свой маленький кулачок, Долорес заговорила.

– Эвакуация проходит по намеченному графику. Были некоторые трудности с шаттлом «Кастоф III», но лейтеме-

стер Баст решил эту проблему. Так же, были некоторые проблемы с доставкой горючего по причине столкновения, на пересечении 13 и 22 улиц, бензовоза и сонус-танка из роты штабс-полковника Пикулина. На данный момент, движение на этих улицах восстановлено.

– Что ни будь еще? – меланхолично спросил Маркус.

– Да, – не поднимая головы от своего планшета, сказала Долорес. – Лейтеместер Врок сделал запрос на тысячу плазменных батарей.

– У нас они есть? На складе делала запрос? – спросил Маркус.

– Да, есть, – утвердительно ответила Долорес.

– Тогда, я даю согласие. Склады отчищайте подчистую, нам они больше не понадобятся, а тащить с собой в космос боеприпасы я не намерен – с некой мрачной решимостью ответил Маркус. – Что ни будь еще?

– На этом всё, – Долорес, наконец, положила планшет на свои острые коленки и в упор посмотрела на Маркуса. – Ты давно спал?

– У меня еще будет возможность выспаться, – неопределенно ответил Маркус. – Так или иначе.

– Ты хоть на свою бороду-то посмотри, – сердито сдвинула тёмные брови Долорес. – Это же твоя гордость, Маркус, что за пренебрежительное к себе отношение?

– Борода, – это последнее о чём я сейчас думаю, – ответил Маркус, глядя уставшими глазами на свою помощницу. – Ге-

нералы прибыли.

– Я знаю, – кинула женщина. – Как всё прошло?

– В целом хорошо – пожал уставшими плечами трут. – Хорошо и немного странно.

– Говорят с генералами всегда так, – согласилась каптан. – Между ними и обычными ангелами такая же разница как между мной и тобой.

– Это ты точно подметила. Но в целом, они весьма дружелюбны.

В кабинете повисла неловкая пауза, нарушать которую Долорес не решалась, а Маркус как будто погрузился в свои мысли.

– Мы будем сражаться, – сказал он, через какое-то время.

– Ну, это очевидно, – ответила собеседница. – Мы не успеем эвакуировать всё до прихода предателей, так что, вполне вероятны стычки...

– Нет, ты не поняла, – перебил штабс-полковник и посмотрел ей прямо в глаза. – Мы дадим полноценный бой. Не агрессивное отступление, а настоящий бой. Генералы прибыли сюда, не для защиты и сопровождения убегающих судов, а для полноценной обороны Афилора.

Женщина была поражена. За всё время восстания Осквернителя Миров, было множество стычек и в космосе и на планетах, было несколько и весьма крупных сражений, но полноценного ответа, силы Эдема еще не давали, планомерно отступая в центр Вселенной, и вот, наконец-то, Совет

Престолов решил дать отпор захватчикам. Отпор практически на пороге своего дома.

– Невероятно, – только и смогла выговорить Долорес. – Но, как и что...?

– Не спрашивай меня, капитан. Я сам толком ничего не знаю, но у меня тут сообщение с фиолетовым уровнем секретности от терр-министра Грэбса и думаю, в нем сказано не про эвакуацию.

– Стратегический план обороны или наступления? – вырвалось у Долорес.

– Скорее всего, обороны, – Маркус тут же нажал на сенсорные клавиши на рабочем столе и его лицо осветил появившийся из стола монитор.

Несколько долгих мгновений он читал пришедшее сообщение, перед этим введя десятизначный код своего допуска.

Через какое-то время он оторвался от текста сообщения и взглянул на Долорес, сидящую в явном напряжении.

– Это боевое задание, капитан Долорес. – спокойно сказал Маркус. – Нам поручено оборонять северную часть города от возможной атаки падших. – Собирай лейтмейстеров. Через час будьте у меня. Через четыре часа выдвигаемся на позиции.

Долорес мигом подскочила вытянувшись как струна.

– Есть, штабс-полковник! Разрешите идти?

– Иди, – ответил Маркус и небрежно отдал честь этой хрупкой с виду девушки, неведомо как попавшей в ряды од-

ной из самых многочисленных армий и дослужившуюся до капитана.

Долорес твердой походкой покинула кабинет штабс-полковника, направляясь выполнять его поручения, а Маркус вновь откинулся на кресле и прикрыл глаза, давая им отдых. Всего лишь несколько минут отдыха, это всё что ему было нужно сейчас.

Сектор: Гамма. Где-то в космосе.

Люцифер восседал в капитанском кресле «Левиафана», подключенный к могучему кораблю, наслаждаясь грацией и мощью крейсера, который не переставал его поражать.

Вскоре, они покинут нематериальное пространство и ворвутся в галактику, где его ожидает законный трофей – планета Афилол. Индустриальный центр Эдема. Кузница их флота. Но не только этим архангела привлек внимание Афилол. Сама судьба, как нравилось думать Люциферу, ведёт его туда, где он заберёт нечто принадлежащее ему по праву.

С верфей, зависших на низкой орбите индустриального мира, сошел и его бывший корабль «Голгофа», пришедший на смену некогда уничтоженному крейсеру «Благословение». Это было поистине удивительное место, в котором технологии ангелов были смешаны с технологическими разработками трутов.

Труты – раса, что знаменита своими технологиями не меньше чем элвы. Но где элвы брали изяществом и комфор-

том, трупы брали сокрушительной мощью и практичностью. Немногочисленный флот этих коренастых созданий славился стойкостью и мощью орудий, но проигрывал эльвским кораблям в маневренности, скорострельности и численности.

Несущий свет не опасался трутов, ведь на его стороне был колоссальный флот эльвов и их лучшее детище – «Левиафан», который был силой, с которой его врагам придётся считаться.

Из раздумий главнокомандующего вывел предупреждающий сигнал.

– Что происходит? – недовольство, в голосе предводителя восставших, заставило ангелов и эльвов на капитанском мостике, вздрогнуть.

– Мой лорд, к нам движется одиночная цель, – неуверенно ответил один из ангелов с распухшим лбом.

– Что? Мы же в подпространстве, – удивился Люцифер, вставая со своего места. – Почему я его не почувствовал?

– Он, возник только что, – ответил архангелу всё тот же изуродованный ангел. – Он передает, какие-то странные сигналы.

– Вывести данные на монитор, – прорычал Люцифер.

В центре капитанского мостика появилось трехмерное изображение участка рядом с крейсером, к которому стремительно приближалась крупинка одинокого катера.

Брови Осквернителя сошлись на переносице.

– Мой лорд, катер требует разрешение на посадку, – отве-

тил один из элвов с шелушащейся кожей.

– Даю добро. Проводите визитёра в приёмный зал. Препятствий не чинить. И позовите моих маршалов. – Всё это Люцифер сказал, уже направляясь к мембране перехода.

Как только генерал покинул мостик, поднялась суете. Все стремились, как можно быстрее исполнить приказ их повелителя.

Люцифер быстрыми шагами шел к телепортационному устройству, желая как можно быстрее добраться до приемного зала, чтобы поприветствовать незваного и неожиданно гостя. Однако, в его душе зашевелилась какая-то неуверенность, из головы не шли странные позывные визитера, и этот катер, был до боли ему знаком. Но всё происходящее было на грани невозможного.

Приемный зал представлял собой просторное, помещение овальной формы, с кроваво-тёмными разводами на стенах и свисающими с высокого потолка тяжелыми и плотными штандартами орденов легиона.

Пол из тёмного обсидиана отражал тусклое свечение потолка, делая помещение как будто парящим среди звёзд. А в дальнем конце зала, на постаменте, стоял массивный каменный трон, в который были вплавлены странные черепа невиданных созданий. Венчал этот причудливый трон, череп Турок Хана, глазницы которого светились грязно-розовым светом.

Гул шагов разносился по пустому залу во все стороны, отражаясь эхом создавая причудливую мелодию, в которую мало кто посмел бы вслушиваться.

Предводитель восставших, Осквернитель миров, Архипредатель, Разрушитель сел на свой трон, расправив чёрные крылья, поглощающие свет. Единственным белым пятном, в этом царстве мрака, оставались белоснежные локоны, водопадом спадающие на проклятую броню.

Через мгновение из вспышек телепорта появились маршалы Люцифера.

Первым как всегда был Антемос. Вся его фигура излучала первобытную мощь. Сущности Хаоса, при виде его, начинали жалобно поскуливать, а ангелы, старались как можно быстрее убратся с его пути. Дальше вошли два названных брата. Каин и Авель. Кричащие одежды маршала Авеля, одетые поверх его брони, могли решить рассудка слабые умы, а смертельный холод Каина, делал его силуэт, рваной раной в материальной вселенной. Последним вошел Сэт. Во всём его облике сквозила надменность, а на кончике крыльев позвякивали серповидные лезвия, сопровождаая его при ходьбе музыкой смерти. Лукавый прищур его раскосых глаз смотрел на мир с вызовом.

– Вы вызывали нас, повелитель? – в почтительном, но не раболепном поклоне склонился Антемос.

– Да, сыны мои. Произошло нечто странное, и я хочу, чтобы вы присутствовали при встрече, которая сейчас произой-

дет. Это наверняка будет полезно и поучительно.

– При встрече? – спросил Сэт.

– Да, – снисходительно ответил архангел. Как бы странно это не звучало, но в подпространстве нас нашел один мой старый знакомый. Он очень жаждет встречи.

– Невероятно, – промолвил Авель, вставая по левую сторону от трона своего повелителя.

– Тем не менее, это так. Скоро наш гость будет здесь.

После этих слов, сбитые с толку маршалы замерли в ожидании, не понимая некую нерешительность, появившуюся у их генерала.

Гостя, облаченного в просторный плащ с капюшоном, скрывающим лицо, сопроводили в просторный коридор, который вел непосредственно в приемный зал Люцифера. Дальше, гост двигался один.

Пришедший ни с кем не разговаривал и никто не стал лезть к нему с вопросами. В визитере чувствовалась сила. Так что, он беспрепятственно, добрался до приемного зала и, подойдя к двум массивным дверям из черного дерева и бронзы с изображением сцен жестокой резни, без раздумий распахнул их, словно делал это уже неоднократно.

Люцифер и маршалы замерли, когда створки дверей порывисто распахнулись, открывая их взору фигуру незваного гостя в просторном балахоне.

Мгновение гость стоял не двигаясь, затем уверенным шагом хозяина двинулся в сторону трона, на котором, с презрительным выражением на лице, застыл Люцифер.

Его шаги, звучали гулко, словно идущий весил во много раз больше, чем могло бы весить живое существо его габаритов. «Левиафан» буквально стонал под его стопами.

Не дойдя до подножия трона десятков шагов, пришелец остановился. Под просторным капюшоном не было видно лица вошедшего. Маршалы напряглись, сжимая кулаки до хруста в суставах.

Вдруг, буквально из ниоткуда, рядом с тронном Люцифера, возникла Лилит, оцетинившись словно кошка.

– Убей его Люцифер, – не скрывая своего презрения, зло выплюнула она.

– Я не звал тебя, дочь, – спокойно сказал падший генерал.

– Я не нуждаюсь в твоих приглашениях архангел, – Лилит надменно бросила в лицо Люцифера свои слова. – Если ты слишком слаб для этого, то дай это сделать мне. Глаза девушки загорелись холодным пламенем, а в руке появилось, мачете.

– Прошу, Лилит, постой. Я должен знать, зачем он явился.

Взгляд отца и дочери встретился, и через некоторое время Лилит нехотя успокоилась.

– Как знаешь, отец, но другого шанса у тебя может не быть.

Мачете исчезло и она, изящно спустившись вниз по сту-

пенькам, прошла мимо гостя, на мгновение, остановившись рядом с массивной фигурой. Проведя пальчиком правой руки по странному материалу плаща, она промолвила:

– В другой раз, тебе не уйти, – с этими словами она сделал еще несколько шагов, и растаяла словно мираж.

– Она ведь сейчас должна быть на «Цербере», – шёпотом спросил Авель, обращаясь к Каину. Тот лишь неопределенно пожал плечами.

– Зачем ты здесь? – прогремел голос Осквернителя миров.

Гость некоторое время молчал, затем его руки медленно потянулись к капюшону и коротким, небрежным движением, сбросили его на широкие плечи.

Взорам Люцифера и маршалов предстало точёное, словно камень лицо, обрамленное небольшой светлой бородой. Непослушные волосы цвета утреннего солнца, озарили мертвый свет помещения.

Маршалы мгновенно напряглись. У каждого в единый миг появилось оружие в руках и непонятно чем бы это всё закончилось, если бы не властный возглас Люцифера:

– Стоять! Уберите оружие, иначе я лично уничтожу вас! – оскалился Люцифер, поднимаясь со своего места.

Надо отдать ему должное, сделал он это неторопливо и величественно, сохраняя самообладание. Однако внутри него бурлил котел противоречивых чувств. Одно дело предполагать, кто к тебе идет, другое дело видеть его своими глазами

в центре своего же корабля.

– Здравствуй, Люцифер, – прозвучал басовитый голос гостя. Голос созданный отдавать приказы в пламене битв.

– Здравствуй, Михаил, – с холодом в голосе ответил Люцифер, приветствуя своего брата

В бушующем океане изнанки Вселенной, огромная армия Люцифера прокладывала себе путь к своей цели. В центре этого войска выделялся «Левиафан», основная ударная сила Падших и личный крейсер их предводителя.

И мало кто, среди несметных войск и их командиров знал, что сейчас, в центре «Левиафана» стоит предводитель сил Эдема, смерть которого могла бы изменить весь ход войны. И что могло быть проще, чем убить его сейчас? Обезглавить армию, внести смуту в ряды противника. Искушение было велико.

Генералы, в своих каютах почувствовав возмущение силы, напряглись, словно ожидая начала грозы. Дыхание Ашкаэля участилось, он, словно лев в клетке заходил по своей каюте, не понимая причину такого возбуждения. Генерал Даниил напевая псалмы перед своими маршалами, вдруг резко умолк, и горящими глазами уставился в пустоту, стараясь увидеть нечто. Демон внутри Асмадея взъярился и бедный эльв, которого генерал мучил уже более месяца, наконец-то скончался, когда нити, державшие его на границе между жизнью и смертью, лопнули. Сигизмунд, подскочил

на своей кровати, мгновенно пробудившись. Его грудь высоко вздымалась, дыхание вырывалось толчками, и лишь генерал Одиус, сидевший в центре начертанной пентаграммы слегка улыбнулся и одними губами произнес – Михаил.

– Здравствуй, Михаил, – с холодом в голосе ответил Люцифер, приветствуя своего брата. – Что привело тебя ко мне?

Михаил долго всматривался в лицо своего брата, пытаясь найти там хоть что-то, хотя бы некий намек, на того, кого он, когда-то знал.

– Неужели ты боишься меня, Люцифер, даже будучи окруженным своим войском? – спокойно спросил Михаил, сделав один шаг вперед.

– Это было бы неразумно, бояться тебя, ведь я рассчитываю сокрушить тебя. Но, ты ведь не для этого проделал такой путь, чтобы поинтересоваться моим страхом? – ответил Люцифер и сделал шаг на встречу.

Маршалы крепче стиснули своё оружие.

– Я хотел лично взглянуть тебе в глаза, падший, – голос Михаила разрывал застоявшийся воздух зала. – Хотел увидеть того, кто предал всё, что было ему, когда-то дорого. Ты ведь помнишь? Ты сражался за эту Вселенную.

– Я не только сражался за эту Вселенную. Я умер за неё! – последнее слово Люцифер буквально выплюнул в лицо Михаилу.

Похоже, эти слова затронули некие струнки в душе Михаила, так как он на мгновение опустил глаза, но это длилось

краткий миг. Вновь подняв свой взгляд, Михаил строго посмотрел на своего брата.

– Прекрати всё это. Останови своё наступление и всё еще можно будет исправить. Иначе ты падешь перед воротами Эдема, но вместе с тобой, падут и многие наши братья. Ты не ведаешь что творишь. Наши границы брошены, Враг скоро прорвет все преграды и сокрушительной волной хлынет в Упорядоченное. Остановить его будет некому. Одумайся. Что ты хочешь доказать всем?

– Ты очень наивен, Страж Эдема. Ты считаешь себя умнее всех? Я огорчу тебя, брат, ты не знаешь ничего! Ты не знаешь, какую роль нам отвел Отец в своей картине мира. Он сделает нас рабами человечества.

– Не рабами, а наставниками, – парировал Михаил. – Мы воспитаем их, мы поведем их по дороге к их величию. Они станут залогом мира не только в нашей Вселенной, пойми же это.

– Глупец! – выкрикнул Люцифер и сделал еще один шаг по направлению к Михаилу. – Ты слеп в своем преклонении перед Отцом. Люди – эта убогая раса, станет нашими хозяевами. Они отвернуться от Отца, они будут относиться к нему как к своей личной собственности, а нас считать своими рабами которые должны по первому их зову исполнять их мелкие, ничтожные прихоти, – Люцифер уже кричал захваченный водоворотом эмоций. – А Он, будет всё равно любить их больше. И когда они возвысятся, мы станем уже не нужны.

Мы, верно служившие ему, станем мусором на обочине истории! Чем думаешь заняться потом, Михаил? Ты, созданный для величия, совершенный воин, некогда зажигающий звёзды по воле Отца, готов ли ты прозябать в покинутых мирах, охраняя умирающую Вселенную?

Михаил огорченно покачал головой:

– Ты ослеп в своей ненависти. Ты даже не пытаешься понять, а только разрушаешь, как рассерженный маленький ребёнок, у которого отняли его игрушку. Что с тобой стало? Ты ведь был самым мудрым среди нас. Ты ведь Люцифер Несущий свет. Свет познания. Ты был его надеждой. А теперь ты стал грязным мясником. Убийцей. Одержимым!

– Как ты смеешь, так разговаривать?! – выступив вперед, сказал Антемос. – Ты говоришь с...

Договорить он не успел. Тяжелый взгляд Михаила обратился на него, и он только невероятным усилием смог удержаться, чтобы не пасть на колени.

– У тебя большие проблемы с дисциплиной, Люцифер, раз твои маршалы позволяют себе перебивать генералов, – спокойно произнес Михаил, и чуть было не пропустил молниеносный выпад Элебура, прошедший на волосок от его головы.

– Ты зря пришел сюда, Михаил, – Осквернитель надвигался на своего противника. Его темные крылья трепетали под порывами невидимого ветра. – Никому не вмешиваться, он мой!

– Видимо зря, – коротко ответил Михаил, а в его руках, появилось яркое пламя, принявшее форму двуручного меча покрытого витиеватыми рунами.

– Иерихон. Легендарный меч, – не скрывая восторга, промолвил Сэт, наблюдая за разворачивающимися на его глазах событиями.

Еле различимой вспышкой, Люцифер атаковал Михаила, целясь в незащищенную голову своего противника. Столкнувшиеся клинки породили яркий фейерверк искр, и утробный стон сил заключённых в мечи. Страж Эдема, приняв удар, резко дернул меч, уводя и свой клинок, и клинок брата в сторону. Последовавший за этим пушечный удар коленом в живот, ошеломил Люцифер и отбросил его назад. Маршалы, не сговариваясь, сорвались с места, пытаясь защитить своего генерала, и тут же были отброшены мощной волной, словно листья под порывом урагана.

– Знайте, своё место! – от голоса Михаила задрожали стены.

А клинок архангела, окруженный бушующим пламенем, испепеляющим воздух, уже мчался к оглушенному Люциферу. Внезапно, словно из ниоткуда, над его головой, появился Ахиил в руках которого был обоюдоострый меч в два раза больше его самого.

Невероятным усилием, Михаил изменил полет своего клинка, дабы заблокировать внезапную угрозу.

От удара, из-под ног архангела, по полу пошли трещины,

а ударная волна сорвала висящие на стенах штандарты.

На мгновение, взгляды Михаила и Ахиила встретились. В глазах демона отсутствовал страх, лишь холодный расчет хищника понимающего кто стоит перед ним. Архангел был удивлен. Это существо было очень опасным. Опасным, но ему оно было не ровней.

Еще одно мгновение огромный тесак побеждал в этой дуэли, но вот Иерихон остановился, став непреодолимой преградой, а затем начал обратный ход. Всё это заняло не больше мгновения. И вот уже демон, облаченный в обтягивающий черный доспех, отлетел в сторону, крутанувшись, приземляясь на ноги.

Атака Ахиила позволила Люциферу прийти в себя и контратаковать. Прямой выпад остановился на расстоянии ладони от горла Михаила. Воздух вокруг него загустел, время потекло медленно.

– Сейчас не время для нашей схватки, предатель, – глядя в глаза Люцифера, сказал Михаил и пропал во вспышке света, отбросив архипредателя на несколько шагов назад.

Всё закончилось, потонув в тишине.

– Мостик, где сейчас находится корабль визитера? – заранее зная ответ, спросил Люцифер.

Через мгновение послышался голос одного из служителей:

– Мой, господин, его нигде нет. Он пропал. Я уверен, никто не покидал «Левиафан», я....

Люцифер не стал дослушивать оправдания, отключив коммуникатор. И через мгновение рассмеялся. Его смех, отражаясь от далеких стен, эхом носился по залу. Озадаченные маршалы неуверенно переглядывались, боясь подойти к своему повелителю.

– Вот ведь сумасшедший ангел! – продолжая смеяться, сказал Люцифер. – Это же надо было до этого додуматься.

– Мой лорд, мы не понимаем, что произошло? – неуверенно приблизившись к Люциферу, сказал Антемос.

– Куда уж вам. Никакого катера не было. Это был всего лишь фантом. Михаил просто телепортировался на нашу палубу, когда мы сняли защиту для того, чтобы впустить фантом. Он все это время был в материальной Вселенной, ждал нас. И когда он уловил возмущение от нашего перехода в изнанку, он выпустил миллионы фантомов, один из которых мы и приняли за его катер возникший как будто из ниоткуда. Впустив этот фантом, мы сняли защиту и одновременно дали ему координаты для телепортации.

– Это такая же невероятная версия, как и та, что он как-то нашел нас, будучи в изнанке, – Удивился Авель.

– Невероятная, но осуществимая, – Люцифер уже отсмеялся и резким движением руки убрал свой меч в небытие. – Единственное ограничение тут – это время. Пробудь он у нас дольше и уже бы не смог вернуться обратно. Видимо он установил таймер, отсюда и замедление времени во время телепортации, ведь его корабль остался в тысячах световых лет

позади, в пустоте между галактиками.

– В это все равно трудно поверить, – отозвался маршал Сэт.

– Он невероятно рисковал, – согласно кивнул Люцифер. – Раньше, это была всего лишь теория, а он видимо решил попробовать теорию на практике.

– Но почему вы радуетесь? – задал мучавший всех вопрос Каин.

– А разве это не очевидно? – вопросом на вопрос ответил Люцифер. – Они в отчаянье, раз идут на такие поступки. Мы скоро достигнем Эдема. Мы превосходим их и по мощи и по численности. Они понимают, что время отступления закончилось. И Михаил лично решил навестить меня, попытаться отговорить.

– Мой лорд, вы уверены? – с сомнением спросил Антемос.

– Абсолютно. Пришло время битвы, дети мои. Наверняка на Афиломе нас будут ждать сюрпризы. Наш противник, наконец-то решил дать нам бой.

В стороне от всех стоял Ахиил. Он не подходил и лишь молча наблюдал за своим отцом и его маршалами. Ему было не очень комфортно вне пределов своей каюты, демоны внутри ангелов постоянно что-то бормотали, и это раздражало Ахиила, ему хотелось заткнуть их навсегда, но он знал, что не должен этого делать и не был уверен, что у него получится. Пока.

Услышав слова отца, он немного удивился, ведь он скре-

стил с Михаилом клинки и он точно знал, что им не владело отчаянье. Он знал запах этого чувства. Тут его не было. Но поправлять отца демон не решился, он лишь сделал несколько шагов назад и, получив мысленное разрешение от Люцифера удалиться, растаяв в пространстве.

Глава 5

Сектор: Гамма. Система: Афилор. Планета: Афилор.

День на удивление выдался тёплым и безветренным, что случалось на Афилоре крайне редко. Маркус, проснувшись по обыкновению рано, успел уже обойти наспех возводимые баррикады, точки перекрестного огня и наблюдательные вышки. Теперь же, он сидел в передвижном командном пункте – здоровенном вездеходе на базе танка «Максимум» с гордым названием «Бастион», и поглощал свой поздний завтрак.

В командном пункте, в эти минуты царила редкая, в последнее время, тишина, и Маркус был благодарен за минуты покоя, глядя сквозь бронированные стекла на копошения его подчинённых на улице.

Вдруг, весь корпус командного пункта завибрировал от звука приближающегося транспортника легиона. Всего в трехстах метрах от их укреплений продолжалась высадка воинов Омегона и Лютера на отчищенные от складов площадки. Штабс-полковник, уже привыкший к этому звуку, не обратил на вибрацию никакого внимания, продолжая жевать бутерброд с копченой колбасой.

– Штабс-полковник, – раздался голос Долорес за спиной Маркуса.

Трут медленно повернулся и посмотрел на свою помощ-

ницу, облаченную в плотную шинель тёмно-зеленого цвета.

– Привет, Долорес, – не до конца прожевав, ответил Маркус, не утруждая себя ответить по уставу, на приветствие младшего по званию.

Долорес расценила это как призыв отставить звания и разговаривать на равных, как друзья, коими они, в сущности, и являлись, не один год, работая вместе.

– Ох, как же я устала от этого постоянного шума, – пожаловалась женщина, расстёгивая тугие пуговицы на шинели и присаживаясь в кресло, рядом с трупом, растирая замерзшие руки. – И как еще работники космопорта сума не сошли. Это ведь уже вторые сутки шаттлы садятся, взлетают, садятся, взлетают. Ужас.

– Как-то я держал оборону на никому не нужной планете, – начал Маркус продолжая монотонно жевать. – И когда я уже отчаялся, с неба спустилась подмога. С того времени, этот звук для меня слаще любой симфонии.

– Это сейчас что было? История с глубокой моралью? – усмехнулась Долорес.

– Угу, – кивнул головой Маркус. – Для тебя, этот звук должен быть сейчас, словно голос возлюбленного, ведь это звук нашего спасения.

– У тебя крошки в бороде, – сказала женщина и, привстав, достала одну, показав её Маркусу, перед тем как откинуть в сторону.

– Как там со складами, – не обратив на крошку должного

внимания, спросил трут.

– Вычищаем под чистую, – коротко ответила Долорес.

– Сонус-танки? – тут же спросил штабс-полковник.

– Будут на позициях в течение часа, – вновь ответила Долорес.

– Это хорошо, – сказал Маркус и, встав, подошел к окну, слегка прищурившись от яркого света.

– Тебя что-то беспокоит? – в голосе Долорес прозвучало волнение.

– Помимо того, что скоро на нас обрушатся самые опасные враги со времен великой войны? – Маркус повернулся к Долорес и вопросительно поднял брови.

– Ты же понял о чем я, – нахмурилась Долорес.

– Пока все мои мысли направлены именно на это, – парировал трут.

На командном пункте вновь воцарилась тишина, каждый думал о своём. Затем штабс-полковник повернулся к своей помощнице и, облокотившись на стекло спиной, спросил:

– Послушай, я никогда тебя не спрашивал, но как так получилось, что ты оказалась в армии трутов. Ну, то есть я знаком только с тем, что написано в твоём личном деле, но за официальным документом нельзя рассмотреть причин побудивших тебя к этому и не видно самой дороги.

Долорес некоторое время пристально смотрела на своего командира.

– С чего это вдруг тебе стало интересно? – наконец спро-

сила она.

– Про...

Маркуса прервал нарастающий гул шаттла и легкая вибрация.

– Просто я подумал, что мы знакомы с тобой уже много лет, несколько раз побывали в достаточно серьезных переделках. А вот времени узнать тебя получше, как-то не было, – пожал плечами трут.

– Думаешь мы не переживем осаду? – прямо спросила женщина.

– Случится, может всякое, – не став юлить, и уклонятся, ответил он. – Так ты мне поведаешь?

– Да тут и рассказывать-то особо нечего, – неуверенно начала Долорес.

Тишина окутала две фигуры на командном пункте, поглощая даже звуки снаружи, и когда пауза готова была стать неловкой, Долорес заговорила:

– Я родилась в одном из «разрешенных» городов на Эдеме, – сделала характерный жест руками Долорес, беря слово в кавычки. – Жизнь там не сахар, но не это главное. Там множество ограничений, мир суров к нарушившим «Слово Создателя». Вот и бегут оттуда все, у кого хватает духу, и кто не боится оказаться один на один с окружающей Вселенной. С самого детства я чувствовала себя не в своей тарелке. Мне было тесно в небольшом городке Свич. А уровень разрешенной технологии был настолько низким, что это казалось да-

же смешно. Представь себе, что все знают, что где-то рядом находится мир ангелов, где царит технический прогресс, где поощряется ум и тяга к новым знаниям. А у нас, хоть и нормальное жильё, но все ездят на лошадях. Есть электричество и водопровод, но нет средств связи. Примитивные кремневые ружья, и обязательная работа на обширных полях без спец. техники. И это, в то время, как над нами то и дело проплывают роскошные шаттлы «небожителей».

Долорес на мгновение замолчала, собираясь с мыслями, затем продолжила:

– Я знала, что там мне не место, поэтому, как только окончила школу, двинулась на заработки в местный космопорт. Там я и полы мыла и в местной забегаловке подрабатывала. Но мне было всё равно. Там я имела шанс улететь. Так и получилось. После трех лет неустанного труда, я заработала достаточно средств, чтобы оплатить билет в один конец, до ближайшей планеты.

– И ты отправилась на Астельхейм? – спросил Маркус.

– Нет, что ты. Сначала я отправилась на планету Урия. Она мне казалась раем. Но одно дело мечта, а другое дело реальность. Промаявшись там год, я смогла улететь оттуда с одним дальнобойщиком на планету Преста. А вот там у меня даже стало, что-то получаться. Я нашла неплохую работу и даже некоторое время встречалась с одним элвом, но не думаю, что это у нас было серьезно.

– Послушай, – перебил её Маркус. – В твоём деле ничего

нет об этом, а Преста значится как место твоего жительства до прилёта на Астельхейм. Ты имела статус беженки и имела льготы при поступлении в военную академию.

Женщина с грустью усмехнулась на слова штабс-полковника:

– Я была одной из защитников города Миллира, одного из немногих, который удалось отстоять. После этого-то меня и заметила военная машина трутов, а вернее терр-министр Мирован. Он и посоветовал мне стать рекрутом и дал рекомендации в вашу академию. Вот собственно и всё. Дальше ты знаешь.

– Да, дела, – почесал затылок Маркус. – Я прекрасно помню отчеты по тому инциденту. Я тогда был младшим лейтенантом и служил в штабе на Астельхейме. Это был жестокий удар пиратов. Планета потом перешла под надзор ангелов, и королевская семья была только рада этому. К слову, тогда так и не поняли, причину столь крупномасштабной атаки на курортную планету.

– Ну, вот как-то так, – улыбнулась Долорес. Теперь я капитан, адъютант одного очень странного трута с грязной бородой.

Маркус рассмеялся, но его смех потонул в реве приближающегося шаттла.

Рябь под шаттлом усилилась, когда его массивное тело готовилось к посадке. Выпустив из своего гладкого брюха три

изогнутых опоры, он мягко коснулся земли и заметно просел, нагруженный под завязку.

Потоки сухого ветра трепали волосы генерала Омегона наблюдавшего за посадкой очередного корабля с его крейсера «Ледяной Молот». Рядом с ним стоял его маршал Райнес. Пока единственный из маршалов спустившейся со своим генералом на поверхность.

– Сколько по времени будет продолжаться выгрузка? – спросил Омегон.

– Этот последний шаттл с вооружением. Затем нам доставят провизию и экипажи яматцев. В общем, высадка завершилась.

– А как проходит высадка у легиона Лютера? – не глядя на маршала, спросил генерал.

– Мы опередили их на пол часа, мой генерал, – с улыбкой на угловатом, словно камень, лице, ответил Райнес.

Омегон ничего не сказал, но и не смог сдержать довольной улыбки. Судя по всему, он выиграл спор с Лютером.

– Что у нас с периметром? – отвлекшись от приятных мыслей, спросил архангел.

– Минимальное охранение. Серьезного делать ничего не стал, так как через час выдвигаемся на позиции, – ответил маршал.

– Молодец, – кивнул Омегон, впервые взглянув на Райнеса, сурового воина, который со временем может стать генералом. Архангела не смутила эта мысль. Вселенная – опас-

ное место, а генералы, насколько бы небыли сильны, иногда погибают, но если есть те, кто сможет встать в строй вместо тебя, значит, ты всё делаешь правильно.

– Начиная подготовку к маршу. Нам надо занять позицию до темноты. Время, к сожалению, не на нашей стороне. Предатели могут появиться в любой момент.

– Слушаюсь, генерал, – Райнес ударил сжатым кулаком по нагруднику и, развернувшись, быстрым шагом направился в сторону утонувшего в суете временного лагеря.

Омегон, некоторое время смотрел в след удаляющемуся ангелу. Затем, наконец, развернулся в сторону открытого трапа, по которому маршировали только что прибывшие легионеры.

– Шевелитесь! – крикнул Омегон, подгоняя воинов. – Вас никто ждать не собирается. Отставшие могу вообще не показываться на поле боя, а сразу отправляется домой с позором.

И так спешно выгружавшиеся легионеры, удвоили усилие.

– Лейтенант, живо сюда, – крикнул Омегон, заметив одного из лейтенантов руководящих выгрузкой оборудования.

Подбежавший ангел вытянулся по струнке, резво хлопнув кулаком по нагруднику.

– Мой Генерал, Лейтенант Бьёрн, 52 подразделение, 3 гвардии, по вашему приказанию прибыл, – резво отчеканил ангел.

– Лейтенант Бьёрн, как только выгрузитесь, немедленно отправляйся в лагерь, там уже начата подготовка к отправке

на линию. Будешь замыкающим. Здесь оставь несколько толковых тысячников, для охраны тяжелой техники. Как только прибудет экипаж, пусть они с ними нас догонят. Координаты будут переданы по внутренней связи. Всё, выполняй.

– Слушаюсь, генерал. Разрешите идти?

– Ступай воин, – доброжелательно ответил Омегон.

Воодушевленный ангел стрелой кинулся к своему подразделению, на ходу выкрикивая приказы и поторапливая своих подчиненных.

– Отличные у тебя воины, брат, – раздался рядом голос Лютера.

Омегон оглянулся, удивившись присутствию генерала.

– А ты чего здесь?

– Да вот, решил проверить, как ты справляешься. Вижу неплохо, – как обычно бесстрастно ответил Лютер.

– Ты бы лучше за собой последил, – рассмеялся Омегон. – Я опережаю тебя на полчаса.

– В высадке, несомненно, опережаешь – казалось Лютера невозможно смутить. – Однако мой легион уже размещается вдоль линии обороны, а твой легион как я понял, только выдвинулся.

Улыбка сошла с лица Омегона:

– Ах ты, старый лис! Это не по правилам, ты жульничаешь!

– Отнюдь. Спор бы о том, кто быстрее займет свою позицию, а не, кто быстрее спустится на планету. Внимательнее

надо быть к предмету спора, брат, – было видно, что в глубине глаз невозмутимого Лютера искрится веселье.

– Спор еще не окончен, пока весь легион не выйдет на позиции!

Глаза Омегона загорелись лихорадкой дружеского соревнования, и он тут же включил коммуникатор:

– Райнес! Слушай новый приказ! Считай, что предатели уже высадились! У тебя есть четыре, нет три часа, чтобы занять позиции! Время пошло! – сказав последние слова, Омегон оборвал связь. – Еще не все решено брат, мы еще посмотрим кто кого.

– Как это глупо, брат. Зря стараешься, я отдал такой приказ еще час назад, – было видно, что Лютер наслаждается моментом. – Готовься к сокрушительному поражению!

С этими словами темноволосый генерал невозмутимо отправился к шестиколесному вездеходу, ожидавшему его недалеко от места высадки.

– Вот жулик, – по-доброму рассмеялся генерал их невинной забаве и вечному соперничеству. Однако тут же заспешил к своим легионерам, решив, во что бы то ни стало выиграть их спор.

А где-то на окраине галактики, огромная армия вынырнула из нематериального пространства, тут же ложась на курс по направлению к звёздной системе Афилюр. Время битвы неумолимо приближалось.

Сектор: Гамма. Система: Соляр. Планета: Эдем.

Плавные линии холмов покрытых невероятно яркой зеленью трав. Голубое небо, разбавленное пушистыми облаками, соединялось на линии горизонта с заснеженными пиками гор. Прекрасный город из золота и белоснежного мрамора с высокими башнями-небоскребами и величественными арками мостов. Роскошные сады с уникальными цветами и величественными деревьями, источающими сладостный аромат экзотических фруктов. Все это великолепие не трогало погруженного в собственные мысли архангела.

Михаил стоял на открытом балконе, сложив руки на перила, смотря вдаль на медленно плывущие облака и стаю крохотных, красных птиц, резвящихся в небе. Вернее он смотрел, но не видел всё это, его мысли были далеко.

Такое с ним бывало редко, если не сказать впервые. Раньше, мир был для него понятным, логичным, знакомым. Теперь же Михаил столкнулся с тем, что не мог принять. Это тем более выводило его из себя. Он знал, но не хотел верить. Отказывался верить.

Генерал, предводитель военных сил Эдема непроизвольно сжал кулаки, хрустнув костяшками.

Наконец, он обратил внимание на пейзаж перед его глазами, на ангелов, спешащих по своим делам, или просто беспечно гуляющих без всякой цели и понял, что скоро всё это изменится. Всему этому придет конец, и черный дым от ко-

стров накроет их своим саваном.

Военная компания против предателей с каждым днём приближается к логической развязке и не важно, какой она будет, их мир уже не будет таким как прежде. Михаил во многом винил себя. Он вовремя не углядел, а ведь должен был. Он должен был понять, что долгая изоляция генералов на границе, может иметь последствия. Он должен был обратиться к Отцу, с просьбой пересмотреть своё решение, ведь их проступки были незначительными, а их отвага на границе беспрецедентной. Они многие столетия сдерживали врага. Постоянно сражались. Теряли своих воинов. Друзей. Не удивительно, что в итоге им могло показаться, что их собратья погрязли в безделье и роскоши, пока они покупают их мир своей кровью. Нет, Михаил не был наивным глупцом, он осознавал, что предатели сделали свой выбор сами, и что их жестокости нет оправдания. Ведь генералы области Нарака не сошли с ума и не продали свои души врагу. Но он всё равно не мог отделаться от мысли, что это можно было предотвратить.

«Опять пустые разглагольствования!», – плюнул в сердцах Михаил.

Злость на себя не отпускала его уже давно. В глубине души он понимал, что эта ситуация задела его глубже чем он показывал окружающим. Он понимал, что его действия не всегда теперь носят разумный характер, но ничего не мог с этим поделать. Он знал, на что способны предатели. Он

смотрел в глаза Люцифера и видел океаны ненависти, в которых тонет его брат, видел омерзительных существ опутавших сердца маршалов. Эта картина до сих пор стоит перед его глазами. Демоны в обличие его близких с их воспоминаниями. Как мог, такой ангел как Люцифер стать тем, кем стал? Ведь он всегда был самым светлым из них. Самым добрым. Он был весёлым и жизнерадостным и всегда был центром любой компании. Только он умел легко и непринужденно примерить и словом и делом вдруг разругавшихся товарищей. Он был сосредоточием всего, что Михаил ценил в этой жизни. Пока не пришла война. Первая война. Она заставила многих измениться, но казалось, что Люцифер остался тем же, непосредственным, незапятнанным ужасами войны, несмотря на то, что вплотную столкнулся с апостолами и даже самим Йудхвейвадом, да будет проклято его истинное имя. Теперь, Михаил понимал, что это ему и правда, всего лишь казалось. И не только Люцифер. Ашкаэль, Сигизмунд, Одиус, Даниил, Асмадей. Все они были потеряны для него. Все они, своими действиями, оскверняли свои былые заслуги. И это было хуже всего.

Из раздумий архангела, вывел мягкий голос. Только, обладатель этого мелодичного тембра, мог подойти к Михаилу незаметно:

– Здравствуй, Михаил.

Михаил медленно повернул голову и посмотрел на вновь прибывшего.

– Привет, Яхоэль Метатрон, – ответил архангел и вновь устремил свой взор в одному ему ведомые дали.

Вновь прибывший, не обратив внимания на холодное приветствие, встал рядом.

– Как прошла встреча с Люцифером? – спросил Божий глас, не ходя вокруг да около.

Михаил не удивился, что его собеседник знал о случившемся.

– А сам-то, как думаешь? – спокойно ответил Страж Эдема.

– Ты уговорил его отступить и сейчас он рассматривает варианты свой капитуляции?

Михаил недоуменно посмотрел на своего собеседника, готовый взорваться в приступе гнева, но натолкнулся на озорной взгляд молодых глаз ангела.

– У тебя странное чувство юмора, Яхоэль, – отвернувшись, сказал Михаил. – Ты слишком беспечен, для десницы нашего отца.

– И это говоришь мне ты? Тот, кто провернул практически невозможный трюк и пробрался в самое сердце флота предателя, – усмехнулся Метатрон. – Я не узнаю тебя, Страж Эдема. Ты, хотя бы на секунду осознаешь, что мог погибнуть?

– Люциферу меня не победить, – коротко бросил архангел, продолжая смотреть вдаль.

– Раньше твоё утверждение было верным. Люцифер, в отличие от Гавриила, был аспектом жизни, но сейчас, Осквер-

нитель имел все шансы сокрушить тебя. Он обрел колоссальные силы, – теперь Метатрон стал серьезным. – А ты подумал, что станет со всеми, если ты сейчас погибнешь? Ты хотя бы на мгновение подумал о последствиях твоего столь глупого шага?

– Что ты хочешь от меня услышать? – резко повернувшись к Метатрону, спросил Михаил ледяным голосом. – Тебе этого не понять. Ты никогда не понимал. Ты всегда был в стороне от нас, даже не пытаясь сблизиться. Даже память о тебе вернулась к нам лишь недавно. Пойми же, они мои братья. Некоторых я знаю почти столько же, сколько и себя. Тебе не понять, ты ведь даже не один из нас!

Наступила тишина. Михаил, погорячившись, затронул непростую тему.

– Да, быть может я не ангел, но я не перестаю быть вашим братом. И вы для меня не перестаете быть братьями. Даже они. Но я, в отличие от тебя, понимаю, что сейчас главное не дать им уничтожить всё, что с таким трудом нами сделано в прошлом. Их не вернуть, их не переубедить, с ними нельзя сесть за стол переговоров и воззвать к доводам разума. Всё что они хотят – это сокрушить бастионы Эдема. Так что, наша основная задача – не дать им этого сделать. И сделать для этого, всё возможное и даже невозможное.

– Убить их? – глядя прямо в глаза Метатрону, спросил Михаил.

– Если другого выхода не будет, да, – выдержав суровый

взгляд, ответил Яхоэль.

– Радикальное решение, – съязвил генерал. – Самый простой способ, убить их и всё. Лишиться сразу шести генералов. Шести легионов.

– Они уже потеряны для нас. И хуже того, они сейчас являются орудием врага. Возможно самым смертоносным орудием. Пойми же, Михаил, сейчас решается судьба всей Вселенной, и мы не можем позволить своим эгоистичным чувствам взять вверх над рассудком. Ты хоть представляешь, что будет, если Люцифер обретёт все фрагменты ключа от Вселенной?! Сначала воцариться короткий период агонии всего живого, а затем коллапс. Само Упорядоченное перестанет существовать. Все старания Отца пойдут прахом.

– Старания Отца? Ты сейчас говоришь о причине его отсутствия? – грубее, чем хотел, спросил Михаил.

– Да. Всё что он делает, – это дает нам шанс. И нам и всему живому, разбросанному в бескрайнем космосе. И все мои действия направлены на то же. Дать нам шанс. Пусть призрачный, но шанс. Шанс не повторить судьбу наших предшественников. Шанс выйти из порочного круга судьбы.

– Что ты имеешь ввиду? – нахмурился архангел.

– Только то, что говорю. Всё в нашем мире смертно. Всё имеет своё начало и конец. И звезда, живущая миллиарды лет и насекомое, живущее один день, ничем не отличаются друг от друга. Всё подвержено энтропии. Бессмертные ангелы, боги, силы, всё имеет свой предел. Всё участвует в круго-

вороте жизни и смерти невероятных масштабов. Таков нерушимый закон существования. И в итоге, всё созданное Отцом растворится в океанах Хаоса и никак это не предотвратить. Мы можем сколько угодно раз побеждать Хаос и отбрасывать его за пределы сущего, но в конечном итоге, победа Хаоса неотвратима. Понимаешь?

Михаил молчал. Нет, конечно он понимал, что когда ни будь... Но эта перспектива казалась настолько далекой, что даже не стоила внимания, а Метатрон тем временем продолжал:

– Но у нас появился шанс. Быть может, никогда, ни у кого не было такого шанса. И ОН, наш враг, чувствует это, и именно поэтому ведет своё оружие к нам, и именно поэтому, мы, не имеем права проиграть. Мы должны выйти за скобки, из круга, называй, как хочешь. Но этот бессмысленный цикл должен остановиться.

– Почему ты... вы, не поднимали этот вопрос раньше? – спокойно, пряча ненужные сейчас эмоции, спросил Михаил.

– Потому, что Отец был не уверен. Потому что, не хотел обнадеживать вас, а потом жестоко отбирать надежду. Потому что, он любит вас. Вас всех. И падшие, не потеряли его любовь. Я знаю это.

– Слишком много тайн в последнее время мы скрываем. Слишком много недомолвок, – с какой-то внутренней грустью ответил Михаил на слова Метатрона.

– Поверь, мне тоже этого не хочется, но против нас стоит

куда более страшный враг, чем Люцифер. Ведь каким бы могуществом он не обладал сейчас, его можно сразить не столько так словом. Но наш настоящий враг, это наша собственная судьба и её практически невозможно победить. Именно поэтому, всё происходит так, как происходит. Войска должны думать о сражении, а не о том, что это всё бесполезно, ибо в любом случае не сегодня так завтра Вселенная сгниет изнутри и провалится в объятия Хаоса.

– Я не сомневался, что ты найдешь оправдание, – сказал Михаил и направился к выходу.

– Михаил. Постой, – окликнул его Метатрон.

Генерал остановился и, не оборачиваясь, произнес:

– Не беспокойся, я знаю свой долг, и если ты не помнишь, я один из первых поддержал твой план ведения войны. Но запомни, когда придет время, я лично сражусь с Люцифером и сокрушу его.

Не сказав больше ни слова, архангел скрылся в тени искусно украшенного арочного прохода.

Метатрон с грустью смотрел ему в след. Он не хотел, чтобы разговор окончился именно так, но ничего не мог с собой поделать. Он всегда был таким. Он походил на ангела. Даже его ауру было не отличить от ауры остальных ангелов, но он им не являлся. Несомненно, какая-то его часть была родственна всем жителям Эдема, но оставшаяся часть делала его тем, кем он всегда являлся. Именно эта часть сделала его наместником его Отца. И именно эта часть возложила на

него ответственность, которую он не мог передать тому, кто был избран на эту роль. Но и именно это незримое, но фундаментальное отличие, отгородило его от братьев и от всего мира стеной непонимания, недоверия.

Одинокая фигура, еще какое-то время стояла на изящном балконе, одной из башен Совета, а затем растаяла, словно мираж.

*Область: Дуат. Сектор: Гамма. Галактика: Косилиус.
Система: Лавилиа. Планета: Пиар.*

– Я на позиции, – сказал Зигмунд, поудобнее устраиваясь на крыше полуразвалившегося небоскреба.

В его руках была зажата мощная снайперская винтовка, способная за долю секунды выпустить пять шестнадцатимиллиметровых снарядов, превращающих любого противника в кровавое месиво. Его глаз смотрел в новейший оптический прибор и видел как его друзья, небольшими перебежками двигаются в каменном лабиринте разрушенных небоскребов.

«Принято – ответил спокойный голос Яроша. – Прикрывай нас».

Эти слова были излишни, Зиг и так знал свою задачу, впрочем, как и любой из их, во всех отношениях, странной команды.

Со времени падения Эвендала и событий на безымянной планете, где был похищен Адам, Два элва и четыре челове-

ка сначала сдружились, а потом и вовсе образовали боевой отряд, где каждый смог найти себе применение. Во главе отряда встал молодой Ярош Титрич и, хотя сам Паладин предлагал во главе поставить более опытного Тира, но все единодушно проголосовали за его кандидатуру. Потом, потекли дни изнурительных тренировок на огромной базе, расположенной внутри луны Эдема. И вот, настал день последнего для них испытания. Боевое задание, где решится их дальнейшая судьба и где они смогут понять чего они стоят.

Ярош, облаченный с ног до головы в тёмную чешуйчатую броню, бросил быстрый взгляд на полуразвалившийся небоскреб, где засел Зиг, а затем, перевел взгляд на остальных членов своего отряда. Недалеко от него, за остатками бетонного короба, засел Тир, медленно обводя взглядом прилегающую территорию, словно ища следы засады. Недалеко от них, примерно в десяти метрах позади, перебегая из укрытия в укрытие, двигался Гор, облаченный в тяжелую броню десанта, держащий в руках реактивный миномет М-22 «Фатон», а за его спиной, невидимой тенью скользил Игнациус. Иги был ключевой фигурой в данной миссии и поэтому его охрану поручили именно Гору. Еще один член команды не был виден, но Ярош точно знал, где сейчас находится Млада. В этот момент она пробирается по канализации к своей цели. Её задача обесточить периметр, что сделает возможным штурм хорошо укрепленного здания. Именно в этот момент, ей оставалось совсем немного для выхода на позицию,

о чем свидетельствовало текстовое сообщение полученное Ярошом. Оставалось только ждать.

Ярош услышал легкое постукивание в наушнике и повернул голову в сторону Тира. Голосовая связь с Зигом была вынужденной и последней, дальше включалось полное радиомолчание.

Увидев, что командир смотрит на него, Тир, используя язык жестов, сообщил, что впереди есть несколько точек, в которых, скорее всего, может быть засада. Паладин кивнул и медленно выставил за угол дома миниатюрный видеорегистратор. На забрало его шлема тут же пошла картинка всего пространства перед зданием – целью. Несколько участков были подсвечены – это Тир указал подозрительные участки. Ярош кивнул и вернул обратно видеорегистратор, прикрепив его к стволу своей винтовки.

Команда Яроша была оснащена новейшим вооружением, недоступным для массового производства. Мощная и легкая броня, способная выдержать несколько попаданий из плазменной винтовки. Оружие трутского производства, убойное и надежное. Плюс, всё необходимое для выполнения их задания: взрывчатка, дешифраторы, мультиключи, гранаты, от просто ослепляющих, до вакуумных. Компьютерное оснащение Игнациуса вообще не имело аналогов. Встроенный в его броню процессор мог дать фору ИИ космического крейсера. И, конечно же, старые добрые клинки. Верне не совсем старые и даже совсем не старые, а новые. Выплавленные в луч-

ших кузнях Астельхейма и покрытые росчерками письма ангелов, эти клинки были произведением искусства и последним аргументам для отряда.

Посмотрев на время, Ярош дал сигнал о пяти минутной готовности. Скоро Млада, должна разорвать охранный периметр и тогда команда атакует. Все застыли в ожидании. На мир набежала тень, когда тяжелые облака закрыли местное светило. Слабый ветер гонял мелкий мусор по разбитым дорогам этого, некогда живого мира, превращенного теперь в гробницу цивилизации. Звуки утонули в оглушающей тишине, и только слабый писк таймера разрушал иллюзию безвременья.

Контрольное время настало, но ничего не произошло. Друзья переглянулись, но остались на месте. Защитный периметр функционировал. Вот уже прошло еще пол минуты, но Млада бездействовала. Нервы были на пределе, и когда Ярош уже готов был отдать приказ начинать штурм, внутренняя электроника сообщила, что защитный периметр отключен. Не теряя более ни минуты, Ярош включая микрофон, прокричал:

– Вперед, быстро, быстро!

И первый сорвался с места, быстрыми перебежками двигаясь к цели, припав к своей винтовки выцеливая противника. Периферическое зрение отметило, что за ним след в след двигаются остальные.

– На десять часов, – быстро проговорил Тир

Ярош молниеносно среагировав, взял на мушку уродливую голову, какого-то мутанта и плавно нажал на крючок, посылая короткие очереди во врага. Всё-таки Тир правильно оценил приоритетные цели. Тут же, за спиной застрекотала винтовка Тира, уничтожая очередного противника и через мгновение над их головами, оставляя дымный след, пролетел снаряд, из миномета Гора, породив гулкой взрыв, где-то впереди, в районе главного входа. И только теперь защитники, оклемавшись, смогли организовать оборону. Лазерные вспышки и реактивные снаряды настоящей волной обрушились на атакующих, но это была мелочь, по сравнению с автоматическими турелями, которые, слава Создателю, отключила Млада.

Укрывшись, кто за горами мусора, кто за частями очередного развалившегося здания, атакующие затаились. Ярош подождал несколько секунд и затем швырнул вверх, ослепляющую гранату.

– Глаза! – крикнул он и быстро увеличил затемнение шлема на максимум.

Через мгновение внутренний компьютер сообщил о взрыве, но Ярош не двинулся с места, лишь вернул лицевому щитку прозрачность. Теперь время Зига.

Находясь в двух километрах от своих друзей, эльв, тем не менее, видел всё, что происходило сейчас на площади перед зданием-целью. Вот Ярош кинул ослепляющую гранату, вот она взорвалась невыносимо яркой вспышкой, и все за-

щитники прекратили стрельбу. Зиг знал, что у многих такая вспышка, наверное, выжгла сетчатку. Самое подходящее время. Зиг начал стрелять. Не торопясь, но и не медля, Зиг посылал тяжелые снаряды, разогнанные до немыслимой скорости точно в головы мутантов, ориентируясь на столбцы данных бегущих в прицеле. Головы лопались как мыльные пузыри, оставляя после себя кровавую дымку. Это была механическая работа. А Ярош и остальные уже неслись к главному входу, попутно открывая огонь по встающим у них на пути мутантам с распухшими головами и гнойниками вместо глаз.

Всё, они внутри. Зиг немного нервничал, ведь теперь он не сможет помочь своим друзьям пока они не выйдут на поверхность. Теперь он может только ждать и верить в них.

С Младой они встретились на третьем этаже, когда зачищали очередной коридор. Она выбежала из прилегающей комнаты, вся запыхавшаяся и, не сказав ни слова, метнула вглубь помещения, откуда только что выбежала, боевую гранату, после чего быстро закрыла дверь и отошла от неё вбок. Раздался взрыв и визг погибающих тварей.

– Что случилось? – задал Иги интересующий всех вопрос.

– Да так, небольшая заминка, – весело ответила Млада. – Там было, что-то типа засады, но я справилась.

– Ты ранена? – удивился Гор, глядя на кровавые пятна на броне и на ссадину на скуле.

– Мелочи. Кровь не моя, – отмахнулась девушка. – Ну что, двигаемся дальше?

– Да, – сухо ответил Ярош, всё это время не сводя суровый взгляд с Млады.

– Пойдемте, надо спешить, – поторопил друзей Тир, вернувшись из прилегающего коридора. – Проход пока чист.

Иги и Гор двинулись вслед за Тиром, а Ярош всё продолжал укоризненно смотреть на Младу.

– Что? – не выдержала девушка взгляд командира.

– В следующие раз, одну не отпущу, – сдвинув брови, ответил Ярош.

Млада подошла вплотную к парню и неожиданно впилась своими губами в его губы, в страстном поцелуе. Через мгновение Ярош обнял её за талию.

Когда, наконец, парень и девушка оторвались, друг от друга, Ярош сказал:

– Я волновался.

– Яр, не стоит, я ведь не только твоя подруга, но и член отряда. Я не хуже тебя сражаюсь и могу постоять за себя. Разве ты еще не научился доверять мне?

– Прости, просто я не хочу потерять тебя.

– Ты и не потеряешь, – улыбнулась Млада и коснулась ладонью его нагрудной пластины. – Соберись командир, у нас впереди задание.

– Эй, голубки, вы скоро там? – сказал Тир, возникнув из-за поворота. – Может, мы тогда сами справимся?

– Влюбленные все такие, – улыбнувшись, заметил Иги.

– Так, все собрались, вперед, – стараясь придать своему голосу суровые нотки, ответил Ярош, на подтрунивание друзей.

– Веди нас, командир, – серьезно ответил Гор.

– Иги, куда нам дальше? – отрешившись от всего, продолжил Ярош.

– За следующим поворотом шахта лифта. По ней доберемся до самого верха, – тут же ответил Иги, сверяясь с электронной картой.

Небольшая группа двинулась дальше. Ещё несколько раз на их пути встречались заградительные отряды, но молодые люди сметали их играючи и не останавливаясь, продолжали двигаться к цели. Шахта лифта встретила их тёмной пустотой. Лифт давно был то ли сломан, то ли уничтожен в ходе революции, но атакующих это не смутило. Они изначально планировали подняться своими силами, опасаясь попасть в ловушку в замкнутом пространстве лифта.

И вот, наконец, они достигли цели. Кабинет на вершине огромного здания. Главный оплот лидера революционной армии, превратившего процветающую планету с миллиардным населением, в склеп. Тысячи городов сгорели в первые минуты бомбардировки во славу приближающейся армии Люцифера – истинного Бога.

Слава Создателю, что оружие, используемое для этого, не было радиоактивным. Но и то, что использовалось, силь-

но повлияло на природу. Многие реки испарились. Леса превратились в горы пепла. В атмосферу поднялось столько пыли, что учёные всерьёз опасались наступления ледникового периода. И всё это было совершенно сумасшедшим предателем своей расы.

– Себастиан Кол, вы обвиняетесь в геноциде собственной расы и пособничестве врагам Эдема. Советую вам не сопротивляться, и вскоре вас ждёт суд, где решится ваша судьба – проговорил Ярош, глядя на предводителя революции, облаченного в дорогой чёрный костюм.

Себастиан Кол, принадлежал к расе известной как пиарцы. Это были узкоплечие, достаточно высокие гуманоиды с очень большими глазами и маленьким ртом.

– Иги, подключайся к его компьютеру, нам нужна вся информация, что у него есть – обратился Ярош к другу, держа на прицеле дрожащего пиарца.

Как только Иги сделал несколько шагов по направлению к столу Себастиана, тот вдруг перестал дрожать и мгновенно вскинул долговязые руки, в которых было зажато оружие. Всё произошло очень быстро, но Паладин успел выстрелить первым. Предводитель восставшего культа Люцифера, грозный лидер и тиран, рухнул на пол своего кабинета с простреленной грудью.

Иги тихо выругался, так как он не успел даже достать свой пистолет.

– Ладно, пора тут заканчивать, – нарушил молчание Тир.

– Гор, Млада, обеспечьте охрану, нас никто не должен беспокоить, пока Иги добывает информацию.

– Принято, – одновременно сказали брат с сестрой и скрылись за массивными дверьми кабинета.

– Иги сколько тебе нужно времени? – спросил Ярош.

– Минут десять, пятнадцать, у него тут неплохая защита, – не поднимая головы от компьютера, ответил элв.

– Хорошо, не будем тебя отвлекать, – согласно кивнул Ярош, и отошёл к большому окну, на ходу меняя частоту передатчика переходя на защищенную линию.

– Капитан Стиллет, ответьте, это командир боевой группы Ярош. Как слышите?

– Слышу тебя, Ярош. Как обстановка? – прозвучал голос слегка искаженный помехами.

– Цель оказала сопротивление и была ликвидирована. Информация у нас. Просим забрать нас в указанных координатах, через тридцать минут.

– Принято. Шаттл будет в точке сбора в назначенное время. Конец связи.

Ярош отключил связь и решил снять свой шлем, но вовремя опомнившись, остановился, мысленно ругая себя за забывчивость. Не хотелось бы опростоволоситься на первом же боевом задании.

– Иги, что там у тебя?

– Почти закончил, – пробурчал элв. – Всё, готово.

С этими словами Иги отстранился от компьютера, достал

пистолет и несколько раз выстрелил в системный блок, превращая его в груды металлолома.

– На всякий случай, – пожал плечами элв под недоумевающими взглядами друзей. – Я запустил вирус в сеть, но на всякий случай решил уничтожить и физический носитель.

– Тебе виднее, – замети Тир. – Ну что, уходим?

– Да. Уходим, – ответил Ярош. – Зови Гора и Младу. Иги, предупредит Зига, чтобы отходил к точке сбора. Задание выполнено.

Глава 6.

Сектор: Гамма. Где-то в космосе.

– Спасибо, что пришла, – произнес Ашкаэль сухим голо-
сом, не выражавшим никаких эмоций, тем более благодар-
ности.

Генерал стоял облаченный лишь в легкие светлые штаны, посреди тренировочного зала на борту своего крейсера. Рыжие волосы, были убранны в тугий пучок. Все мышцы напряжены, словно это была высеченная из камня скульптура, а не живое существо.

– Зачем звал? – не обратив никакого внимания на тон архангела, спросила Лилит игривым голосом.

Ашкаэль некоторое время смотрел на гостью пустым взглядом. Складывалось впечатление, что он сам уже забыл, зачем позвал её, но, наконец, он произнес:

– Я хочу сразиться с тобой.

– Не стоит вот так с порога заявлять девушке, что хочешь её смерти, – звонко рассмеялась Лилит.

– Мне не нужна твоя жизнь, мне нужен достойный противник для тренировки. Роботы не подходят. Слишком слабые.

– Так обратись к своим братьям. Я бы с удовольствием посмотрела на ваш «дружеский» бой, – произнесла девушка, по-кошачьи мягкими шагами приближаясь к генералу.

– Нет. Они не смогут держаться со мной наравне. Мне нужен бой на мечах, – продолжал объяснять Ашкаэль, постепенно становясь похожим на себя прежнего. Видимо близость серьезного противника придавала ему сил.

– Это был комплимент? Как мило, – дочь Люцифера, была уже на расстояние вытянутой руки. – Я рада, что ты по достоинству оценил мои способности.

Последние слова были прерваны звоном сталкивающихся клинков. Затем последовали несколько шипящих нот разрываемого острием меча воздуха и двое отпрыгнули друг от друга в разные стороны.

– Ничего, что я без предупреждения? – приподняв брови, невинно спросила Лилит, держа при этом своё мачете, как какая ни будь домохозяйка.

Ашкаэль ничего не ответил, лишь оскалился в кровожадной улыбке. Его катана, медленно прочертила горизонтальную линию и остановилась, указывая острием на Лилит.

– Я атакую, – спокойно произнес архангел, буквально растаяв в воздухе, сделав, казалось бы, всего лишь медленный шаг в сторону.

Лилит среагировала моментально, прогнувшись назад, а её меч, небрежно лежащий в руке, словно разъяренная кобра метнулся на перерез, промелькнувшей, на сантиметр от её головы, катане.

Дзинь.

И оба клинка постоянно меняя траекторию, заходят на но-

вый круг для новой встречи.

Дзиль.

И на мгновение, становится видно архангела и хрупкую девушку, до этого прибывающих в состоянии постоянного движения. И тут же вновь растворяются, превращаясь в туман.

Если бы в тренировочном зале был посторонний, он бы наблюдал лишь изредка проявляющиеся фигуры архангела и молодой девушки, словно мелькающие перед глазами фотоснимки.

Ашкаэль был счастлив. Впервые, за многие месяцы, его ум был кристально чист, а тело пело от радости сражения на столь высоком уровне. Как же давно он не испытывал этого чувства. Он сделал правильный выбор. Он давно разглядел скрытый потенциал дочери Люцифера, а после того, как ознакомился с отчетами Одиуса и Самуила, понял, что возможно Лилит способна выдержать ураганный темп сражения с ним.

В эти минуты Лилит думала примерно то же самое. Эта игра со смертью поглотила её полностью, вытеснив все лишние мысли. Это было великолепно. Лучше чем секс. Чистое удовольствие, когда клинок, принесший смерть тысячам, проходит в миллиметре от твоей шеи.

Бой, был практически беззвучный. Редкие столкновения возвещали о смене стиля либо о новом витке ударов. Это было состязание в мастерстве и ловкости. Ашкаэль и Лилит

уклонялись от атак. Сила ударов отошла на второй план, хотя и была способна разрубить металлическую пластину толщиной с руку элва, на две ровные части.

Скорость возрастала.

Увернувшись от очередного выпада, Лилит заламывая руку под неестественным углом, нанесла свой удар, хлестанувший плетью в пустоту, ибо Ашкаэль, разминувшись с острием, уже наносил собственный удар. Выкручивая собственное тело в тугую спираль, архангел метил в открывшийся на мгновение правый бок, но и его старания прошли даром, породив новый вибрирующий звон.

Сделав несколько кувырков назад, Лилит метнула свой меч, и тот, вращаясь вокруг своей оси, полетел в архангела. Генерал уже готовый поймать клинок, на мгновение застыл и чуть не пропустил момент, когда девушка моментально приблизившись, сама схватила свой меч, и чуть было не снесла голову оппонента с плеч.

Мачете вошла в пол на треть, а Ашкаэль был в нескольких метрах от Лилит, держа своё оружие нацеленным в пол.

– Неплохо, – усмехнулся он. – Продолжим?

Ответом ему было звонкий смех и звук сталкивающихся мечей. Новый танец начали двое достойных друг друга противника. На этот раз, песнь мечей не замолкала, прерываясь лишь на мгновение. Теперь оружие останавливалось лишь заблокированное клинком противника, жалобно прося продолжения.

Ашкаэль на мгновение удивился, как такое неудобное и невзрачное оружие как мачете может противостоять его изящной катане, но вскоре, он смог рассмотреть и понять, что это за оружие в руках у Лилит. В нём не было ничего, кроме хорошей стали, усиленной самой девушкой. На долю секунды Ашкаэль даже растерялся, чуть не пропустив горизонтальный удар, который мог стоить ему жизни, но вовремя смог уклониться.

– Что-то не так? – промурлыкала Лилит.

– Всё отлично. Продолжим, – не подав виду, ответил генерал и тут же ринулся в бой.

Он начал танец. Сильнейшая техника, которую знают и используют единицы. Ашкаэль еще ни разу не использовал его в тренировочном бою, хотя этот бой уже сложно назвать тренировочным. Будь на месте Лилит или Ашкаэля кто ни будь другой, он бы давно был мёртв. Это действительно была игра со смертью. Не желая смерти противника, они, тем не менее, наносили смертельные удары.

И Ашкаэль сам не заметил как начал свой танец. Смертельный танец, кульминацией которого бала смерть противника.

Однако, в этот раз финал у танца был иным.

Очередной, неистовый бег катаны остановился. По-звериному радостные, широко раскрытые глаза Лилит смотрели на Ашкаэля. Острие катаны, в этот момент, на толщину волоса впилося в мягкую плоть на шее девушки. Но при-

чина остановки была отнюдь не боязнь Ашкаэля убить Лилит, совсем нет. Просто мачете Лилит в ту же самую секунду достигло горла архангела и на ту же глубину погрузилось в плоть. Это была ничья.

– Спасибо, – дыша чуть глубже, чем обычно сказал генерал, медленно убирая свой меч.

– Тебе спасибо, – так же глубоко дыша, ответила Лилит. – Нужно будет, как-нибудь повторить. Я получила огромное удовольствие.

Сказав это, девушка убрала свой мачете и, сделав несколько шагов назад, растворилась в воздухе, оставив Ашкаэля совершенно одного в тренировочном зале боевого крейсера. Архангел понял в эту минуту, что сегодня ночью он будет спать спокойно. Зверь внутри был сыт.

В это мгновение, легкая вибрация подсказала генералу, что его корабль вышел в реальный космос.

Сектор: Гамма. Система: Афилор. Планета: Афилор.

Базилиус Каст сидел в своём кабинете и просматривал последние отчеты. Эвакуация идет своим чередом. Генералы, в рекордно короткий срок заняли свои позиции и сейчас организуют оборонительный рубеж. Штабс-полковник Маркус Бол так же, заканчивает приготовления. Всё шло по графику. Всё вроде бы было в порядке. Но Базилиус, не был бы собой, если бы не сомневался. Его опыт подсказывал, что всегда остается элемент неожиданности, какая ни будь деталь,

которая может изменить всё. Но, к сожалению, такая деталь становится видна уже в процессе, когда что-то поменять становится чрезвычайно сложно. Базилиус глубоко вздохнул, приводя мысли в порядок. Напряжение последних дней сказывалась даже на нём, кого все привыкли считать «железным», «несгибаемым».

Базилиус поднялся и вышел из-за стола, с которого тут же пропала вся информация изучаемая лорд-фабрикатором. Медленно подойдя к окну, он взглянул с высоты птичьего полета на мир, ставший ему домом. Он уже давно поймал себя на мысли, что воспринимает Эдем, лишь как место, где он родился, и какое-то время жил. А ведь когда-то, будучи еще молодым, он очень переживал, покидая колыбель всех ангелов, место близкое к их общему Отцу.

«Думаю как какой-то старик», – усмехнулся Базилиус, а ведь он был относительно молод по меркам ангела, хоть и привык к роли мужчины уже прожившего половину своей жизни.

Тут он вспомнил о генералах, которые были в десятки раз старше него, а он вел себя с ними как старший и боле опытный.

«Вот глупец», – мысленно рассмеялся он.

Благо они поддержали его нелепую игру.

Базилиус в этот момент проникся еще большим уважением к легендарным воинам, достаточно мудрым, чтобы прислушиваться к кому-то, кто моложе их на тысячелетия.

Размышляя на эту тему, лорд-фабрикатор медленно осматривал фабрики и жилые дома, плотно теснившиеся друг к другу.

Весьма неплохой день заканчивался, уходя в прошлое, как и многие до него. Город, медленно погружался в ночную тьму, против обыкновения, не зажигал огни, за редким исключением. Пару месяцев назад, всё было по-другому. Теперь же, такой потребности нет, ведь почти все эвакуировались, а пустому городу незачем разгонять темноту, ему хорошо и так.

Базилиус устремил свой взор туда, где сейчас должны находиться легионы. Сильнейшие воины Вселенной встали стеной на пути безумца, решившего узурпировать власть, истребив при этом всех, кто решит ему противостоять. По его милости уже погибло множество уникальных культур, и был поработан, один из древнейших союзников Эдема – Эвендал.

Базилиусу стало не по себе от этих мыслей. Было дикостью думать, что такие существа как ангелы могли перейти на сторону врага. А тут сразу шесть генералов. Лучшие из лучших, предали Отца.

Базилиус еще долго стоял у окна, глядя на сгущающуюся тьму. Внезапно, он принял одно решение, и быстро подойдя к своему столу, нажал на руну вызова. Раздался приятный женский голос:

«Слушаю вас, мистер Каст».

– Тирена? – удивился Базилиус. – Я думал, вы улетели на шаттле несколько часов назад, вас же должен был заменить, кто ни будь из военного штаба.

«Я решила улететь завтра вечером, мистер Каст. Вы что ни будь, хотели? Чай?» – поинтересовался голос Тирены.

– Нет, нет. Свяжись с Килом, пусть подгонит мой транспорт.

«На какое время, мистер Каст?»

– Прямо сейчас, я через минуту выхожу?

«Что-то случилось?» – обеспокоено спросила Тирена.

– Пока нет. Личные дела. Как выполнишь поручение, можешь, отправляется домой.

«Спасибо, мистер Каст».

– Тирена, – успел окликнуть своего секретаря Базилиус.

«Да, мистер Каст?»

– Знаешь, улетай, наверное, утром. В одиннадцать утра будет рейс.

«Хорошо мистер Каст, я постараюсь, – неуверенно сказала Тирена. – Что-то еще?»

– Нет, теперь всё. Можешь, идти домой. Береги себя.

«Спасибо, мистер Каст. Вы тоже берегите себя, мне было приятно с вами работать, надеюсь, когда все закончится, я вновь буду вам полезна», – сказав это, Тирена – низенькая даже для расы трутов, со смешными пухлыми щечками, девушка, отключилась.

Базилиус некоторое время стоял молча, размышляя над

тем, увидит ли он еще раз свою помощницу, а затем, отогнав ненужные мысли, двинулся к одной из картин на стене. На картине был изображен, какой-то банальный пейзаж, работы малоизвестного художника. Базилиус легким движением сдвинул картину в сторону, за которой, прямо в стене, был вмонтирован небольшой тайничок. Нехитрый замок открылся сразу, и на свет было извлечено очень дорогое и весьма редкое красное вино. Эту бутылку Базилиус хотел распить с коллегами, после окончания постройки «Ковчега», но жизнь закрутила, завертела и бутылка осталась нетронутой, дожидаться лучших времен.

– Пора, наконец-то правильно поприветствовать генералов, – сказал Каст сам себе, крутя в руках бутылку тёмного стекла.

Спустя пять минут, он сел в транспортник, а через пол часа быстрой езды, уже заходил в мобильный штаб двух легионов.

Через несколько часов, допивая третий бочонок пива из личных запасов Омегона, захмелевший Базилиус, был удостоен чести услышать оду «Сломанному топору», собственного сочинения генерала. Вечер явно удался.

Сектор: Гамма. Где-то в космосе.

Темные переходы, заброшенные или просто мало используемые помещения, на некоторых кораблях, могли скрывать много чего интересного. А если учесть, что многие транс-

портные корабли в армаде Люцифера имели дефицит обслуживающего персонала, так и вовсе неудивительно, что на один из тысяч кораблей, мог пробраться и долгое время оставаться незамеченным, безбилетный пассажир.

Таясь в укромных уголках и перемещаясь по заброшенным коридорам, исключительно тогда, когда большая часть команды спит, он мог оставаться невидимым для остальных сколь угодно долго.

Сначала он тщательно скрывал свою ауру, боясь разоблачения, но, поняв какой фон идет от крейсеров генералов и особенного от «Левиафана», он немного расслабился. Но совсем раскрываться все же не стал, ведь бережёного Создатель бережет.

Команда корабля, на который он пробрался, состояла из отбросов и нескольких пленённых элвов, так что, даже если его вдруг обнаружат, он успеет всех перебить еще до того, как они поднимут тревогу. Одно время, он даже хотел так и сделать, но потом решил, что это рискованный шаг, ведь тогда, рано или поздно, его могут раскрыть, даже если он оставит капитана этой посудыны в живых.

Сидя на тёплой трубе, непонятного назначения, он тихонько разговаривал сам с собой. Это появилось у него недавно, наверное, на второй или третий месяц вынужденного одиночества и молчания.

– Интересно, куда мы направляемся? – еле слышно спросил он сам у себя.

– Слишком долго не было остановок, – отвечал он, ведя странный диалог.

– Может, Люцифер решил более не медлить и лететь сразу на Эдем?

– Нет, исключено. Но даже если не брать несколько стратегически важных планет, таких как Афилор, он должен был пополнять припасы. Или мы еще не прошли Афилор? Надо бы уточнить.

Говоря так, он достал из потертых штанин, кусок вяленого мяса и стал неторопливо его жевать, запивая водой из металлической кружки.

– Ничего, мне и так и так нормально. Куда бы ни направился Люцифер, мне всё равно. Как только будет шанс, я нанесу удар.

Со стороны могло показаться, что разговаривающий сам с собой свихнулся и бредит, но он был в полном душевном здравии, ему просто надоело сидеть в тишине. Медитировать надоело, а подслушивать разговоры местной команды было уже не интересно. Ничего полезного они не говорили, а их треп о жизни, наводил тоску.

Вот и приходилось, развлекать себя самому.

Один раз, за все путешествие, он сильно встрепенулся, решив, что происходит нечто очень важное. На какое-то время, где-то относительно недалеко, появилась очень сильная аура и принадлежала она явно генералу, причем не преда-телю. Тёплый, ласковый поток энергии окутал его, и он уж

было решил, что армия Эдема нанесла свой удар. Но вскоре ощущение тепла пропало, сменившись давящим холодом пустого космоса. Больше ничего подобного не происходило.

Время текло медленно, а невозможность точно отслеживать условную смену дня и ночи на корабле превращало пребывание здесь невыносимо однообразным. Несколько раз он думал, что зря решил проникнуть на один из их кораблей, но потом понимал, что это был самый лучший способ отомстить. Нанести неожиданный удар, причинив максимально возможные повреждения тогда, когда этого никто не ожидает. А ради этого стоило, и потерпеть некоторые неудобства. Вновь убеждая себя в этом, Нимрод – последний из кардиналов Эвендала, продолжал свой путь, в чреве одного из тысяч транспортников армады предателей. Его время еще придет.

В затемненной каюте Одиуса танцевали тени, порожденные то ли сотнями свечей, то ли губительными силами генерала.

Архангел сидел в самом центре непонятного узора, состоящего из переплетений резких линий, овалов и кругов, покрывающих весь пол каюты. Некогда роскошные апартаменты, теперь превратились в место вызывающее трепет даже у его маршалов.

На оголенном торсе Одиуса, словно продолжение рисунка на полу были нанесены те же линии, вырезанные тонким лезвием. Его мерное дыхание порождало еле видимую рябь

воздуха, а губы не переставая, шептали слова на давно забытом языке. Закрытые веки чуть подрагивали в такт танцу теней на стенах. В вытянутой правой руке медленно билось чьё-то сердце, роняя капли багряной крови на пол, которые тут же впитывались без остатка.

Внезапно, тени замерли в непостижимом узоре, похожем на ветви странного дерева. Температура резко упала. Одиус открыл глаза, уставившись на мир слепым взглядом.

Берег неведомой реки текущей из ниоткуда в никуда. Нереально яркая трава, ровно подстриженная неизвестным садовником, шуршит под ногами, радуя своим прикосновением босые ноги. Одинокая фигура, тонула в мире тишины, ведь даже река безмолвствует, словно боясь нарушить никому не ведомый закон.

Безоблачное синее небо, слишком яркое, держит в своих цепких объятьях желтое светило.

Сон.

Несомненно, это сон, подумал Люцифер, безучастно смотря на окружающий его пейзаж. Как же давно ему не снились сны, и это было благо для него, перестать видеть картину своей смерти от рук Михаила. Но в том, что видел перед собой бывший генерал, было нечто странное, даже для сна, но разум не мог зацепиться за детали, погруженный в странную дрёму.

«Интересно, когда я уснул?» – пронеслась одинокая

мысль у него в голове и растворилась не оставив памяти о себе.

Вдруг, что-то изменилось в этом мире тишины, что-то незримое, но важное. И только спустя некоторое время архангел понял, что как будто слышит чьё-то дыхание, еле слышимое и неразборчивый шёпот, как будто разговор в соседней комнате.

Глаза на одно мгновение ослепли, а когда зрение вернулось, падший увидел перед собой фигуру архангела, укутанного в одеяние из клубящегося грязно-серого дыма. Восприятие обострилось.

– Одиус? – удивленно спросил Люцифер, глядя на горящие жёлтым светом глаза.

– Да, мой повелитель, – склонив голову, ответил генерал.

– Что здесь происходит? – прозвучавшая в голосе угроза была столь явной, что тут же добавила в цвета этого мира оттенки красного.

– Я хотел с вами поговорить, – прозвучали мягкие слова на фоне постоянного шёпота.

– А что, обычные средства связи недоступны? – чёткость мыслей полностью вернулась к Люциферу, и окружающий мир превратился для него лишь в нарисованную, чьей-то рукой картину. Угольки гнева в его душе стали медленно разгораться.

Видя это, Одиус решил больше не тянуть с целью визита. Держать связь с сознанием Люцифера становилось всё труд-

нее.

– Повелитель, для того, что я хочу вам показать, обычные средства связи не подойдут, вы должны видеть это сами.

– Что видеть? – терял терпение архангел.

– То, что происходит с Вселенной, – вкрадчиво ответил Одиус и туман, окутавший его, всколыхнулся.

– Я теряю терпение, Одиус.

– Присмотритесь внимательно к этому миру. Смотри внимательно Люцифер, – впервые с начала разговора Одиус позволил себе обратиться к предводителю восставших по имени.

Люцифер не обратил на это внимание, так как только сейчас он, наконец, увидел. Трудно описать увиденное им, но в один миг он понял, что у всего, что его окружало множество контуров и с каждой секундой их становится всё больше. Словно картину повесили между двумя зеркалами и сотни отражений уходят вдаль, теряясь, где-то на границе видимости. На секунду, к горлу Люцифера подкатил ком, голова закружилась, но мгновение слабости прошло.

– Что это за фокусы, Одиус? – холодным голосом спросил Осквернитель.

– Мне не ведомо, – тихо прошептал Одиус. – Но одно могу сказать наверняка. Наша вселенная стала ... глубже.

Перед взором Люцифера на мгновение предстал уходящий в бесконечность коридор с бесчисленным количеством дверей. И где-то, глубоко в подсознании, он понял, что скры-

вается за каждой дверью.

Тех, кто неоднократно пересекал Вселенную от края до края, сложно удивить или тем более напугать размерами, бескрайними пространствами, но только теперь Люцифер почувствовал неосознанный страх, ощутив свою ничтожность. На мгновение он осознал себя мелкой букашкой, которая узнала, что её дерево это не всё, что есть в мире. Люцифер взглянул в бесконечность, и на мгновение его окутала апатия. Но апатия быстро сменилась злостью.

– Создатель, – с гневом проговорил Люцифер.

– Больше некому, – согласился Одиус. – Хотя, даже сейчас, я сомневаюсь в этом.

– Неважно, – отмахнулся Люцифер. – Это не играет никакой роли для нас, чем бы это ни было. Более того, думаю это не более чем эхо нашего мира в океане Хаоса.

– Ничего определенного сказать не могу, – развел руками Одиус. – Я вижу, но дотянуться, не могу.

– Значит, и разговаривать не о чем, – отрезал Люцифер.

– Как скажешь, – согласно кивнул Одиус. – Но, я думал, что обязан сообщить тебе.

– Ты правильно сделал, – сказал Люцифер, подходя к Одиуса. – Но...

Люцифер быстрым движением схватил Одиуса за голову, вонзая пальцы в бледную кожу головы.

– Я начинаю сомневаться в своём решении, сохранить тебе жизнь, – неприкрытая угроза обожгла Одиуса. – Я благо-

дарен тебе, что ты показал мне ЭТО, но если еще раз вторгнешься в мой разум без разрешения, я скормлю тебя своим демонам.

– Этого... больше... не повторится, – морщась от боли, произнес Одиус, безрезультатно стараясь ослабить мощную хватку.

– Не повториться, – согласно кивнул Люцифер и слегка напрягшись, раздавил голову Одиуса.

Во все стороны брызнули куски черепа и мозга. На нереально зеленую траву упало тело, истлевшее за одно мгновение.

В свой каюте, на полу корчился Магистр знаний, уже не кричавший, так как сорвал голос. Из его глаз и ушей текла кровь, а зубы чуть не раскрошились от судороги скрутившей всё тело павшего генерала. Сорванные до крови ногти царапали пол. Наконец, боль ушла, и Одиус замер на полу, обессиленный, ослепленный, недавней болью. Это было ошибкой с его стороны, приходить в разум Люцифера, используя свою проекцию. Он чуть не погиб, лишь в последнее мгновение, успев вернуть свой разум обратно. Но и этого хватило, чтобы оказаться на расстоянии одного вздоха от смерти. Несущий свет стал поистине силён, раз смог нанести такие повреждения его фантому.

Архангел еще долго лежал на полу, приходя в себя, понимая, что он ничего не достиг, показав Люциферу труды их

Отца.

Отжавшись от пола в последний раз, Адам не спеша поднялся и, усевшись на свою грязную койку, вытер пот со лба. Его глаза скользили по стенам каюты, где его держат, вот уже... Он не мог сказать, сколько точно прошло времени, с тех пор как за ним пришла Лилит.

В первые месяцы, его мозг еще цеплялся за ненужное в его положении время, но потом, раз сбившись, он понял всю бесполезность царапин над его лежаком. Зачем ему знать какой сейчас день или год? Какой в этом смысл? Если ему суждено было умереть в конце своего пути, всё остальное теряло смысл. Он даже не знал, для чего продолжает напрягать своё уставшее тело. Видимо, чтобы окончательно не свихнуться от скуки.

Присев на жалкое подобие покрывала, лежавшего поверх металлической койки, он облокотился, коснувшись затылком холодной стены. Закрыв глаза, медленно погрузился в полудрему, как вдруг двери, отделяющие его от остального корабля, с лёгким шипением разошлись в стороны.

– Заходи, давай! – прогнусавил хриплый голос, какого-то элва и в комнату бесцеремонно втолкнули еще одного пленника.

Низенький, человекоподобный, он отдаленно напоминал крота. Его короткие ручонки, с проворными пальцами нащупали упавшие очки и водрузили их на длинный нос. Сквозь

мутные, но целые стекла на Адама взглянули темные глазки его единственного соседа, собеседника, друга.

Как только дверь вновь отделила их от внешнего мира, мужчина соскочил с лежака и подошёл к архитектору, чтобы помочь ему подняться.

– Как ты, старина? – спросил Адам, отряхивая собрата по несчастью.

– Ужасно, – пожаловался тот в ответ. – Он снова заставляет меня читать свою бредовую писанину.

– Это стало происходить всё чаще, – заметил первый человек. – Или, это просто мне так кажется?

– Нет, не кажется, – засопел архитектор, устраиваясь на своём одеяле, расстеленном прямо на полу. – Теперь это происходит ежедневно.

– Ты до сих пор считаешь дни? – меланхолично заметил человек.

– Не могу не считать. Я точно знаю, сколько мы тут находимся. Сегодня, ровно...

– Постой, – остановил его Адам, как делал это всякий раз, как его сокамерник пытался поделиться своим знанием. – Я не хочу знать, сколько времени я здесь торчу.

Матис ничего не ответил, лишь пожал плечами и принялся грызть какой-то черствый кусок хлеба.

На какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая только чавкающими звуками.

– Тебе удалось понять? – нарушил тишина Адам.

– К сожалению, тот способ то же не подходит, – сокрушенно ответил архитектор. – Просто, какая-то тарабарщина на сотне языков. Никаких закономерностей, никаких переходов, зацепок, повторяющихся фрагментов. Логико-комбинаторные методы не подходит. Принцип Глейса бесполезен. Думаю, это просто доставляет ему удовольствие, заставлять меня читать ему всю эту околесицу.

– Наверное, зря мы пытаемся отыскать логику в действиях сумасшедшего, – ответил Адам.

– Сумасшедшего, который вполне успешно захватывает Вселенную, – подметил Матис. – Когда меня ведут по переходам. Я кое-что слышу. Я кое-что вижу. И могу сказать тебе, мой друг, что на этом проклятом «Левиафане», лишь мы с тобой остались в здравом уме. За этой дверью начинается хаос. И это, наверное, еще одна попытка Несущего свет, придуманная для меня.

– Я удивлен, почему он еще не убил тебя, – будничным тоном сказал человек, не заботясь о чувствах своего соседа.

– Каждый раз, когда меня ведут к нему, я думаю, что настал мой час, – смотря в пол, сказал архитектор. – Но он вновь даёт мне свою книгу и заставляет читать. Иногда переспрашивает. Ходит, взад, вперед, что-то бормоча. Сумасшедший, во главе сумасшедших, поработанных губительными силами.

Адаму нечего было сказать на это. Он давно перестал искать смысл в действиях Люцифера. И удивлялся стараниям

Матиса разгадать эту загадку. Видимо это было сутью, его друга.

«Друга», – мысленно усмехнулся Адам.

Как можно считать другом того, кто открыл Люциферу способ открыть врата Эдема. Как можно считать другом того, кто указал на тебя пальцем, поставив на тебе клеймо «ключа», клеймо жертвы. Но у Адама не было выбора. Он давно простил этого маленького старика, так похожего и так разительно отличающегося от человека. Он давно смирился со своей участью. Он даже в какой-то мере ждал этого. Ждал возможности вновь встретиться с Евой.

Сектор: Гамма. Система: Аффилор. Планета: Аффилор.

– Эй, а ну быстро прекратить! Кому говорю, бестолочь! Да, я вас сейчас обоих по законам военного времени, – кричал Маркус, растаскивая двух дерущихся трутов из его роты.

Несколько минут назад, к нему в кабинет вбежала Долорес, и сообщила, что рядом с северной огневой точкой завязалась драка. Не теряя времени, трут кинулся на улицу, в холодную ночь, быстро накинув шинель, не успев её застегнуть и активировать. О чём тут же пожалел, когда холодный ветер пробрал его до самых костей.

– Какого хвирна тут происходит? – сурово спросил он, глядя на двух солдат с разбитыми носами.

– А вы чего столбами стояли, олухи! – обратился он к зевакам, глазевшим на драку.

– Так они это, вроде как дуэль у них. По всем правилам вызов был, – осмелился подать голос один из солдат с нашивками старжавса на шинели.

– Ты, Бром лучше молчи, – грозно ответил Маркус – Я вам, ваш кодекс чести засуну по самое небалуй, если ещё раз подобное услышу. Собственными руками застрелю, не доставлю такого удовольствия комиссару. Последний раз спрашиваю, из-за чего случилась драка?

– Лейтеместер Брит, предложил ударить лояльным легионам в спину, пока они не напали на нас, – медленно ответил один из виновников, утирая кровь с разбитой губы.

– Откуда нам, знать, что они не сделают это первыми? – оскорблено выплюнул слова второй.

– Закрой свой рот, Брит, – вновь оскалился первый.

– Иди, ляг к ним в койку, жополиз проклятый, – огрызнулся второй, в ответ.

Драка готова была вспыхнуть вновь, но драчуны разом притихли, когда Маркус выстрелил в воздух, оглушая всех, кто был рядом.

– А ну быстро закройте свои рты! – грозно проговорил штабс-полковник и от гнева в его голосе, два трута сразу опустили головы. – В карцер их, живо, на сутки. Потом в окопы, пока предатели не осчастливят нас своим визитом, – вынес свой вердикт Маркус.

Убедившись, что его приказ был незамедлительно исполнен и двух бузотеров, скрутив, потащили во временный кар-

цер, Маркус запахнувшись в свою шинель быстрым шагом направился в передвижной штаб.

Долорес пристроившись сзади, молча, шла следом.

– Бородатые придурки! – выпалил Маркус зайдя в тепло помещения на борту «Бастиона». – Уже второй раз за неделю. Второй раз!

– Это всё из-за эмоционального напряжения, – медленно ответила Долорес. – Такое происходит повсеместно. У нас еще не так всё плохо. В роте Тибура уже состоялась одна казнь.

– Знаю, – угрюмо ответил Маркус, плюхнувшись в своё кресло. – Всех одолевает страх. Все видели записи спутников дальнего обнаружения. Все видели эту фраккову армаду. Но ведь мы труты! Мы же кость нашей земли. Выжившие в великой войне. Так почему, бывалые солдаты трясутся как напояженные барышни?

– Это всё легионы павших, – ответила Долорес. – Их подавляющее воздействие уже ощущается даже здесь. Так было везде. Живых существо охватывает страх. Начиналась паника. И к моменту, когда легионы предателей подходят к планете, та уже сама готова пасть им в руки как сгнивший плод.

– А что будет, когда эти крылатые выродки, словно снег, будут пикировать нам на голову?

– Будет хуже, – лаконично ответила женщина.

– И что прикажешь делать? Самому казнить каждого второго в своей роте?

– Если так будет нужно, – не замедлила с ответом Долорес.

Маркус, сам, понимая всё это, замолчал, погрузившись в свои мысли.

– Может попросить генералов выступить с речью перед войнами? – проговорил Маркус, как будто обращаясь к самому себе.

– Хорошая мысль, штабс-полковник, – слегка улыбнулась Долорес. – Это может сработать.

– Думаешь?

– Попробовать стоит.

– Хорошо. Займусь этим с утра, – ответил трут. – Можешь отдыхать, Долорес.

Не ответив, женщина, отдала часть и, развернувшись, вышла из кабинета начальника.

Маркус, какое-то время сидел в тишине, смотря в иллюминатор на бешеную пляску снежинок. Через какое-то время, он легким прикосновением к сенсору на столе, вызвал бездействовавший до этого ИИ «Бастиона».

– Штабс-полковник? – раздался неживой голос «души» командного пункта.

– Соедини меня с Тибуром Г. Туфом.

– Канал связи? – осведомился голос.

– Стандартный военный.

– Кодировка?

– Не нужна.

– Соединяю.

Некоторое время Маркус слышал лишь слабые щелчки из динамиков встроенных в его стол, как, наконец, из них послышался уставший голос Тибура. Через мгновение, Маркус смог увидеть и лицо, на включившемся экране.

– Слушаю тебя, Маркус, – ответил штабс-полковник роты Опустошения.

– Привет Тибур.

– И тебе привет, полковник. Чего звонишь? Скучно стало?

– Да мне тут скучать не приходится, – ответил Маркус, улыбнувшись, глядя на суровые черты лица Тибура.

– Ближе к делу, юноша, у меня через полчаса плановый обход.

– У меня сегодня опять потасовка была, – без вступления сказал Маркус.

– Опять? – спросил Тибур.

– Да.

– Наказание?

– Обоих посадил в карцер.

– Значит повезло. Наутро одумаются, – с внутренней грустью ответил Тибур, что не скрылось от Маркуса.

– Я вот чего звоню. Предлагаю обратиться к генералам. Пусть выступят с вдохновляющей речью перед нашими. Думаю, у них это получится. У генерала Лютера, во всяком случае, – подумав, сказал Маркус.

Тибур на мгновение задумался.

– Неплохая идея, юноша, – вновь по дружески обратился Тибур к Маркусу, будучи старше его почти вдвое. – Может, хоть это изменит настроение наших солдат. А то ведь, я теперь даже в караул боевые не выдаю.

Маркус понимающе кивнул.

– Сумасшедшие дни.

– Да. Когда хочешь обратиться к генералам? – спросил Тибур.

– Прямо с утра.

– С Базилиусом посоветуешься? Он ведь все-таки, тоже ангел.

– В известность поставлю, – кивнул Маркус.

– Хорошо. Дай мне знать, как всё устроишь. Спасибо что позвонил.

– Без проблем, – сказал Маркус и, кивнув, отключил связь, вновь погрузившись в тишину.

Спать ему не хотелось, поэтому он решил обойти оборонительные сооружения, проверить бойцов, поддержать их, попытаться приободрить.

Вновь одевшись, теперь уже более основательно, он в очередной раз окунулся в холодную ночь, которая тут же укутала его своими снежными объятьями.

Не теряя времени, Маркус двинулся вдоль шеренги безмолвствующих, словно мертвые камни, Сонус-танков. «Спящих», но готовых в любой момент очнуться и встретить врага разрушительной звуковой волной, которая превраща-

ет кости в труху за одно мгновение.

Идя вдоль этих, весьма эффективных, средств уничтожения, он невольно подумал, что, скорее всего, этого будет недостаточно. Да, труты были толковыми инженерами, хорошими стратегами, но что они смогут выставить против силы, которая, шутя, сломила элвов? Нет, Маркус не тешил себя надеждами и не обманывал сам себя. Всё что у них было – это два лояльных легиона. Только они смогут противостоять разрушительной силе идущей из глубин космоса. Армия трутов – ничего не значащая переменная в этом уравнении. И, к сожалению, это понимают и его воины.

Глава 7

Сектор: Гамма. Где-то в космосе.

Люцифер, еще раз взглянул на переплетение ничего не значащих для постороннего взгляда, слов и, закрыв отделанную черной кожей книгу, положил её в небольшой сейф. Кроме этой книги в сейфе, который смог бы уцелеть даже в сердце звезды, больше ничего не было. Этот сейф был предназначен только для неё, для книги, которая была путеводной нитью для Люцифера, факелом во тьме, единственной истиной. Только ей он мог доверять.

Люцифер с грустью усмехнулся. В целой вселенной он доверял только клочкам старой бумаги, и не менее старому архитектору, который даже и не подозревал, чем стал для предводителя падших. Никто не подозревал. Многие советовали убить, более ненужное существо, но Люцифер, всегда отменял это предложение. Затвердив себе, запрограммировав всё своё существо лишь на одну вещь – сохранять жизнь этому низкорослому гуманоиду. Ведь сохраняя его, он сохранял и себя.

зашьлобен и рефицюЛ латпешорп – ,«²ظطاضشفظاظظ»,
дверка сейфа, спрятанного за книжными полками, со щелчком закрылась, запечатав внутри себя сокровище падшего.

² Закройся (в переводе с древнего радарийского)

«Что ты скрываешь от меня?» – прозвучал сухой голос.

Люцифер медленно повернулся, уже зная, что увидит позади себя. Его догадка оправдалась, за ним, тупо уставившись черными буркалами, стоял он сам. Вернее его точная копия.

«Что ты скрываешь от меня?» – повторил безжизненный голос.

Люцифер постарался подавить свои эмоции, оттолкнуть от себя все мысли, закрыться непроницаемым занавесом от того, кто жил внутри него.

– То, что тебя не касается, – спокойно ответил Люцифер и, сделав скучающее лицо, прошел мимо своего двойника.

– Мне закрыта часть твоего сознания. Почему? – не меняя интонации, словно не живое существо произносило слова, а машина, спросил двойник.

– А с чего я должен открывать тебе это? – спросил архангел, стоя спиной к наваждению.

– Я не могу достигнуть всей своей силы. Я не закончен, – ответил Осквернителю принявший его облик.

– Того что есть, вполне достаточно. Сила – не главный мой аргумент, – отмахнувшись, как от назойливой мухи произнес Люцифер, усаживаясь за свой письменный стол.

Существо в облике Люцифера сделало шаг вперед.

– Я должен быть завершён. Я должен замкнуть круг. Сопротивление не приемлемо. Мой хозяин...

– Я, твой хозяин! – с холодной злостью, медленно проце-

дил предводитель восставших. – Ты лишь моё оружие. Моё! А оружие, не пресало высказывать своё мнение, ведь я могу выбросить тебя как сломанный меч.

– Я нужен тебе.

– Нужен, – не стал спорить Люцифер. – Но до тех пор, пока исполняешь мою волю. Хотя я уже начинаю сомневаться в полезности такого приобретения. Затраты могут оказаться выше предполагаемой выгоды.

Двойник Люцифера, не моргая, смотрел на него, затем произнес, всё так же сухо:

– Тебе не победить Михаила без меня.

– Да и с тобой, задача не сильно упроститься. Ты слабо себе представляешь, какие силы в руках держит Страж Эдема. И кто тебе сказал, что я собираюсь сражаться с Михаилом? – засмеялся Люцифер, поднимаясь из кресла. – Кто сказал, что я должен с ним сразиться? – смотря прямо в темные провалы глаз, бывший генерал, вплотную подошёл к своему двойнику.

– Люцифер? – раздался внезапно голос.

Предводитель восставших резко развернулся на звук голоса. В дверях его кабинета стоял Сигизмунд в боевом облачении.

Обернувшись назад, Люцифер не обнаружил своего недавнего собеседника.

– С кем ты разговаривал? – встревожено спросил Сигизмунд, облизывая пересохшие губы.

– Сам с собой, – не соврал Люцифер. – Размышлял вслух, – отмахнулся он на недоверчивый взгляд брата, обрадовавшись, что тварь на время оставила его в покое.

Под встревоженным взглядом Сигизмунда, Люцифер вновь вернулся за свой стол.

– Что ты здесь делаешь? – добавив в голос строгие нотки, спросил Люцифер у брата.

– Мне нужно поговорить с тобой, – ответил Сигизмунд и быстрыми, нервными движениями приблизился к столу.

– Слишком часто я стал слышать эти слова, – тихо промолвил Люцифер.

Мгновение помедлив, как будто собираясь с мыслями, Сигизмунд сел на стул, выросший прямо из пола по мысленному приказу хозяина.

Люцифер, всё это время пристально смотря на брата, не мог не заметить, тех перемен, что произошли с ним. Старый, еле заметный ранее шрам, пересекающий левый глаз, теперь был отчетливо виден. Красная, пульсирующая полоса приковывала к себе внимание. Да и сами глаза теперь принадлежали не всемогущему генералу прославленного легиона, а загнанному зверю. Колючие, холодные, постоянно мечущиеся. Впалые щеки, серый оттенок лица, и главное изменение которое не сразу бросалось в глаза, но было самым странным – это отсутствие серьги в виде креста. Люцифер уже и не помнил, когда он видел брата без неё. Он знал, что значит, эта, на первый взгляд простая вещица, для Сигизмун-

да. Эта серьга, бала подарком подруги архангела, погибшей на одной из дальних планет. Погибшей вместе с населением этой планеты и самой планетой, разрушенной легионом Гавриила. Погибшей на глазах у Сигизмунда.

– Где твоя серьга? – спросил Люцифер, вводя в замешательство брата, который только собрался с мыслями.

Непонимающе уставившись на Люцифера, архангел, через некоторое время медленно дотронулся до мочки уха. Ощупал его, будто сам не понимая, куда делся его талисман, его память о той, что погибла в огненном море, затем так же медленно опустил руку.

– Наверное, оставил где-то, – неуверенно ответил Сигизмунд.

– Так зачем же ты летел ко мне? – решив вернуть разговор в нужное русло, спросил Люцифер.

Сигизмунд, тут же вспомнив о цели своего визита, подался чуть вперед.

– Давай уничтожим Афилок с орбиты, – не теряя времени, начал генерал. – Незачем нам лезть туда. Этого от нас и ждут. Этого они хотят.

– Ты знаешь, зачем мне нужна эта планета, – перебив Сигизмунда, твердо сказал Люцифер.

– Знаю, – кивнул тот в ответ. – Но оно того не стоит. У нас достаточно сил, чтобы атаковать Эдем. Мы можем обойтись и без наследия апостолов. Всё остальное не важно. Планета эвакуируется. А тот, кто останется, будет уничтожен залпами

наших кораблей.

– Нет, Сигизмунд, – покачал головой Люцифер. – Мне нужна сила Амот Хана. Его душа, поработанная мной когда-то, не содержала и десятой доли его силы. Вся мощь, одного из Апостолов, впиталась в его оружие, до сих пор лежащее где-то под поверхностью, прямо под заводами трутов.

– Но пойми же, Люцифер, они готовят нам ловушку. Я чувствую это, – стоял на своём Сигизмунд. – Мы лишь теряем время и силы.

– Я принял решение, – безапелляционно заявил архангел. – Если мы не дадим нашим легионам возможности сразиться с врагом, то до Эдема мы не дойдем.

– Есть и другие миры на нашем пути, – попытался возразить Сигизмунд.

– Но только на Афилоре наши братья решили дать нам первый полноценный бой. И если я не получу силу Амот Хана, Михаил раздавит нас, какую бы армию я ни привел к вратам Эдема. В прямом смысле раздавит, – невесело усмехнулся Люцифер.

Сигизмунд, более не зная, что сказать, обреченно замолчал, погружившись в свои мысли.

– Это всё что ты хотел мне сказать?

– Да, – Сигизмунд поднялся и, не простившись, поспешно вышел из кабинета Люцифера.

Через десять минут, его катер уже покидал ангары «Левиафана», устремляясь к своему крейсеру, именовавшемуся

теперь «Западный Жнец».

Люцифер же стоял на обзорной палубе «Левиафана» и вглядывался во тьму космоса. Его мысли крутились вокруг этого странного визита. Он понимал, почему Сигизмунд хочет поскорее разделаться со всем этим. Он знал, что его брат ведет точно такой же внутренний бой, который ведет он сам. И он видел, что разум его брата, словно крепость держащая оборону, начинает поддаваться неистовому штурму темного существа. Но он понимал, что не может сейчас объяснить ему всего. Не может рассказать ему, что не должен отступить от своего плана, который был зашифрован в книге, что ежедневно читал для него архитектор. Он не мог признать брату, что не доверяет сам себе и тому, что живет внутри него. Но это всё неважно. Важна только цель. И пусть на этой дороге умрет каждый, кто сейчас следует за ним, всё это малая плата за возможность остаться свободным, за возможность самому стать Творцом. Ведь тогда, ангелы займут то место, которое было предназначено для них судьбой. Место не наблюдателей и защитников, но правителей.

*Область: Дуат. Сектор: Гамма. Галактика: Косилиус.
Звездная система: Фелесс. Планета: К-шот III.*

Подземный город в буквальном смысле бурлил. Все его просторные переходы были заполнены веселящимися толпами местных жителей и туристов. Никто в этот момент не думал о войне, ведь она где-то далеко, где-то не с ними, на дру-

гой стороне вселенной, так чего же беспокоится зря? Тем более, что на пути восставших, заслоняя оставшуюся часть вселенной, стоит благословенный Эдем – мир Создателя.

К-шоты – местные жители, в ярких нарядах, шли по огромному туннелю, потолок которого терялся в вышине, в весёлом карнавале, танцуя и играя на невообразимых инструментах, порождая изящные мелодии. Громадные платформы, изображающие зверей, птиц, сцены из легенд, сказок, правдивых и выдуманных историй, медленно катились, неся на себе танцоров, актеров и акробатов. Всюду звучала музыка, смех, разговоры, песни, сливаясь в общую какофонию праздника.

Всюду сновали изрядно выпившие туристы, весело смеясь и шутя с местными девушками, глаза которых так манили, обещая неземное удовольствие вне зависимости от расы и пола. На каждом углу зазывалы восхваляли свои магазинчики, кафе и рестораны.

Пытаясь запечатлеть почти каждую секунду торжества, среди толпы сновали группы яматцев, переговариваясь на своём птичьем языке.

Общая атмосфера праздника, идущего уже третий день, охватила весь подземный город, туннели и залы которого уходили на глубину сотни километров.

И лишь немногие в эти дни были далеки от праздничного настроения.

– Далеко нам еще? – громко спросила Млада у идущего

впереди Игнациуса.

– Почти пришли, – прокричал тот, не оборачиваясь. – Сейчас будет переход в параллельный туннель, а там будет уже не далеко.

– Понятно, – так же громко, стараясь перекрычать общий шум, зачем-то ответила девушка.

– Что он сказал? – идущий следом Тир, не слышал ответа Иги.

– Скоро будем на месте.

Тир лишь кивнул, ему надоело постоянно кричать, чтобы быть услышанным.

Чертово излучение, испускаемое каждый час местной звездой – кроваво-красным гигантом, в это время года, практически убивало всю связь. Вся деятельность, парализованная капризами красной звезды, останавливалась, и местное население на неделю окуналось в беспечное веселье, встречая новый цикл их жизни.

Пока Тир размышлял об этом, они свернули в туннель, идущий от главного, поэтому тут было немного тише.

– Мои бедные уши, – раздражение сквозило в голосе Тира.

– Да ладно тебе, – улыбнувшись, ответил Игнациус. – Всё это, воспринимается намного лучше после пары бокалов «Огненной травы». Я был здесь однажды. Еще будучи студентом в академии. Веселые были времена.

– Поверю тебе на слово, – буркнул Тир.

– Почти десять часов, – сказала девушка, когда они подо-

шли к дверям, одного весьма популярного клуба, в это время заполненного до отказа.

– Странно, что их еще нет, – осмотревшись по сторонам, сказал Тир.

– Время еще есть, – коротко бросил элв, разглядывая новую вывеску клуба.

Трое замерли рядом с входом, а мимо них текла праздничная жизнь, в которую они плохо вписывались.

Одетые в просторные накидки, они серым пятном выделялись в разноцветной толпе. Но их это мало волновало. Они не скрывались. Даже наоборот, давали обнаружить себя, не дав, тем не менее, понять, кто они и что ищут.

– Похоже, на нас обратили внимание, – тихо прошептала Млада, одними глазами указав на охранника перед входом.

– Вижу, – коротко ответил Тир.

– Эх, нужно было сделать всё по-тихому. Не привлекая внимание.

Тир ничего не сказал, всё было сказано перед заданием, лишь бросил хмурый взгляд на сестру.

– Нечего на меня так смотреть, – огрызнулась Млада.

– Давно нас ждете?

Огибая случайных гуляк, из толпы к ним вышли Ярош, Гор и Зигмунд.

– Только пришли, – ответил Иги. – Ну, как успехи?

– Всё в порядке. Он здесь, – коротко ответил Ярош, бросив быстрый взгляд на Младу. – Как у вас?

Тир кровожадно улыбнулся.

– Клань заверили нас, что вмешиваться не будут.

– Легко согласились? – спросил Зигмунд.

– К счастью нет, – усмехнулась Млада.

– Там живые то остались? – простодушно спросил Гор

– Смотри, что ты подразумеваешь под словом «живые», – косясь на охранника, ответил Иги.

– Ладно, времени у нас нет. Цель может уйти, – бросил Ярош и, не скрываясь, направился к входу в клуб «Лореция». Остальные двинулись следом.

На входе, их остановил здоровенный увалень из местных.

– Сегодня вход только в карнавальных костюмах, – пробурчал он.

Ярош медленно смерил его холодным взглядом. Крупный, чуть выше двух метров, этот громила был явно неплохим бойцом. От природы гибкие, к-шоты слыли неплохими воинами, умелыми, свирепыми, отчаянными. Их покрытые плотной шерстью тела были предназначены для охоты. Их когти были созданы для мёртвой хватки изворотливой добычи, а их клыки и мощные челюсти могли крошить черепа с поразительной легкостью. Их предки, в своё время, превратили всю планету в свои охотничьи угодья, изведя даже естественных врагов. Но это было давно. Эта раса кошачьих, еще за тысячи лет, до их бегства под землю, укротила свой свирепый нрав, окунувшись в новую религию. И их вынужденная ссылка под землю не сбила их с выбранной дороги.

Но глупым окажется тот, кто посчитает их лёгкой добычей. Их новая вера, помимо прославления всеобщего мира, тем не менее, учила их отвечать на агрессию с холодной жестокостью. Не подставь вторую щеку, но оторви руку, посягнувшую на твой мир, дабы зло не нарушало хрупкое равновесие – гласило их учение. Всё это, Ярош узнал перед заданием, удивляясь такой двойственности мировоззрения.

– А мы и так в костюмах, – спокойно ответил Ярош, глядя прямо в зеленоватые, с вертикальным зрачком, глаза охранника.

Охранник недоверчиво стал разглядывать странных посетителей, как вдруг один из них достал из кармана желтый треугольник, в центре которого был изображен кошачий глаз, а под ним десять маленьких квадратиков.

– Правда, хорошие костюмы?

Золотой треугольник перекачивал в карман бдительному охраннику.

– Лучшие за сегодня, – расплывшись в довольной улыбке, промурлыкал к-шот и, поклонившись, отступил, пропуская важных гостей в клуб.

Войдя, друзья сразу же, окунулись в грохочущие ритмы местной музыки. Тёмный зал утопал в розоватой дымке, а всё пространство прочерчивали разноцветные всполохи, сменяясь иногда вспышками стробоскопа.

– Опять этот шум, – проскрежетал зубами Тир.

– Не волнуйся, мы тут ненадолго. Возьмем цель и уйдем, –

лукаво улыбнулся Ярош. – Всем рассредоточиться. Как найдете его, включайте маяк и ждите остальных.

Не говоря больше ни слова, друзья медленно разошлись веером, охватывая всю территорию утопающего в оглушительной музыке клуба.

Ярош медленно шёл среди извивающихся тел, плененных рваными звуками странных мелодий, разгоряченных алкоголем, одурманенных наркотиками. Он чувствовал как по нему, то и дело скользят любопытные взгляды, мужчины смотрели с опаской, женщины с нескрываемой похотью. Сняв свои невзрачные накидки, друзья остались в боевом облачении, и молодой, отлично сложенный парень в плотно облегающем костюме без опознавательных знаков, не мог не вызывать интерес.

Пару раз, Ярошу приходилось буквально отталкивать назойливых к-шток, начинающих тереться об него в игривом танце.

Ему было сейчас не до этого, он искал цель – одного контрабандиста, месяц назад вернувшегося из разрушенного собственным народом мира. Того, кто поставлял запрещенное оружие и денежные средства предателю Себастиану Колу.

Музыка тем временем изменилась, стала более агрессивной. Басы сотрясали пространство, женский голос пел что-то непристойное, толпа взвилась с новой силой. Ярош явствен-

но чувствовал мускусный запах вперемешку с чем-то при-
торно-сладким.

Наконец-то ему удалось преодолеть танцпол, и он смог подняться по лестнице, ведущей на второй этаж, где за многочисленными столиками расположились отдыхающие. Ярош был рад, что смог, наконец, миновать кривляющуюся в танце толпу. Из-за его способностей, мозг сильно устал, фиксируя столько хаотичных движений разом.

– Сэр, чем могу вам помочь? – спросила официантка в чересчур короткой юбке, сильно приблизившись, чтобы быть услышанной.

Ярошу в нос ударил сильный аромат её духов, на мгновение вскруживший молодому человеку голову. Или это был её естественный запах?

– Я ищу Пипа Стамина. Слышала о таком? – ответил Ярош, вынужденный наклониться к самому уху девушки.

– Кажется, что-то слышала, но память в последнее время меня подводит, – сделав наивные глаза, ответила она.

Ярош обреченно вздохнул и полез за еще одним треугольником, на это раз бронзовым.

– Да, да, кажется, вспомнила, – улыбнулась находчивая кшотка, когда треугольник перекочевал к ней в кулачок. – Он сейчас во второй VIP комнате. Это сразу в конце зала.

– Благодарю, – сухо ответил Ярош.

– Может юный господин хочет отдохнуть? – сладко улыбнулась девушка, легонько касаясь парня.

– Я не устал, – не смотря на девушку, бросил Ярош и, не задерживаясь, двинулся в указанном направлении.

К-шотка лишь хмыкнула и, улыбнувшись, двинулась дальше, плавно виляя бёдрами.

Ярош быстрым шагом преодолел зал и подошёл к изящной двери, рядом с которой стоял угрюмый телохранитель.

– Стой, – вытянув руку в угрожающем жесте, произнёс охранник, при виде парня в матово-черном боевом костюме. – Куда прёшь, парнишка? Комната занята.

– Мне нужен капитан Пип, – спокойно ответил Ярош.

– А мне нужна баба на вечер, – криво ухмыльнулся к-шот, сверкнув острыми клыками. – Но это мало кого волнует.

– Скажи ему, я от Себастиана. Это важно, – добавил Ярош, незаметно включая маяк.

Телохранитель пристально взглянул человеку в глаза, но парень оставался, абсолютно спокоен. Оружие при нем тоже вроде не было, хоть он и был в боевом облачении. Охранник, наконец-то, приняв решение, ответил:

– Стой тут.

Видя, что парень не собирается дергаться, он открыл дверь и пропал в недрах комнаты для важных персон.

Ярош посмотрел на часы. Уже вторые сутки они торчали на этой планете. Слишком много времени они потратили на поиски контрабандиста.

Тем временем, из комнаты вернулся телохранитель.

– Руки подними, – без объяснений сказал он

– Что? – не понял Ярош.

– Руки подними. Мне нужно тебя обыскать.

Ярош без дальнейших пререканий поднял руки. Охранник достал, какой-то прибор и медленно стал им водить по телу парня, смотря на индикатор устройства.

– Хорошо, можешь заходить, – наконец сказал он.

– Благодарю, – кивнул парень и прошёл в приоткрытую дверь, закрыв её за собой.

Музыка тот же час замолкла, сменившись на еле слышимую легкую мелодию, царившую внутри богато обставленного помещения. Обстановка, в достаточно просторной комнате была кричаще роскошной. Владелец клуба, явно не пожалел средств для создания королевских удобств.

Зеркала, золото, бархат и дорогие породы деревьев (что стоят на этой планете намного дороже благородных металлов) присутствовали тут в избытке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.